УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Казанский и Татарстанский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru
Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85
Отдел рекламы
тел./факс:(495) 361-87-27
e-mail: reklamavvmvd@mail.ru
Типография
тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Виктора БОЛТИКОВА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 04.10.2016. Подписано в печать 24.10.2016.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 394.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту"

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели.
Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2016

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
войск национальной гвардии Российской Федерации

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

РОСГВАРДИЯ
РИСК – ЕДИНСТВЕННАЯ ПРИВИЛЕГИЯ РАЗВЕДЧИКОВ 2

СОБЕСЕДНИК
И В РАЗВЕДКУ ХОДИЛ, И В ГОСДУМУ ПРИШЁЛ 6

ПОДГОТОВКА ВОЙСК
ГВАРДЕЙСКИЙ НАТИСК 10

РУКОВОДИТЕЛИ
«ВОТ И ТЫ ПРИТОМИЛСЯ, РАЗВЕДЧИК...» . . 16
ГЕНЕРАЛ, ВНИМАТЕЛЬНЫЙ К МЕЛОЧАМ . . 19

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ
РОМАН С РАЗВЕДКОЙ 22

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
НАВЕКИ ДЕВЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ 26

ТРАДИЦИИ
БЕРЕТ РАЗВЕДЧИКА. ДОЛГИЙ ПУТЬ К ПРИЗНАНИЮ 28

АНТИТЕРРОР
ДОБЫЧА «ИРБИСА» 34

СВЯЗЬ ВРЕМЁН
ОХОТНИКИ ЗА ПОЗЫВНЫМИ 38

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ
«МНЕ СВЕРХУ ВИДНО ВСЁ, ТЫ ТАК И ЗНАЙ» 41

ИСТОРИЯ
РАЗВЕДКИ СЛАВНЫЕ ДЕЛА 44
ДЛЯ ЛУЧШИХ ИЗ ЛУЧШИХ 46

КУЛЬТУРА
ЖИТЬ – ЗНАЧИТ ТВОРИТЬ 48

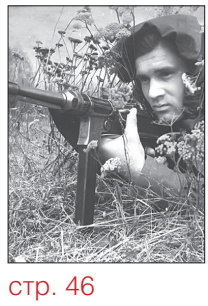
ЛИТЕРАТУРА
РАССКАЗЫ 52
«А ПОЗАДИ – ТЕРНИСТАЯ ДОРОГА...» 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ
РАЗВЕДКА 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК БАЙКОНУРА 64
КОЛОРИТНАЯ СУДЬБА 64

стр. 10

стр. 22

стр. 46

Исполняется четверть века разведке войск правопорядка. Все эти годы войсковые разведчики делом доказывают верность воинскому долгу, решают задачи любой сложности. В войсках сложилась стройная система разведки, и она постоянно развивается. Растёт квалификация специалистов, совершенствуется процесс их подготовки, спецподразделения насыщаются самой современной техникой и вооружением. Руководство Федеральной службы войск национальной гвардии РФ всегда может положиться на разведчиков, они никогда не подведут. Войсковая разведка – настоящая элита Росгвардии. Сейчас её основные усилия сосредоточены на борьбе с терроризмом, экстремизмом, организованной преступностью, которую она ведёт в тесном взаимодействии с правоохранительными органами Российской Федерации. Обо всём этом идёт речь в статье начальника разведывательного управления генерал-лейтенанта Сергея КУЦОВА.

РИСК – ЕДИНСТВЕННАЯ ПРИВИЛЕГИЯ РАЗВЕДЧИКОВ

Никакую войну нельзя вести успешно без тщательной и заблаговременной разведки, но сведения такого рода добываются очень дорогой ценой.

Генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли, военный министр России (1810–1812 гг.)

Генерал-лейтенант Сергей КУЦОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и Юрия МУХИНА

ПРОДИКТОВАНО ВРЕМЕНЕМ

ПОЯВЛЕНИЕ войсковой разведки было продиктовано временем. В конце восьмидесятых годов прошлого века на просторах СССР полыхнули горячие точки. Вооружённые межнациональные конфликты вспыхнули в Армении, Азербайджане, Нагорном Карабахе, Грузии, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье. Для противоборства с террористическими вооружёнными формированиями, которые имели стрелковое и артиллерийское оружие, современные средства связи, приличное финансирование (в том числе и зарубежное), внутренним войскам потребовались соответствующая информация о противнике, знание его планов и замыслов, организационной структуры, тактики действий, анализ и прогноз обстановки. Разумеется, добывать эти сведения без хорошо налаженной разведывательной деятельности было немыслимо.

Первым обозначил проблему начальник внутренних войск МВД СССР генерал-полковник Ю.В. Шаталин. В 1987 году на оперативном сборе руководящего состава в Киеве Юрий Васильевич поставил задачи по выработке предложений об увеличении численности подразделений специального назначения, совершенствованию их организационно-штатной структуры и подготовки личного состава, а также созданию в войсках разведывательных подразделений.

И закипела работа. Одновременно с созданием подразделений спецназа формировались органы управления разведкой в войсках правопорядка. Так, в феврале 1989 года в штат 1-го отдела управления оперативных и специальных моторизованных частей штаба Главного управления командующего ВВ была введена должность офицера, отвечающего за разведподразделения.

Органы управления разведкой и разведывательные подразделения внутренних войск впервые были применены в целях оперативного и разведывательного обеспечения сил правопорядка в условиях чрезвычайных ситуаций и режима чрезвычайного по-

ложения в зоне армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе и некоторых районах Армянской ССР и Азербайджанской ССР. Войсковые разведчики успешно справились со всеми задачами.

В связи с дальнейшим осложнением оперативной обстановки, распадом Советского Союза, привлечением внутренних войск к локализации очагов вооружённых конфликтов, возросшей сложностью служебно-боевых задач возникла необходимость сформировать более крупные подразделения специального назначения, создать систему войсковой разведки.

ЗАРАБОТАЛА СИСТЕМА

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМ стал 1991 год. В управлении оперативных и специальных моторизованных частей Главного управления командующего внутренними войсками появилось отделение разведки. В ОДОНе имени Ф.Э. Дзержинского на базе учебного батальона спецназа полка оперативного назначения была создана первая воинская часть специального назначения – 6-й отряд специального назначения, получивший в дальнейшем наименование «Витязь». В состав отряда вошёл разведывательный взвод. В бригадах оперативного назначения были сформированы разведывательные роты, в штабах этих соединений введена должность начальника разведки. Это были первые ростки системы. Поэтому именно теперь мы отмечаем четвертьвековой юбилей войсковой разведки.

В 1992 году была сформирована вторая воинская часть спецназа – 7-й отряд специального назначения, получивший название «Росич». В это же время во всех воинских частях оперативного назначения были сформированы учебные роты специального назначения, в которые вошли разведывательные взводы.

С 1993 года во внутренних войсках начался процесс активного формирования системы разведки. Разведывательные подразделения, входившие в состав учебных рот спецназа, выведены из их состава и преобразованы в разведывательные роты. А учебные роты переформированы в группы специального назначения. К началу 1994-го практически все воинские части оперативного назначения имели в своём составе начальника разведки и два отдельных подразделения – разведывательного и специального назначения.

Совершенствовалась система управления разведкой в войсках правопорядка. В штат оперативного управления войскового главка был введён разведывательный отдел. Его первым начальником стал полковник С.С. Джобадзе. Сергей Сергеевич много сделал для развития разведки «войск воюющих».

СУРОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

СУРОВЫЕ испытания выпали на долю бойцов подразделений специального назначения и разведывательных подразделений внутренних войск во время вооружённого конфликта в Чеченской республике в 1994–1996 годах. Спецназовцы и разведчики, участвуя в наведении конституционного порядка в мятежном регионе, проявили мужество, доблесть, высокое боевое мастерство. На их счету множество успешно проведённых операций по освобождению заложников, ликвидации незаконных вооружённых формирований, изъятию оружия и боеприпасов. Война есть война. К сожалению, не все вернулись с задания. Мы свято чтим память тех, кто до конца исполнил воинский долг, отдал жизнь за Отечество.

Успешно действовали наши подразделения в первой чеченской кампании. Анализ их боевой работы привёл к выводу о целесообразности увеличить число воинских частей этого профиля – высокомобильного компонента внутренних войск, оснащённого современным вооружением и высокотехнологичными средствами разведки. В результате на базе отдельного батальона оперативного назначения ОДОНа в 1994 году был сформирован отряд специального назначения «Русь».

В январе 1995 года в штабе Главного управления командующего внутренними войсками появилось разведывательное управление. Со дня создания по 2001 год его возглавлял генерал-лейтенант Виктор Иванович Кузнецов.

Первой разведывательной воинской частью во внутренних войсках стал разведывательный батальон в составе сформированной в 1995 году 101-й особой бригады оперативного назначения (г. Грозный). В том же году был сформирован отдельный разведывательный батальон во владикавказской дивизии оперативного назначения.

Во время первой чеченской кампании активно велась специальная разведка. В спецразведку набирали физически подготовленных, имеющих среднее техническое или среднее специальное образование местных жителей. Эти люди знали обычаи и традиции своей малой родины, что помогало им общаться с жителями республики, добывать ценную оперативную информацию об организованных преступных группах, бандподполье и их пособниках.

Первая чеченская кампания, кроме всего прочего, рельефно показала возросшую роль радиоэлектронной разведки. В спецподразделениях стали появляться современные технические средства, позволяющие круглосуточно и в более широком диапазоне контролировать радиочастоты, которые ис-

пользовали незаконные вооружённые формирования. В значительной мере благодаря этому добывалась информация о местонахождении бандгрупп и их передвижениях.

Воинские части и подразделения специального назначения, разведывательные воинские части и подразделения с честью выполняли боевые задачи в ходе активной фазы контртеррористической операции на Северном Кавказе, которая проходила в 1999–2000 годах. Трудно переоценить их вклад в то, что регион твёрдо встал на путь возвращения к мирной жизни.

И все последующие годы войсковая разведка находилась на переднем крае борьбы с терроризмом и экстремизмом, обеспечения государственной безопасности. По сей день наши подразделения эффективно выполняют служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе. Естественно, это делается во взаимодействии с другими силовыми министерствами и ведомствами Российской Федерации. Особенно тесные контакты налажены с Федеральной службой безопасности РФ, откуда поступает точная и оперативная информация, необходимая для решения внезапно возникающих задач. Только с начала 2016 года при участии разведывательных воинских частей (подразделений) и воинских частей (подразделений) специального назначения Росгвардии ликвидировано 37 участников незаконных вооружённых формирований, среди них 9 главарей бандгрупп.

Высокие результаты войсковых разведчиков в повседневной и боевой деятельности – самое убедительное свидетельство уровня профессиональной подготовки личного состава. В силах специального назначения Росгвардии служат люди без страха и упрёка. Разведка зачастую сопряжена со смертельным риском. Можно сказать, риск – привилегия разведки. Разведчики прекрасно это понимают и ничего не жалеют ради Отечества, даже своей жизни. За мужество и героизм, самоотверженность и ратное мастерство, проявленные при выполнении служебно-боевых задач, 56 военнослужащим спецназа и разведки войск правопорядка присвоено звание Героя Российской Федерации, из них 40 – посмертно. Более пяти тысяч человек награждены орденами и медалями.

ОТВЕЧАТЬ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

ЧТОБЫ отвечать на вызовы времени, нужно развиваться, иначе отстанем от жизни. Разведка Росгвардии постоянно совершенствуется. Сегодня обеспечен качественно новый подход к обучению разведчиков и спецназовцев. Главным командованием войск правопорядка совместно с научно-исследовательскими учреждениями МВД России создана эффективная система подготовки личного состава разведывательных воинских частей (подразделений) и воинских частей (подразделений) специального назначения. Она базируется на передовой методике, позволяет обучать военнослужащих действиям в экстремальных условиях обстановки, в короткие сроки адаптировать их к службе и вооружить необходимыми знаниями и навыками.

В 2004 году в Смоленске на базе отряда специального назначения был создан учебный центр. Его учебно-материальная база позволяет реально моделировать всевозможные условия обстановки, характерной для проведения специальных операций, и отвечает самым высоким современным требованиям. Сейчас в нём размещены учебные подразделения, где готовят военнослужащих различных категорий: прапорщиков, командиров отделений специального назначения, разведывательных отделений, снайперов, а также тех, кто изъявил желание проходить службу по контракту в воинских частях специального назначения и разведки. В ближайшем будущем появятся региональные учебные центры для спецподразделений.

С 2005 года в войсках правопорядка организована плановая горная подготовка как отдельный предмет обучения. В августе 2005-го Президент Российской Федерации В.В. Путин рассмотрел и утвердил предложения министра внутренних дел о перспективах становления и развития горной подготовки во внутренних войсках МВД России, а уже в октябре в предгорьях Северного Кавказа был создан учебный центр «Хацавита». Его объекты позволяют обучать личный состав выполнению разведывательных и специальных задач в горно-лесистой местности.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации определены воинские части и подразделения, предназначенные для действий в горах. Отлажена их спецподготовка и оснащение специальным вещевым имуществом и снаряжением. Это позволяет спец-

подразделениям выполнять задачи в горах автономно.

Хорошо зарекомендовала себя такая форма повышения боевой выучки, как соревнования по тактико-специальной подготовке среди подразделений специального назначения (разведывательных подразделений), которые проводятся регулярно (раз в два года), начиная с 2003-го. В этих состязаниях участвуют лучшие спецподразделения всех силовых структур России и представители ряда зарубежных стран. Участники соревнований, кроме всего прочего, практически выполняют задачи с учётом опыта проведения контртеррористических операций.

Для обмена опытом с подразделениями антитеррора других государств военнослужащие сил специального назначения войск правопорядка выезжали в Китай, Австрию, Израиль, Польшу, Белоруссию, Тунис, Венесуэлу, Непал, где изучали вопросы антитеррористической подготовки, тренировались действовать в сложных климатических условиях.

Один раз в год наиболее подготовленные и хорошо зарекомендовавшие себя военнослужащие воинских частей и подразделений специального назначения могут быть допущены к квалификационным испытаниям на право ношения крапового берета. Эти экзамены всякий раз становятся событием в жизни войск, они очень важны для совершенствования индивидуальной подготовки спецназовцев.

С 2015 года проводятся квалификационные испытания военнослужащих разведывательных воинских частей и подразделений на право ношения тёмно-зелёного берета. Они в первую очередь направлены на повышение уровня профессиональной подготовки разведчиков, их выносливости, шлифовку их умения принимать решения в сжатые сроки.

С сентября 2007 года в Новосибирском военном институте внутренних войск началась подготовка офицерских кадров для воинских частей и подразделений специального назначения по специальной программе. Первый выпуск состоялся в 2012-м.

В 2011 году в НВИ был создан разведывательный факультет, в его состав вошли кафедры служебно-боевого применения подразделений специального назначения и разведывательных; перевода и переводоведения. Летом 2016 года первые выпускники разведывательного факультета пришли в войска национальной гвардии РФ.

ТАК БУДЕТ И ВПРЕДЬ

НЕПРЕРЫВНО совершенствуются вооружение и техническое оснащение. Внедряются высокотехнологичные комплексы теле- и тепловизионной, радиолокационной, радиоэлектронной и сейсмоакустической разведки, основанные на перспективных разработках современной прикладной науки. Они позволяют сократить время обнаружения противника, довести точность определения местоположения объектов до параметров, обеспечивающих их надёжное поражение огневыми средствами или нейтрализацию действиями наземных и авиационных подразделений.

С начала 2016 года при участии разведывательных воинских частей и подразделений специального назначения Росгвардии ликвидировано 37 участников незаконных вооружённых формирований, среди них 9 главарей бандгрупп.

В 2007 году принята на вооружение акустическая система обнаружения выстрелов «СОВА-М», которая позволяет определять координаты стрелков противника, используя ударную и звуковую волну. С 2010 года наши подразделения стали использовать разведывательные комплексы на базе беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), которые способны круглосуточно вести воздушную оптико-электронную разведку объектов и определять их координаты.

В последнее десятилетие была создана и получила развитие система радиоэлектронной разведки войск правопорядка. Сформированы воинская часть и подразделения РЭР. Организована подготовка специалистов радиоэлектронной разведки.

С 2010 года в войсках налажена работа по созданию, внедрению и развитию автоматизированной информационно-аналитической системы поиска и обработки информации.

В Росгвардии создаются абсолютно новые по структуре и выполняемым задачам формирования специального назначения. В комплексе они будут способны эффективно действовать на земле, под водой и в воздухе. В 2008 году в составе Отдельной дивизии оперативного назначения сформирован Центр специального назначения. Это особая воинская часть с уникальной организационно-штатной структурой. В ней есть подразделения, применяющие лёгкие летательные аппараты, снаряжение и экипировку боевых пловцов, инновационные технические средства разведки. Военнослужащие ЦСН «Витязь» вдобавок ко всему проходят парашютно-десантную подготовку на новейших парашютных системах.

В наше время роль разведки многократно возросла. Сегодня она является важнейшей составляющей мощи государства. Разведка Росгвардии как элемент системы национальной безопасности, кроме всего прочего, добывает, анализирует, обобщает информацию о военно-политической обстановке в конфликтных регионах мира и оперативной обстановке в стране, прогнозирует её развитие, своевременно докладывает высшему руководству о реальных и потенциальных угрозах. С этой целью на всех уровнях действуют информационно-аналитические подразделения, которые ежедневно осуществляют сбор и обработку информации.

Верные военной присяге, славным боевым традициям, солдаты, сержанты и офицеры спецназа и разведки войск национальной гвардии Российской Федерации с достоинством и честью исполняют воинский долг.

Так будет и впредь!

Пятнадцать лет назад мы рассказывали о подвиге бойца-разведчика калачёвской бригады оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России рядового Дмитрия Перминова. Сегодня мы представляем его нашим читателям в новом статусе: в сентябре Дмитрий Сергеевич стал депутатом Государственной думы VII созыва от партии «Единая Россия», начал работать в Комитете по безопасности и противодействию коррупции.

И В РАЗВЕДКУ ХОДИЛ, И В ГОСДУМУ ПРИШЁЛ

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ В КАЧЕСТВЕ НАРОДНОГО ИЗБРАННИКА ГЕРОЙ-РАЗВЕДЧИК ДАЛ ВОЙСКОВОМУ ЖУРНАЛУ

– Дмитрий, сначала разрешите поздравить вас с убедительной победой на выборах и пожелать успехов в законотворческой деятельности.

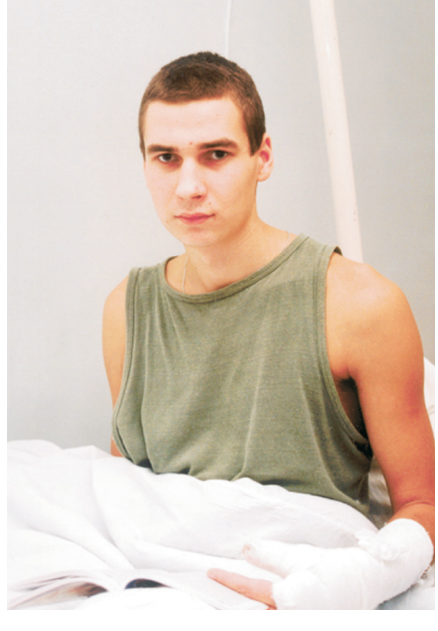
– Большое спасибо! Я получил множество поздравлений от бывших сослуживцев, коллег по партии, однокурсников, друзей и своих земляков-омичей, которые за меня голосовали. Постараюсь сделать всё, чтобы не было стыдно смотреть в глаза своим избирателям и всем, кто за меня переживал, оправдать их доверие и насколько возможно улучшить жизнь россиян.

– Как сложилась ваша жизнь после увольнения из войск?

– Восстановившись после ранения, я поступил в Омскую академию МВД России. Ещё во время учёбы у меня родилась мысль всерьёз заняться патриотическим воспитанием подрастающего поколения. Уж слишком безалаберное отношение к жизни я наблюдал у многих своих юных земляков. Нашлись единомышленники среди однокурсников и друзей детства. Вместе нам удалось пробить помещение для центра спортивных и боевых единоборств, который мы решили назвать в честь офицера омского СОБРа Олега Охрименко, погибшего в 2002 году при задержании особо опасного преступника и посмертно удостоенного звания Героя России.

Центр с первых дней существования стал популярен у местных пацанов. Мои друзья-спортсмены проводили с ними занятия по рукопашному бою, самбо, дзюдо и тяжёлой атлетике. Я же с целью популяризации спорта и здорового образа жизни выезжал в высшие учебные заведения, школы, колледжи и лицеи города и Омской области, где встречался с ребятами, рассказывал о себе, своих боевых товарищах, о том, что довелось пережить на войне, стараясь привить им любовь к Отечеству и подготовить к службе в армии.

В 2006 году мне доверили возглавить общественную организацию «Звезда», объединившую Героев Советского Союза, Героев России и пол-

Рядовой Дмитрий Перминов в Главном военном клиническом госпитале ВВ МВД России после ранения, осень 1999 года

ных кавалеров ордена Славы, проживавших на территории Омской области. А через год избрали депутатом областного законодательного собрания. В нём я пять лет трудился в различных комитетах, затем работал заместителем директора регионального центра по связям с общественностью и помощником губернатора Омской области. А в марте нынешнего года меня избрали председателем Омской областной общественной организации ветеранов и пенсионеров.

– А как пришло решение баллотироваться в депутаты Госдумы? И почему именно от «Единой России»?

– Мне близки цели и задачи этой партии. Активным её сторонником я стал ещё в начале 2000-х годов, как только она образовалась. Сначала принимал участие в работе молодёжного сектора единороссов, а десять лет назад вступил в её ряды, с головой окунулся в партийную работу.

В начале нынешнего года партия «Единая Россия» предложила всем неравнодушным гражданам принять участие во внутрипартийном голосовании по определению кандидатов в депутаты Госдумы. И я решил попробовать свои силы.

По итогам голосования, состоявшегося 22 мая, набрал более тридцати процентов голосов избирателей, став лидером по федеральному избирательному округу на территории Омской области. Меня включили в межрегиональную группу, куда вошли 9 кандидатов в депутаты Госдумы от Омской и Новосибирской областей.

– Как проходила предвыборная борьба?

– Были ежедневные поездки по городам и сёлам Омской области, сотни встреч с избирателями, выступления на телевидении и радио, чтобы донести свою позицию до людей. Всё это изрядно изматывало, но всё же дало положительный результат. После подсчёта голосов на выборах, состоявшихся 18 сентября, стало известно, что депутатами Госдумы по списку партии "Единая Россия" были избраны вице-спикер прошлого созыва, президент Олимпийского комитета Российской Федерации Александр Жуков и я.

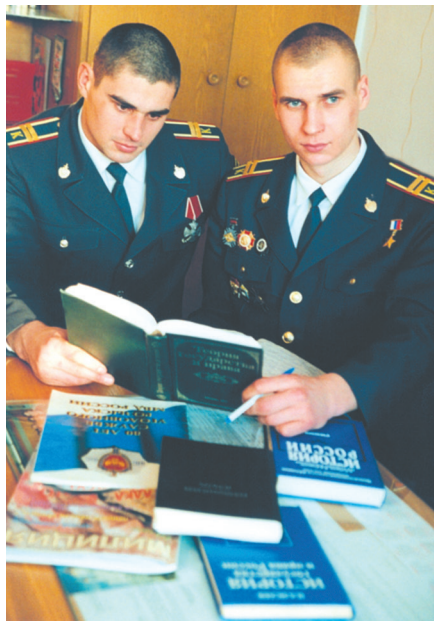
– Дмитрий, каким, по вашему мнению, должен быть депутат Госдумы?

– В первую очередь, ему необходимо быть патриотом, искренне любить свою страну. Не менее важно, как мне кажется, быть образованным, уметь грамотно говорить, обладать определённой харизмой, при отстаивании своего мнения проявлять такт, дипломатичность, но не терять настойчивости. С одной стороны, депутат должен помогать конкретным людям, жителям определённого региона, района, города. А с другой – думать о всей стране в целом. И, конечно же, отвечать за свои слова, выполнять обещания и взятые на себя обязательства, не быть пустобрёхом и краснобаем.

– Вы уже решили, на чём сконцентрируете свою депутатскую деятельность?

– Мне бы хотелось заняться проблемами выравнивания уровня жизни граждан в различных субъектах Российской Федерации. На этом уже не раз акцентировал внимание наш президент. И я полностью с ним согласен, что не должно быть такой разительной разницы между уровнем жизни людей в разных местностях. Моя родная Омская область, например, в этом плане отстаёт от многих регионов, её бюджет дефицитный, и чтобы улучшить ситуацию, всем нам предстоит немало потрудиться.

– В Омске дислоцируются две воинские части войск национальной

Кавалер ордена Мужества Александр Мошкин и Герой России Дмитрий Перминов – курсанты Омской академии МВД России

Дмитрий Перминов родился 3 апреля 1979 года в Омске. После окончания техникума железнодорожного транспорта был призван на военную службу. Служил в роте разведки калачёвской бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России.

В августе 1999 года, когда отряды боевиков под командованием Басаева и Хаттаба вторглись в Дагестан, во время одной из спецопераций разведчики захватили стратегически важную гору Чабан в Кадарском ущелье, где у бандитов находился ретранслятор. Пытаясь вернуть утраченные позиции, бандиты, имевшие десятикратное преимущество в живой силе, атаковали и окружили разведчиков. В критический момент боя Дмитрий Перминов выбросил залетевшую в окоп гранату, но всё равно пострадал от её разрыва: ему оторвало правую кисть. Несмотря на ранение, разведчик не вышел из боя.

Указом Президента Российской Федерации от 22 октября 1999 года за мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга, рядовому Перминову присвоено **звание Героя Российской Федерации.**

Научившись владеть протезом, разведчик написал письмо министру внутренних дел с просьбой разрешить ему поступить в Омскую академию МВД России, и уже в сентябре 2000 года стал курсантом.

С 2004 года Дмитрий преподавал на кафедре гражданско-правовых дисциплин, в 2006-м сдал кандидатский минимум и поступил в адъюнктуру. Во время учёбы в академии неоднократно становился призёром и чемпионом Омской области по рукопашному бою среди силовых структур.

В марте 2007 года Дмитрия Перминова избрали депутатом Законодательного собрания Омской области. Он стал одним из самых молодых омских парламентариев.

В 2014 году Герой России Дмитрий Перминов был факелоносцем XI зимних Паралимпийских игр.

Женат, воспитывает дочь и сына.

гвардии. Намерены ли вы работать с ними?

– Конечно, ведь это мои избиратели, благодаря им я оказался в Госдуме. И потом, налаживать отношения с военнослужащими войск правопорядка, вникать в их нужды – не только мой депутатский долг. Я и сам служил во внутренних войсках, в нынешней Росгвардии у меня много друзей и бывших сослуживцев, с которыми мы не перестаём общаться. В омских воинских частях внутренних войск я неоднократно бывал и раньше – проводил там уроки мужества, принимал участие в торжествах по случаю общегосударственных праздников, а в дни принятия военной присяги напутствовал вчерашних школьников на честное исполнение воинского долга. Так что они мне давно уже не чужие.

– Дмитрий Сергеевич, немного о личном... О чём думал разведчик Перминов, когда рванулся к залетевшей в окоп гранате?

– Да ни о чём я тогда не думал! Всё как-то автоматически получилось. Скорее всего, это была рефлексивная реакция на опасность, которую во время тренировок вырабатывали у нас офицеры, имеющие за плечами большой боевой опыт. Поэтому, как только я увидел гранату, упавшую на спину Андрюхе Калякину, моментально схватил её, чтобы выбросить из окопа. «Эфка» – штука серьёзная, рванёт – мало не покажется, от нас бы тогда одно месиво осталось. В общем, всё просто: увидел, схватил, швырнул обратно...

Это я вам сейчас всё так долго рассказываю, а там всё произошло в считанные мгновения. Когда граната взорвалась, я поначалу даже боли никакой не почувствовал. Только рука онемела, как это бывает от взрыва маленьких китайских петард. Потом смотрю – кисти нет, только кость из рукава торчит. Крови тоже не было – разорванные сосуды обожгло, она сразу и запеклась.

Не знаю, чем бы тогда всё закончилось, не подоспей на помощь ребята из отряда «Русь». Именно они волокли меня с горы Чабан на плащ-палатке. Когда она протёрлась, я из неё выпал. Тогда «русичи» отпустили ремни на автоматах и на них донесли меня до машины.

– Вы часто вспоминаете тот день?

– Да, по сути, это был мой второй день рождения. В конце прошлого года мне впервые за шестнадцать лет довелось побывать в Калаче-на-Дону, куда меня пригласили отметить 25-летие разведки моей родной калачёвской бригады. Там мы встретились с первым командиром разведроты, а затем командиром отряда «Русь» полковником Юрием Дидковским, начальником разведки бригады Героем России полковником Александром Стержантовым, старшиной Андреем Урунтаевым, по видеосвязи пообщались с моим ротным полковником Михаилом Илларионовым. Долго мы тогда разговаривали, вспоминали павших товарищей, побывали на их могилах, почтили память погибших.

Встреча разведчиков трёх поколений оказалась полезной для всех нас. Нынешние бойцы разведподразделений слушали воспоминания участников двух чеченских кампаний с большим интересом, буквально разинув рты. Ловили каждое слово, а затем задавали множество вопросов.

– Дмитрий Сергеевич, что дала служба в военной разведке вам как человеку?

– Служба в таких подразделениях очень дисциплинирует, закаляет характер, воспитывает волю, учит ставить цели и добиваться их, несмотря на пот, боль и кровь. Нас этому учили каждый день. Хорошо помню, как расстояние в 16 километров, которые отделяли расположение роты от учебного центра бригады, нам, разведчикам, приходилось преодолевать не на машинах, как бойцам других подразделений, а обязательно бегом и в полной экипировке. И пусть по дороге сердобольные бабушки ругали наших командиров за «издевательство над мальчишками», нам такая выучка здорово помогла в последующих боях. Помогла выстоять, выжить и победить.

– Что бы вы пожелали разведчикам войск национальной гвардии, которые в ноябре этого года отмечают знаменательную дату в своей истории – 25 лет разведке российских войск правопорядка?

– Во-первых, хочу поздравить всех бойцов разведывательных подразделений с этим событием. Во-вторых, пожелать им крепкого здоровья, стойкости духа, не терять времени, проводить его с пользой. И служить так, чтобы их родные и близкие могли ими гордиться. ★

Беседовал подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА и из домашних альбомов Дмитрия ПЕРМИНОВА

ГРАМОТА ОТ ПРЕЗИДЕНТА

В Большом конференц-зале правительства Москвы прошла торжественная церемония вручения грамоты Верховного главнокомандующего Вооружёнными силами Российской Федерации дивизии войск национальной гвардии, военнослужащие которой несут службу по охране общественного порядка в столице.

Грамота Верховного главнокомандующего Вооружёнными силами Российской Федерации – одна из высших форм поощрения. За заслуги в исполнении воинского долга, обеспечении безопасности государства и укреплении его обороноспособности ею могут быть награждены объединения, соединения, воинские части и корабли.

Передал награду командиру дивизии генерал-майору Олегу Бондарю заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-лейтенант Олег Борукаев. Вручая грамоту, он отметил, что впервые соединение войск правопорядка удостоено такой награды.

Свою историю дивизия ведёт с сентября 1966 года, когда был создан 3-й специальный моторизованный полк милиции, вошедший в состав ОМСДОНа имени Ф.Э.Дзержинского. С момента формирования на воинскую часть были возложены задачи по охране общественного порядка в столице в период проведения массовых мероприятий, а также по борьбе с уличной преступностью.

Военнослужащие дивизии обеспечивали общественную безопасность во время летней Олимпиады 1980 года и московского XII Всемирного фестиваля

молодёжи и студентов в 1985 году, выполняли служебно-боевые задачи во многих горячих точках. За мужество, отвагу, героизм, умелые и решительные действия при исполнении воинского долга более 600 солдат и офицеров дивизии награждены орденами и медалями, а Герой Советского Союза майор Александр Иванович Серёжников навечно зачислен в списки личного состава одной из её воинских частей.

Сегодня более 2 тысяч бойцов прославленного соединения обеспечивают охрану общественного порядка на станциях столичного метрополитена и железнодорожных вокзалах Москвы, Ярославля, Твери и Владимира.

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК
Фото Алексея СИТНИКОВА

Грамотой Верховного главнокомандующего Вооружёнными силами Российской Федерации также награждены: крейсер Королевского военно-морского флота Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии «Белфаст» (19 марта 2010 г.), 154-й отдельный комендантский полк ВС РФ (12 июля 2011 г.) и Президентский полк службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации (6 мая 2016 г.).

Нижний Тагил

СПЕЦНАЗ ПРИНИМАЕТ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

В отряде специального назначения «Урал» войск национальной гвардии РФ прошли торжественные мероприятия, посвящённые 20-летию воинской части. На митинге присутствовали ветераны, представители городской и районной администраций, общественных организаций, а также члены семей погибших спецназовцев.

С юбилеем бойцов отряда поздравил генерал-майор Тарас Исаков.

Собравшиеся возложили цветы к памятнику павшим военнослужащим, установленному на территории воинской части. За те годы, что отряд выполняет боевые задачи на Северном Кавказе, 490 его солдат и офицеров удостоены государственных наград, 53 спецназовца заслужили право ношения крапового берета.

Москва

«РЫСЬ» БЬЁТ БЕЗ ПРОМАХА

В Центре специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Федеральной службы войск национальной гвардии РФ прошло соревнование по стрельбе из стрелкового оружия.

В упорной борьбе команда ОМОНа «Зубр» заняла 3 место, второй стала команда авиационного отряда специального назначения «Ястреб», а «золото» завоевали представители СОБРа «Рысь». Лучших стрелков наградили грамотами и переходящими кубками.

Псков

ИХ ИМЕНА НЕ ЗАБЫТЫ

На территории псковской СМВЧ торжественно открыли мемориальную плиту с именами 12 военнослужащих, погибших при выполнении служебно-боевых задач на Северном Кавказе.

– Это дань памяти нынешних воинов мужеству ваших сыновей, – сказал командир воинской части майор Владимир Козлов, обращаясь к родителям павших солдат и офицеров, приглашённым на памятное мероприятие в качестве почётных гостей.

Тбилиси

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЗНОС ЧЕМПИОНКИ

В столице Грузии прошёл чемпионат мира по панкратиону – древнему единоборству, активно возрождаемому в наши дни во многих странах. На нём сотрудница севастопольского ОМОНа «Беркут» Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, двукратный победитель чемпионатов мира, мастер спорта международного класса прапорщик полиции Людмила Заднипровская, выступая в весовой категории до 58 кг, завоевала серебряную медаль. А сборная России по итогам соревнований заняла первое командное место.

ГВАРДЕЙСКИЙ НАТИСК

БОЙЦЫ РОСГВАРДИИ И ГВАРДЕЙЦЫ-ДЕСАНТНИКИ ВМЕСТЕ УЧИЛИСЬ ПРОТИВОСТОЯТЬ ТЕРРОРИСТАМ

Манёвры, которыми руководили заместитель командующего воздушно-десантными войсками генерал-лейтенант Андрей Холзаков и генерал-майор Сергей Чепусов, выступавший в роли заместителя руководителя тактического учения по войскам национальной гвардии, прошли в Волгоградской области на полигоне «Прудбой», в посёлках Городище и Пятиморск. Всего в них было задействовано 1200 военнослужащих и сотрудников Росгвардии, более 200 единиц боевой и специальной техники.

Капитан Иван ПОЛИН
Фото автора
и Александра КУЗНЕЦОВА

ГОРОДИЩЕ

ЕДКИЙ чёрный дым от горящих покрышек стелился по земле. Молодчики в спортивных костюмах то и дело подбрасывали в костры новые порции пластика и резины.

Невысокий, крепко сбитый мужчина лет сорока прохаживался туда-сюда, то и дело вызывая по рации своих подельников:

– Долго вы ещё возиться будете?

– Шеф, – раздался в динамике шепелявый голос, – с одним магазином закончили. Чистим второй. Надо ещё аптеку захватить, может, что ценное найдётся.

– Хорошо. Только…

Главарь не успел договорить: на полуслове его оборвал крик наблюдателя, засевшего на крыше старого клуба:

– Шухер! Идут!

…Согласно легенде учения, террористы захватили населённый пункт. В кратчайшие сроки на место трагедии прибыли солдаты и офицеры волгоградского специального моторизованного батальона Росгвардии. Вскоре к ним присоединились подразделения

местных ОМОНа и СОБРа. Быстро оцепили местность, выставили посты на всех дорогах, отрезав преступникам пути к отступлению. Развернули пункт управления, ставший мозговым центром всей операции.

– Граждане бандиты, предлагаем сдаться! – в надежде, что кто-то из преступников образумится, надрывался мегафон, пока шла проработка деталей операции.

Когда стало ясно, что бандиты сдаваться не намерены, был отдан приказ на штурм.

На исходные позиции вышли бойцы ОМОНа и СОБРа.

– Начали! – прохрипела рация, и группы пришли в движение.

Бронетранспортёр с лёгкостью пробивает хлипкие баррикады, за ним в проделанный проём устремляются омоновцы. Ещё две группы, оставаясь пока незамеченными террористами, заходят со стороны сада и разрушенного магазина. Это позволило им продвинуться достаточно далеко и застать бандитов врасплох, пока те паковали награбленное и запихивали его в «буханку».

Бойцы зачищают дом за домом. Сапёры проверяют, нет ли мин и растяжек. В короткое время удаётся заблокировать боевиков в здании, стоящем в конце улицы. Участь преступников предрешена, но на очередное предложение сдаться они опять отвечают отказом. И тогда в бой вступает волгоградский СОБР «Вектор».

ПЯТИМОРСК

ПРОГУЛОЧНЫЙ катер «Миранда» медленно шлёпал по воде. Пассажиры, разнеженные ласковым утренним солнцем, отдыхали на верхней палубе. Капитан корабля разговаривал по мобильному телефону, изредка посматривая по сторонам в мощный флотский бинокль.

Его внимание привлекла моторная лодка, которая, появившись неизвестно откуда, неслась навстречу «Миранде». За сто метров до катера моторка резко приняла вправо, описала полукруг и стала прижиматься к левому борту судна. Один из её пассажиров – парень с длинной бородой, облачённый во всё чёрное, – внезапно достал из спортивной сумки автомат и дал длинную очередь в воздух.

– Стопори машину, кэп! Вы захвачены!

Капитан «Миранды» хотел было дать «полный вперёд», но заметил, что пятеро спутников бородача также направили в сторону его судна стволы автоматов. Деваться было некуда, пришлось уступить. Единственное, что он успел сделать, это нажать на мобильнике кнопку вызова экстренных служб.

Подразделения калачёвской бригады и Центра специального назначения «Витязь» прибыли на место так быстро, как смогли. Когда бойцы оцепляли пирс, выставляли наблюдателей, посты охранения и радиоперехвата, в полевом штабе уже велась разработка операции. Было решено выбросить с вертолёта недалеко от объекта группу боевых пловцов. Пока штурмовые группы под водой и при помощи скоростных плавсредств добираются до цели, пилоты должны отвлечь террористов.

Пара «восьмёрок» появилась со стороны солнца. Пройдя на малой высоте, вертушки полоснули вдоль бортов «Миранды» из курсовых пулемётов, а затем устроили карусель вокруг захваченного судна. Выброшенные на первом круге дымовые шашки уже через полминуты надёжно закрыли прыгавших в воду пловцов от бандитского огня. Боевики отвлеклись на боевых стрекоз, а в это время к «Миранде» на предельной скорости рванул катер со спецназовцами. Спустя полминуты они уже были на месте, и по штурмовым трапам на палубу «Миранды» устремились группы захвата.

ПОЛИГОН «ПРУДБОЙ»

БОЛЬШАЯ группа террористов пересекла границу под утро. Бандиты захватили мирно спавший посёлок

Раздольное. Затем большая часть банды устремилась в глубь нашей территории. Однако на пути террористов встали пограничники, сумевшие связать противника боем и вызвать подмогу: подразделения Росгвардии, поднятые по тревоге, поспешили на помощь товарищам.

…Над Раздольным долго кружил беспилотник. От его мощной оптики не ускользнула ни одна подробность в действиях боевиков, готовившихся к обороне: вот на крыше оборудовали позиции снайпер и гранатомётчик, вот «духовский» подрывник устанавливает МОНки, а вот в двухэтажном здании укрылся пулемётный расчёт.

Артиллерийский налёт начался внезапно. Мины ложились кучно, точно накрыв и бандитских пулемётчиков, засевших в овраге, и снайпера, спрятавшегося на крыше.

Едва миномётчики сделали последний выстрел, как в небе появилась пара Ми-24. Вынырнув из-за лесочка, они на бреющем приблизились к населённому пункту, синхронно сделали «горку» и выпустили ракеты. Затем, пройдя вдоль поселковых улиц, очередями из автоматических пушек подавили несколько огневых точек боевиков.

Под прикрытием вертолётов и оцепления, выставленного по периметру Раздольного, группы спецназа устремились на приступ. Для штурма им потребовалось не более пятнадцати минут.

В это время с основными силами экстремистов вели бой подразделения калачёвского соединения. На помощь пограничникам они прибыли

вовремя: ещё час, и банде удалось бы прорваться. Роты оперативного назначения с ходу разворачивались для атаки и вступали в схватку с противником. Теснимые огнём артиллерии и бронетранспортёров, под разящими автоматными и пулемётными очередями калачёвцев террористы стали медленно отходить к границе, надеясь получить подкрепление с сопредельной территории.

И в этот переломный момент боя на помощь войскам правопорядка пришла крылатая пехота: в тыл отступающим бандитам с самолётов высадился десантный батальон, а близ позиций калачёвской бригады один за другим приземлялись военно-транспортные вертолёты с десантниками…

«ВОТ И ТЫ ПРИТОМИЛСЯ, РАЗВЕДЧИК...»

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЧЕЛОВЕКА-ЛЕГЕНДЫ

7 июля 2014 года на 64-м году жизни скончался полковник в отставке Сергей Сергеевич Джобадзе – один из создателей и первый руководитель разведки внутренних войск.

Полковник Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото из домашних альбомов С.С. ДЖОБАДЗЕ

ИЗ ГРУ – В КОНВОЙНИКИ?!

СТАТЬ разведчиком ему, что называется, было на роду написано. Окончив в 1973 году Военный институт иностранных языков, он служил в Группе советских войск в Германии, два года воевал в Афганистане. После возвращения «из-за речки» продолжил службу в лагодехской бригаде спецназа ГРУ, которая дислоцировалась в Грузии. Думал, оказавшись на родине, отдохнуть от войны.

Ан нет, она настигла его и дома: бригаду бросили в Закатальский район Азербайджана, где вспыхнули беспорядки на почве межнациональной розни. Потом почти без перерыва были Баку и Сумгаит, где также обострилась обстановка. Там гибли люди, происходили погромы. И спецназовцы-разведчики противостояли боевикам-националистам обеих враждующих сторон, восстанавливали мир и покой в городах.

Именно в Баку в 1990 году Джобадзе встретился с командующим внутренними войсками МВД СССР генерал-полковником Юрием Васильевичем Шаталиным, после чего его жизнь круто изменилась. Шаталин, человек

прямой и конкретный, тут же предложил приглянувшемуся ему офицеру перейти во внутренние войска. Сергей Сергеевич, имевший о войсках смутное представление, сначала опешил: как это – из ГРУ в конвойники?!

Но Юрий Васильевич умел убеждать и смотрел далеко вперёд. Он предложил Джобадзе стать первопроходцем и возглавить новое для внутренних войск направление служебно-боевой деятельности – разведку, которой до этого в войсках попросту не было. Шаталин понимал, что с трансформацией войск из конвойной стражи в воюющую гвардию, где роль оперативных частей и подразделений спецназа будет постоянно возрастать, без собственной разведки не обойтись.

ЧЕЛОВЕК С ЗАПИСНОЙ КНИЖКОЙ

СЕРГЕЙ Сергеевич предложение командующего принял, ещё, очевидно, не до конца представляя, что ждёт его в будущем. Хотя не мог не понимать: работы впереди – непаханое поле, и трудностей будет много. Полковник и его подчинённые в то время не вылезали из бесконечных командировок на Кавказ. Там один за другим вспыхивали вооружённые конфликты, и для только-только вставших на ноги разведорганов внутренних войск началась реальная проверка в деле.

Джобадзе почти год отработал в Нагорном Карабахе, собирая и анализируя информацию о лидерах вооружённых формирований Азербайджана и Армении. В записные книжки скрупулёзно записывал всё, поскольку главным качеством разведчика считал умение аккумулировать информацию для последующего анализа. Его работа приносила ощутимую помощь войскам, помогла сберечь немало солдатских жизней.

Карабахская миссия была небезопасной. Как бы разведчик ни легендировал своё пребывание в республике, экстремисты его всё равно вычислили и пристально наблюдали за всеми перемещениями. Полковнику приходилось серьёзно рисковать, добывая важнейшие сведения, необходимые для внутренних войск и руководства министерства.

Сергей Джобадзе во время службы в лагодехской бригаде ГРУ

В 1992 году он участвовал в операции по выводу полка внутренних войск из зоны вооружённого конфликта в Южной Осетии. Маршрут, по которому шла колонна, проходил через территорию Грузии, и тогда Джобадзе ещё не знал, что больше никогда не увидит землю предков. Его осведомлённые друзья сообщили: есть достоверные данные, что имя офицера-разведчика занесено в чёрные списки компетентных грузинских органов, которым одного факта службы Джобадзе в бригаде спецназа ГРУ было достаточно, чтобы перекрыть ему въезд в страну. С тех пор в Грузии он не был.

СЛИШКОМ МНОГО ЗНАЛ

ПОСЛЕ Южной Осетии была очень непростая командировка в зону молдавско-приднестровского конфликта, где в числе прочего Сергей Сергеевич выполнял и обязанности представителя МВД России при министре внутренних дел Молдавии.

Ещё когда собирался в Афганистан, родственники дали в дорогу старинный серебряный крест, освящённый в древней грузинской церкви, сказав при этом: «Железо тебя не тронет».

Затем вспыхнул осетино-ингушский вооружённый конфликт. Потом – октябрьские события в Москве 1993 года. В 1994 году полковника Джобадзе включили в группу Генштаба по подготовке плана операции по восстановлению конституционного строя в Чечне. Работа шла непросто, разведчики и генштабисты взвешивали различные

варианты развития ситуации в мятежной республике. Джобадзе к тому времени уже имел кое-какие сведения о реальном положении дел в Чечне. И в ходе работы ощущал, что в Генштабе нет чёткого представления о том, как могут развиваться события в случае ввода в республику воинских частей.

На одном из совещаний он высказал серьёзные сомнения в успешности скорого разрешения конфликта путём вооружённого вмешательства. Постарался аргументированно объяснить свою позицию, ссылался на афганский опыт, опирался на факты, почерпнутые из имеющейся разведывательной информации, поступающей из-за Терека, и даже из аналитических материалов иностранных специалистов. Его выслушали внимательно, а через короткое время... вывели из состава рабочей группы за излишне самостоятельные и «необоснованные» выводы! Дальше всё известно: 11 декабря 1994 года войска вошли в Чечню...

НА ВОЙНЕ УМНЕЮТ БЫСТРО

СЕРГЕЙ Сергеевич Джобадзе сразу отправился туда в качестве начальника разведки группировки внутренних войск. То была тяжёлая война, много боевых друзей-разведчиков потерял полковник: Александр Клинов, Дмитрий Чуханов, Александр Карпенко, Сергей Петрушко... Все были ему как родные!

В первую чеченскую кампанию от Джобадзе, как начальника разведки группировки, постоянно требовали одного – информации, информации и ещё

раз информации. Добывать её оказалось неимоверно тяжело. Проблемой было отсутствие у разведки собственного канала связи. Сильно расстраивало межведомственное размежевание – это действительно горькая правда той войны. Разведка внутренних войск не имела возможности вести агентурную работу в среде незаконных вооружённых формирований. Это создавало большие трудности.

Но всё же кое-что у разведчиков внутренних войск получалось. Из своих источников (много помогали казаки в Надтеречном и Наурском районах республики) удавалось получать сведения, в каком из населённых пунктов находится тот или иной полевой командир. Дальше в дело вступали оперативные части или спецназ, с которым Сергей Сергеевич сам нередко выезжал на спецоперации.

В 1995-м осуществилось то, чего Джобадзе так долго добивался: в войсковом главке было создано разведывательное управление. Чего греха таить, боевые действия в Чечне этому немало поспособствовали: наконец-то пришло понимание важности разведки как необходимой составляющей обеспечения боевой деятельности войск. Начальником управления назначили генерала Виктора Ивановича Кузнецова, до этого возглавлявшего разведку

Забайкальского военного округа. А Сергей Сергеевич занял должность начальника информационно-аналитического отдела, мозгового центра разведуправления.

По окончании первой чеченской кампании работы у полковника Джобадзе не убавилось. Во внутренних войсках началось формирование отдельных разведывательных батальонов. Не всё было просто, много нервов пришлось потратить – как всегда, не хватало времени, средств, людей. Но батальоны создали, и они приступили сначала к учёбе, а потом и к реальной боевой работе. Поток информации, поступавшей в информационно-аналитический отдел разведуправления войскового главка, никогда не ослабевал. Все сведения Сергей Сергеевич и его подчинённые скрупулёзно разбирали, аккумулировали.

«Вторую Чечню» он ждал. Анализ информации убедительно свидетельствовал: новой войны не избежать. Когда в августе 1999-го басаевско-хаттабовские банды атаковали Дагестан, последние сомнения в том, что войскам вскоре снова придётся идти на Грозный, отпали.

Полковник в отставке Сергей Джобадзе среди военнослужащих спецподразделений войск правопорядка

ЖЕЛЕЗО ЕГО НЕ ТРОНУЛО

…КАК-ТО быстро надорвался он к январю 2000-го. Сердце, избитое большими и малыми войнами, стало давать сбои. Колоссальное напряжение – во что бы то ни стало дать информацию, дать! дать! дать! – в котором он жил каждый день той последней командировки, сказывалось всё сильнее. Он горько усмехался, когда глубоко за полночь видел подъезжавшую к штабу «таблетку», чтобы забрать его в медицинский спецназ: «Вот и ты притомился, разведчик».

Сергей Сергеевич Джобадзе ушёл в запас после инсульта, перенесённого вскоре по возвращении из Чечни. Выкарабкался, вернулся к активной деятельности, начав работать в общественных ветеранских организациях.

Проезжая по московским улицам, он всегда осенял себя крестным знамением при виде православных храмов. Многие из них были хорошо знакомы ему, он любил постоять в благостной церковной тишине. А почему остался жив, проведя годы на различных войнах, полковник знал точно. Ещё когда собирался в Афганистан, родственники дали в дорогу старинный серебряный крест, освящённый в древней грузинской церкви, сказав при этом: «Железо тебя не тронет». Он, секретарь партийной организации спецназовской части, носил этот крест с собой все два года, что воевал под Джелалабадом. Хранил и потом, во всех вооружённых конфликтах. Были случаи, когда пуля попадала во фляжку, болтавшуюся на поясе, или проходила по касательной, пробивая бушлат. Но ранен он не был ни разу, будто кто хранил его от смерти на войне.

А из наград, которые имел, больше всего ценил медаль «За боевые заслуги», полученную в Афганистане, и орден преподобного Сергия Радонежского, которым в 2001 году его наградил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

ГЕНЕРАЛ, ВНИМАТЕЛЬНЫЙ К МЕЛОЧАМ

ЛИЧНЫЙ ВКЛАД ЭТОГО ВОЕНАЧАЛЬНИКА В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЙСКОВОЙ РАЗВЕДКИ ПЕРЕОЦЕНИТЬ НЕВОЗМОЖНО

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива редакции

Вопрос о создании собственных разведподразделений и управленческих структур, способных эффективно организовать и координировать их работу, обобщать и анализировать добытую информацию, особенно остро встал перед войсками правопорядка в самый разгар первой чеченской кампании. Поэтому в начале 1995 года разведотдел штаба внутренних войск был развёрнут в управление. Возглавил его Виктор Иванович Кузнецов, ставший первым «генералом от разведки» во внутренних войсках.

ЧЕЛОВЕК, УМЕЮЩИЙ МОЛЧАТЬ...

ДО ПЕРЕВОДА в войска правопорядка он проходил службу в Министерстве обороны. И был, по воспоминаниям многих сослуживцев, воплощением идеала настоящего военного разведчика: немногословный, можно даже сказать, молчаливый, постоянно пребывающий в делах и заботах, но до нужной поры никого не посвящавший в свои планы и намерения. Но уж если выдавал информацию, то можно было на сто процентов быть уверенным в её точности и достоверности. В общем, минимум слов – максимум дела.

Ещё во время учёбы на разведывательном факультете Военной академии имени М.В. Фрунзе и преподаватели, и однокашники отмечали неординарные аналитические способности Кузнецова, его умение быстро и безошибочно ориентироваться в огромном объёме информации, находить именно те сведения, которые потом ложились в основу единственно правильного командирского решения.

После окончания «фрунзевки» Виктор Иванович служил в Киевском военном округе, почти два года провёл в Афганистане, где стал кавалером ордена Красной Звезды и приобрёл бесценный опыт организации и ведения разведывательной работы в боевых условиях. Вернувшись «из-за речки», пять лет проходил службу в Германии, откуда в 1988 году приехал поступать в Военную академию Генерального штаба.

Там состоялось его знакомство с генералом Анатолием Куликовым. И нет ничего удивительного, что, когда приступили к созданию разведывательного управления в главке внутренних войск, Анатолий Сергеевич, возглавлявший их в то время, предложил должность «главного разведчика» именно генералу Кузнецову, профессиональные качества и деловой потенциал которого он хорошо знал.

Начинать Виктору Ивановичу пришлось практически с нуля и в очень непростых условиях. Шли боевые действия в Чечне, финансирование войск было крайне скудным. А требовалось сделать очень много, начиная от разработки организационно-штатной структуры самого управления, формирования подразделений войсковой разведки и радиоразведки в частях, оснащения их специальной техникой, вооружением, экипировкой и заканчивая подбором кадров. К тому же новому управлению передали

в подчинение и спецназ внутренних войск. А это отдельное и весьма специфичное направление работы.

В общем, хлопот полон рот. И надо было обладать недюжинной работоспособностью и организаторским талантом, чтобы вытянуть этот воз разнообразных проблем.

... И ДУМАТЬ НА ПЕРСПЕКТИВУ

ПЕРИОДОМ напряжённой работы для генерала Кузнецова и всех разведывательных структур внутренних войск, включая разведуправление главного штаба, стали годы между двумя чеченскими кампаниями. Разведчики как никто другой понимали, что это временное затишье и столкнуться с отрядами боевиков и наёмников, наводнившими Чечню после ухода оттуда федеральных силовых и властных структур, ещё придётся.

По настоянию Виктора Ивановича все учебные сборы с офицерами разведывательных частей и отрядов спецназа организовывались и проводились тогда как можно ближе к границам бурлящего региона, чтобы привлекаемые на них специалисты могли досконально изучить районы возможных боевых действий. Причём все занятия имели сугубо практическую направленность. Параллельно с этим шёл процесс непрерывного сбора и накопления информации о противнике.

Так что к моменту вторжения бандформирований с территории Чечни в Дагестан в августе 1999 года внутренние войска располагали уже собственной сформировавшейся и прошедшей неплохую обкатку разведывательной структурой, способной решать задачи не хуже коллег из Министерства обороны. А в отдельных вопросах порой и превосходящей их. В этом была огромная заслуга генерала Кузнецова.

Умение Виктора Ивановича мыслить на перспективу наглядно проявлялось в его стремлении оснастить разведывательные подразделения внутренних войск самыми современными образцами техники и вооружения. Человек огромной эрудиции и самого широкого кругозора, он постоянно интересовался новейшими инженерными разработками, пытаясь любым техническим новинкам найти применение в интересах разведки.

В бытность его начальником разведывательного управления началась поставка в войска и специального оружия, по своим характеристикам более приспособленного для выполнения задач, стоящих перед разведподразделениями и спецназом. А один из вариантов «ножа разведчика» вообще можно смело назвать детищем генерала Кузнецова. Он представил на утверждение начальнику главного штаба внутренних войск генерал-полковнику Борису Максину детально разработанные образцы этого спецоружия, оснащённые компасом, приспособленные, кроме использования по прямому назначению, и для сверления отверстий, разрезания проволоки, распиливания древесины.

Потом была изготовлена опытная партия таких ножей и направлена на испытания в одну из воинских частей разведки. В последующем их доведением до ума занимались уже другие специалисты, но авторство идеи принадлежало генералу Кузнецову, для которого не существовало мелочей или второстепенных вопросов, когда речь заходила о всесторонней подготовке и оснащении разведчиков.

Доброжелательность – вот, пожалуй, самое точное слово для определения отношений Виктора Ивановича с подчинёнными.

Вообще же его способность мыслить перспективно проявлялась буквально во всём. Как-то ещё в 1998 году после детального анализа в штабе внутренних войск пришли к неутешительному для себя выводу, что не обладают достаточной информацией об обстановке в Итум-Калинском районе Чечни, особенно по тем участкам, что примыкают к территории сопредельного государства. Генерал Кузнецов предложил сделать подробную аэрофотосъёмку той местности, используя для этого возможности коллег из Министерства обороны.

Понимание с их стороны войсковые разведчики нашли не сразу. Но Виктор Иванович, проявив завидное упорство и твёрдость, добился-таки проведения необходимых мероприятий по запросам штаба внутренних войск. И когда представленная им склейка из полученных фотографий легла на рабочий стол начальника главного штаба, руководство войск не пожалело о затраченных усилиях. Помимо целого ряда выявленных и дотоле неизвестных объектов, на ней хорошо просматривалась и дорога, строящаяся от Итум-Кале в сторону Грузии. Та самая, по которой шла подпитка бандформирований людьми, оружием и боеприпасами.

ГРУ Генерального штаба и руководство Минобороны до этого момента недостаточно внимательно присматривались к этим районам и потому весьма заинтересовались информацией, полученной разведчиками войск правопорядка, и широко использовали её в дальнейшем.

ЛИШНЕЙ ИНФОРМАЦИИ НЕ БЫВАЕТ

ОДНА из главных задач, которую удалось решить генералу Кузнецову, когда он возглавлял войсковую разведку, – организовать тесное взаимодействие между разведывательными структурами различных силовых ведомств, добиться, чтобы попавшая к ним информация регулярно поступала и в разведуправление внутренних войск. Причём информация первичная, ещё не обработанная и не отсортированная по тем или иным ведомственным интересам.

Для непосвящённых поясним, в чём тут изюминка: из всего обилия сведений, добытых разведкой ВДВ или, к примеру, оперативными подразделениями МВД, их аналитики отбирают то, что ценно конкретно для них. Остальное же отбрасывается, как не представляющее интереса для данного ведомства. Так вот, Виктору Ивановичу удалось добиться практически невозможного: чтобы все эти

«отбросы» не сваливались в корзину, а поступали в разведывательное управление внутренних войск. А тут уже офицеры, отвечающие за анализ информации, сами отделяли зёрна от плевел, решая, что представляет интерес для войск, а что нет. И благодаря такой постановке дела всегда имели возможность дополнять собственные разведданные информацией коллег.

В итоге к августу 1999 года, когда вновь заполыхал Северный Кавказ, разведка внутренних войск обладала, наверное, самой объёмной и детализированной информацией о структуре и составе бандформирований, их главарях, источниках и путях поставок оружия, боеприпасов, наёмников, финансовых средств. И этими данными не гнушались пользоваться в других ведомствах.

СОЗДАТЬ И ВОЗГЛАВИТЬ КОМАНДУ

ПО РОДУ своей деятельности генералу Кузнецову приходилось общаться на достаточно высоком уровне с представителями многих государственных структур и силовых ведомств. И везде его встречали тепло и доброжелательно, будь то Генеральный штаб или управление инженерных войск Минобороны, разведка воздушно-десантных, пограничных войск или Главное управление уголовного розыска МВД, с которым, к слову сказать, у разведки внутренних войск сложились очень тесные и продуктивные связи.

Во всех этих ведомствах генерал Кузнецов был известен как профессионал высочайшего класса. При налаживании рабочих контактов большую роль играло личное обаяние Виктора Ивановича, а его умение вести разговор спокойным, размеренным, но отнюдь не убаюкивающим голосом, в котором неизменно присутствовала уверенность в собственной правоте, располагало к нему собеседника. По мнению бывших коллег и сослуживцев генерала, он наделён способностью убеждать, но не давить, быть настойчивым, но не навязчивым при отстаивании своего мнения и интересов дела. Редкий дар, надо признаться, выгодно оттеняющий другие многочисленные достоинства этого человека.

Генерал В.И. Кузнецов (третий справа) среди соратников и сослуживцев

Ещё одна важная составляющая огромного авторитета генерала Кузнецова – его умение правильно выстраивать отношения с подчинёнными. Никто никогда не видел и ни от кого не слышал, чтобы при общении со своими разведчиками, как бы ни складывалась обстановка, он был излишне эмоционален, а тем более нетактичен или груб. Требователен – да, но всегда спокоен и по-отечески внимателен. И это вселяло в его людей уверенность в том, что начальник, ставя задачу, всё предварительно взвесил и обдумал, что готов не только спросить, но при необходимости подсказать, посоветовать, а случись что непредвиденное – прийти на помощь, не оставить в беде.

Он был воплощением идеала настоящего военного разведчика: немногословный, можно даже сказать, молчаливый, постоянно пребывающий в делах и заботах, но до нужной поры никого не посвящавший в свои планы и намерения.

Доброжелательность – вот, пожалуй, самое точное слово для определения отношений Виктора Ивановича с подчинёнными. Да, он жёстко спрашивал с каждого за порученный участок, халтуры в работе не терпел органически. Если того требовала обстановка, заставлял трудиться, не считаясь ни со своим, ни с чужим временем, постоянно напоминая, что выходных в разведке не бывает. Но при этом всегда был готов помочь, поправить, поддержать и добрым словом, и конкретным делом.

Несмотря на высокую должность, кабинетным генералом Кузнецов так и не стал. Много времени проводя в разведывательных частях и отрядах спецназа, ревностно наблюдал за процессом их подготовки, скрупулёзно вникал в любые мелочи. Да и не было для него мелочей.

ЗАВЕРШИВ военную службу, Виктор Иванович нашёл достойное применение своим знаниям и богатейшему опыту на ином поприще. Но связи с войсками правопорядка, для которых так много сделал и которые стали ему поистине родными, не утратил. Потому что правильно подмечено: разведчиков ни в запасе, ни в отставке не бывает!

РОМАН С РАЗВЕДКОЙ

ОН С ЮНЫХ ЛЕТ ГОТОВИЛ СЕБЯ К ПОДВИГУ. А КОГДА ПОТРЕБОВАЛОСЬ, НЕ РАЗДУМЫВАЯ ПОЖЕРТВОВАЛ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ

В мае следующего года Саратовский военный Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации отметит 85-летие. За эти годы 24 его выпускника стали Героями Советского Союза, семь офицеров-саратовцев удостоены Золотой Звезды Героя России. Один из них – офицер-разведчик майор Роман КИТАНИН.

Михаил СИТУШКИН, майор запаса
Фото из архива автора

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

ЛЕТО 1995 года. Саратовское высшее военное командное Краснознамённое училище внутренних войск МВД России. Сотни молодых людей из различных регионов страны, объединённых желанием стать офицерами, проходят через его КПП. В Чечне идёт война, внутренние войска – войска воюющие – выполняют боевые задачи и несут потери. Но это не останавливает целеустремлённых парней, решивших посвятить свою жизнь военной службе.

Заседание мандатной комиссии проходило в понедельник 31 июля. По одному с нескрываемым волнением заходили абитуриенты в кабинет с массивной дверью, за которой решалась их судьба, кто громко, кто еле слышно, кто уверенно, а кто с дрожью в голосе произносил свою фамилию. Председательствующий полковник бросал взгляд в лежавший перед ним протокол, после чего выносил вердикт: зачислен или нет.

– Абитуриент Китанин, – старясь быть спокойным, произнёс юноша.

Пауза, а потом долгожданное:

– Зачислен. Четвёртый взвод шестой роты пятого батальона. Поздравляю.

…Этим взводом тогда командовал я, так что все пять лет курсант Роман Китанин рос и мужал на моих глазах.

– Товарищ курсант, почему вы выбрали военное училище? – задал я ему вопрос при нашем знакомстве.

Курсант Роман Китанин (в центре) во время стажировки в дивизии им. Ф.Э. Дзержинского, октябрь 1999 года

– Хочу стать офицером, никем иным себя не мыслю, – отчеканил парень. В тетради индивидуально-воспитательной работы, которую я храню до сих пор, есть запись, зафиксировавшая этот ответ будущего Героя России…

Трудности поджидали первокурсников уже в учебном центре, где им предстояло пройти курс молодого бойца. Строгий распорядок дня, ежедневные кроссы и марш-броски, колоссальные психологические нагрузки, связанные с полным изменением привычного уклада жизни, испытывали ребят на прочность. Были такие, кто сдавался, уезжал домой.

Роман выстоял, с достоинством выдержал первые в его жизни серьёзные испытания. И потому под тёплыми взглядами родных и знакомых с гордостью стоял в строю первокурсников, принимавших военную присягу.

В этот день он был на шаг ближе к осуществлению мечты.

УЧЁБА

ЛЕТО 1996 года. В батальоне формируется курсантский взвод специального назначения, в который из 350 человек предстояло выбрать 30 самых достойных. Роман Китанин единогласно был определён в их число, потому что успел стать лидером по многим направлениям курсантской жизни. Быть первым во всём, быть лучшим он стремился всегда.

На пятом курсе он проходил войсковую стажировку в дивизии имени Ф.Э. Дзержинского. Вместе с ним стажировался Иван Самойлов, впоследствии ставший офицером «Витязя». Вот как он вспоминал об одном из эпизодов тех дней: «Несмотря на внешнюю строгость и серьёзность, в душе Ромка был весёлым и жизнерадостным. Увлекался футболом, сам здорово играл. Он был фанатом «Спартака», следил за всеми матчами любимой команды, смотрел игры с её участием даже по ночам, тайком включая телевизор в роте.

Как-то во время стажировки нам посчастливилось попасть на игру «Спартака»: дзержинцы обеспечивали матч с их участием в «Лужниках». Китанин узнал, какой из полков выезжает на службу, и напросился поехать вместе с ними.

И вот мы в ожидании начала игры сидим у самой кромки поля. Ромка светится, как начищенный самовар. Объявляют выход команд. Первым выходит «Спартак», впереди команды – её легендарный капитан Андрей Тихонов. У Романа аж челюсть отвисла: так близко его кумир! Сам он парень стеснительный, шепчет мне на ухо: «Сходи, возьми у Тихонова автограф!» Я – бегом к капитану, благо в форме, никто меня не остановил. Взял автограф, возвращаюсь, протягиваю Ромке листок из записной книжки. Не передать словами, как он тогда был счастлив…»

Офицер дал подчинённым несколько секунд, которых оказалось достаточно, чтобы разведчики заняли выгодные для боя позиции. А по сути, подарил им жизнь.

На полигонной практике, проходившей перед самым выпуском, произошёл случай, оставшийся в памяти у многих курсантов.

– Мы шли в составе взвода к месту занятий, и тут неожиданно в центре строя упал учебный боеприпас и раздалась вводная: «Граната!» – вспоминает ветеран отряда специального назначения «Витязь» подполковник запаса Николай Никульчев, командовавший отделением, в котором учился курсант Китанин. – Все моментально бросились врассыпную, ища укрытие от осколков. А Ромка упал на гранату... Тогда это всем показалось шуткой, юношеским приколом. Сейчас же, когда за спиной годы службы, боевые командировки и спецоперации, всерьёз задумываешься: почему он поступил именно так? Он же не раздумывал ни секунды. Выходит, уже тогда внутренне был готов к настоящему поступку, к тому, чтобы любой ценой спасти боевых товарищей.

ДОСРОЧНЫЙ ВЫПУСК

КОНЕЦ марта 2000 года, плац Саратовского военного института внутренних войск МВД России. Прохладно, гости, приглашённые на торжества, зябко кутаются в зимние одежды.

И вот в колонну по два выходят молодые лейтенанты в одних лишь парадных кителях, на которых золотом горят новенькие погоны и звёзды. Им вовсе не холодно, их переполняют эмоции, согревают душу.

Несколько лейтенантов строевым шагом подходят к трибуне с почётными гостями, чтобы принять дипломы и поздравления от командования вуза и членов государственной аттестацион-

Лейтенант Китанин (второй справа) во время первой командировки в Чечню. Окрестности села Галайты, 2000 год

ной комиссии. Это те, кто окончил институт с отличием. Естественно, среди них – Роман Китанин, он неизменно был в числе лучших.

Когда молодые офицеры покидали альма-матер, я случайно увидел лейтенанта Китанина у КПП: он с грустью окинул взглядом родные стены военного института, а затем уверенно шагнул навстречу новой жизни.

– Роман, куда распределили? – крикнул я ему вслед.

– На Кавказ, – обернувшись, ответил он.

Я кивнул, про себя подумав, что иначе и быть не могло.

Это была наша последняя встреча.

СЛУЖБА

РАСПРЕДЕЛИЛИ лейтенанта Китанина в астраханский разведбат махачкалинской бригады оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск.

– Роман не унывал в любой ситуации, это его качество было известно ещё с курсантских лет, – вспоминает майор запаса Сергей Зацепин, учившийся в одном курсантском батальоне с Китаниным, а затем служивший вместе с ним в разведывательном батальоне. – Помню, в январе 2003 года оказались мы вместе в Гудермесе. Стояли тогда у старой телевышки. У меня это была первая командировка, у Ромы – седьмая, поэтому он взял надо мной негласное шефство, всячески оберегая от непродуманных шагов и скоропалительных решений.

Как-то отработали мы днём по задаче. Устали, как собаки. Приехали на базу и сразу повалились без задних ног. Лежим, отдыхаем. И тут бандюки решили нас попугать: шарахнули по заставе из подствольников с трёх сторон. Мы, естественно, повыскакивали из помещения и бросились по точкам согласно боевому расчёту. Я метнулся к бойцу в боевом охранении, чтобы уточнить, откуда ведётся огонь. А он, видать, до этого спал на посту. При взрывах очухался, глаза по пять копеек, головой крутит, но что произошло, понять не может. Ору на него, чтобы привести в чувство. И слышу сзади ехидный голос Китанина: «Что, Зацепин, страшно?» – «Нет, – говорю, не отрывая глаз от перепуганного бойца, – кого бояться-то?» – «А чего в одном бронике выскочил? Ведь всех боевиков распугал своими труселями нежно-голубого цвета!». Я глаза опустил – ё-моё! Оказывается, когда выскакивал, успел лишь бронежилет на себя надеть да автомат схватить. Ромка ржёт, а я на него смотрю и тоже хохотать начинаю: он сам в бронике на голое тело, в трусах и в кепке. Пока смеялись, весь страх улетучился. А бандюков, что нам отдых испортили, мы через несколько дней вычислили и уничтожили.

За время службы на Северном Кавказе Роман Китанин прошёл путь от командира разведывательного взвода до начальника разведки бригады. Постоянно мотался по горячим точкам, частенько оказывался между жизнью и смертью. В декабре 2005-го за ратные заслуги он был удостоен медали Суворова.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

2 ИЮНЯ 2007 года, Хасавюртовский район Дагестана. Операция по прочёсыванию местности практически завершилась, разведчикам оставалось пройти последний участок зелёнки. Роман лично возглавил уходившую в поиск группу, взяв с собой наиболее опытных бойцов. Уже углубившись в чащу, они нарвались на

боевиков, столкнулись с ними нос к носу.

Китанин, двигавшийся первым, первым и открыл огонь, даже не думая о том, чтобы шмыгнуть за дерево или камень. Он дал подчинённым несколько секунд, которых оказалось достаточно, чтобы разведчики заняли выгодные для боя позиции. А по сути, подарил им жизнь. Потому что в те секунды весь огонь боевиков был сосредоточен на Романе.

На месте боестолкновения остались тела трёх бандитов, их оружие, боеприпасы, взрывчатка, приготовленная для совершения терактов. Позже будет установлено, что уничтоженные боевики входили в бандгруппу полевого командира Башаева, за которым числился ряд дерзких нападений на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. Судя по всему, бандиты двигались к месту очередного кровавого преступления. Но майор Китанин со своими разведчиками не дал им его совершить.

Похороны офицера были многолюдными. Проститься с Романом приехали его боевые друзья со всех концов страны, все, кто служил и учился вместе с ним. Проститься с земляком вышел почти весь его родной посёлок Тамала. От дома до кладбища путь неблизкий, но всю дорогу гроб с телом разведчика боевые товарищи пронесли на руках, в последний раз подставляя Роману братское плечо.

А 7 августа Указом Президента Российской Федерации майору Роману Китанину за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, посмертно было присвоено звание Героя Российской Федерации.

ПАМЯТЬ

ПОЧТИ десять лет минуло с того лета. Но ежегодно 2 июня Ромка собирает всех нас, выпускников и офицеров 5-го батальона Саратовского военного института, на своей малой родине – в посёлке Тамала под Пензой.

Утро этого дня начинается с построения во дворе его родной школы. После Государственного гимна объявляется минута молчания, проходит митинг, а затем все мы направляемся к Ромкиной могиле, чтобы возложить цветы и отдать почести Герою.

3 сентября 2007 года на фасаде Тамалинской средней школы № 1 была установлена мемориальная доска в память о Романе Китанине, а в июне 2013-го учебному заведению присвоили его имя. В школьном музее организована экспозиция, где выставлены фотографии, школьные тетради Романа, его повседневная и полевая форма, переданные в дар музею Натальей Васильевной, мамой павшего разведчика.

В память о мужественном офицере в Тамале ежегодно проводится открытый межрегиональный турнир по боксу среди детей и молодёжи. В апреле прошлого года администрация Тамалинского района приняла решение назвать улицу в новом микрорайоне именем Героя России майора Романа Китанина. А 29 июля года нынешнего в центре посёлка на Аллее Славы торжественно открыли бюст разведчика.

Не забывают его и в Саратовском военном Краснознамённом военном институте. Пять лет назад группа выпускников под руководством ветерана отряда специального назначения «Витязь» Александра Щекотихина, который в своё время был замкомвзвода у Романа, решила организовать марш памяти Героя России майора Романа Китанина. Со временем марш превратился в комплекс памятных мероприятий, проводимых как в Тамале, так и в Саратове.

В расположении 5-го курсантского батальона в честь Героя открыта памятная доска. Появилась посвящённая ему экспозиция в Саратовском государственном музее боевой и трудовой славы, где каждый житель и гость города может узнать о подвиге разведчика.

Вообще память о Романе Китанине сплотила многих его однокурсников и сослуживцев. Мы стали чаще общаться, несмотря на разделяющие нас сотни, а то и тысячи километров. Как будто Ромка оттуда напоминает нам: ребята, жизнь мимолётна, встречаться, общаться и дружить надо сегодня, сейчас, пока вы живы и здоровы.

Прожив короткую, но очень яркую жизнь, не успев создать свою семью и оставить потомство, Роман Китанин оставил после себя то, что очень важно и нужно для нас – неизмеримую, но осязаемую силу боевого братства. Он связал нас теми узами, святее которых нет на свете. ★

Открытие бюста Героя России Романа Китанина на поселковой Аллее Славы. Июль 2016 года

При всей обыденности смерти на войне привыкнуть к ней нельзя. Особенно когда погибают знакомые тебе люди. Совсем ещё мальчишки...

Навеки девятнадцатилетний

НЕ ВСЕМ УШЕДШИМ В РАЗВЕДКУ УДАЛОСЬ ВЕРНУТЬСЯ ЖИВЫМИ

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото Николая ПЕТЕЛИНА
и из архива автора

НЕ ПО ГОДАМ, А ПО ДЕЛАМ

С НАСТУПЛЕНИЕМ поздней осени в горах оголилась зелёнка. Для войсковых разведчиков это было верным признаком того, что теперь бандиты начнут перебираться в города и сёла. И, значит, именно там в ближайшее время надо ждать их вылазок.

Аргун с самого начала второй чеченской кампании и так-то не считался мирным и спокойным городом. А со второй половины октября 2001 года там и вовсе словно прорвало: боевики обстреляли колонну милиционеров, в ожесточённой перестрелке погибли начальник поселкового отделения милиции Ножай-Юртовского района и его водитель, ещё трое их коллег получили серьёзные ранения.

По горячим следам спецслужбы через свою агентуру начали собирать оперативную информацию. Она была неутешительной: в городе происходила концентрация сил крупной бандгруппы, после полного сосредоточения её численность могла составить до 100 головорезов. Явно готовилось что-то серьёзное.

Зная привычку бородачей самые пакостные сюрпризы преподносить по праздникам и выходным, командование расположенной в то время в Аргуне бригады оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск легко предположило, что крупное выступление боевиков и наёмников можно ожидать именно 10 ноября. Какой же уважающий себя бандит упустит возможность испортить профессиональный праздник сотрудникам правоохранительных органов!

Потому, обменявшись информацией и посовещавшись с коллегами из аргунской комендатуры, городского временного отдела внутренних дел и контрразведчиками из ФСБ, решили в ночь с 8 на 9 ноября выставить усиленные засады войсковой разведки на путях возможного движения и в местах вероятного сосредоточения «духов».

Выполнять такую задачу вместе с друзьями ушёл и ефрейтор Денис Константинов. В родной разведроте он, несмотря на молодость, считался одним из самых опытных и надёжных бойцов: на войне зрелость человека измеряется не столько прожитыми годами, сколько совершёнными делами. А за плечами у парня был не один поиск и разведвыход по звериным тропам и крутым склонам Аргунского ущелья, где до переброски в город пришлось ему работать с сослуживцами. Случалось и то, что на профессиональном языке военных именуется огневым контактом. Вообще, смерть частенько проходила где-то рядом, порой протягивала свою костлявую руку и хватала кого-нибудь из друзей, навсегда или на время вырывая из дружной семьи разведчиков. Денис же был одним из немногих везунчиков, которых всегда все неприятности обходили стороной. При этом, как вспоминали его друзья, заговорённым от пули он себя не считал, но и в собственную гибель не верил. Да и кто верит в возможность такого, когда тебе всего девятнадцать?!

…К ночным действиям готовились основательно. Впрочем, как и всегда. Единственное, что было необычным, – в каждую разведгруппу тогда включили корректировщика артиллерийского огня. Но бойцы особенно голову не ломали, к чему такое усиление. Надо – значит надо, начальству виднее.

Темнеет поздней осенью рано. Поэтому уже в начале шестого вечера две разведгруппы без лишнего шума покинули базу и скрытно двинулись к местам, выбранным для засад. Согласно боевому расчёту ефрейтор Денис Константинов должен был действовать в группе командира разведроты.

Добрались. Рассредоточились. Залегли. Осмотрелись. Разведчик в засаде подобен впавшей в спячку лягушке. Ни одного лишнего движения, ни одного случайного звука. Включены лишь глаза и уши. Да ещё палец, замерший на спусковом крючке не раз испытанного в деле «калаша», готов в любой миг со-

вершить то микроскопическое движение, которое отделяет звенящую в ушах тишину от грохочущей какофонии боя.

Около полуночи наблюдатели доложили: «Есть движение!». Напряжение достигло предела. В приборы ночного видения и ночные прицелы разведчики уже чётко различали вооружённых людей, пытавшихся перебежками перебраться через перекрёсток улиц.

Ожидая команды, стараясь подавить волнение, и Денис, так же, как остальные, ловил на мушку одну из тёмных фигур. Сомнений и жалости не было. Во-первых, добропорядочные и законопослушные граждане ночью с автоматами по улицам не шастают. А во-вторых, те, кто мелькали перед прицелом, давно уже потеряли человеческое обличие. Так что, когда ротный прошипел: «Огонь!» – автоматы разведчиков заговорили разом.

И на перекрёстке несколько боевиков сразу оказались навеки припечатанными к земле.

ДОТЯНУТЬ ДО РАССВЕТА

А ВОТ дальше обстановка стала резко меняться. И не в пользу разведчиков. Это потом, через несколько дней, от пленных и информаторов станет известно, что Денис с товарищами столкнулись в том ночном бою с почти сотней головорезов из бандформирования полевого командира Ислама Эскиева, шедших на соединение с уже легализовавшимися в Аргуне боевиками ещё трёх главарей.

Тогда же, в первые минуты боя, ясно было одно: «духов» в несколько раз больше, чем разведчиков. Это поняли и бандиты. Группу из четырнадцати бойцов попытались окружить. Майор приказал отходить, одновременно призвав на подмогу тех, кто был во второй засаде.

Но даже с подходом подкрепления (еще четырнадцать бойцов во главе со старшим лейтенантом) разведчиков оставалось в несколько раз меньше, чем врагов, начавших звереть от потерь и предчувствия возможности поквитаться за пролитую кровь.

Огрызаясь огнём, группы отходили на северную окраину Аргуна, в единственную сторону, которую ещё не успели перекрыть бандиты. У разведчиков появились первые раненые. «Не оторваться», – понял майор. И дал команду занять оборону в пустом недостроенном двухэтажном доме.

Да, тем самым они добровольно лишили себя подвижности и манёвра. Да, сами позволили себя окружить. Но так появлялось хоть какое-то укрытие, возможность хоть где-то закрепиться и дать бой бандитам, начинавшим обкладывать их со всех сторон. Радиостанции работали, в боеприпасах недостатка не было. Так что главное – дотянуть до рассвета. А там посмотрим, чья возьмёт!

Оборону заняли быстро. Денис, до этого вместе с ещё четырьмя бойцами прикрывавший отход групп, выбрал позицию у окна на втором этаже. Офицеры предупредили: подмоги до рассвета не будет. В родной бригаде, комендатуре и городском ОВД по интенсивности перестрелки наверняка уже догадались, что операция пошла не по плану и разведчики вляпались во что-то серьёзное. Однако выводить поисково-штурмовые группы ночью на улицы незнакомого города, не имея точного представления, где свои, а где чужие, ни один командир не решится. Так что рассчитывать приходилось только на свои силы.

Боевики тоже прекрасно понимали, что они хозяева положения лишь до первых лучей солнца. Затем город станет для них мышеловкой. И потому торопились.

Несколько отчаянных попыток приблизиться к дому на бросок гранаты были отбиты. Денис, в горячке боя напрочь забыв об опасности, со злорадством посылал короткие очереди по вспышкам автоматных выстрелов. Даже не думая, что в эти секунды такой же поток свинца летит и в его сторону...

Когда смерть настигла их товарища, никто из разведчиков точно не знал. Просто в какой-то момент боя некоторые из них почувствовали, что автомат Дениса больше не поддерживал деловито-злобную трескотню своих железных собратьев. На оклики парень тоже не отзывался. Он лежал на полу, так, очевидно, и не успев понять, что же с ним произошло: пуля пробила голову.

После такого не выживают.

Но Денис жил ещё почти сутки. Он не приходил в сознание, но, наверное, всё же чувствовал, как с каждой минутой всё труднее и труднее становилось его друзьям. И когда стало уже совсем тяжело, майор, подозвав арткорректировщика, вызвал огонь бригадных миномётов на себя.

Наверное, чувствовал Денис, как содрогалась земля вокруг от разрывов мин. И как наступила тишина. Как друзья-разведчики, пережившие этот ночной кошмар, вытаскивали на руках из полуразрушенного дома его и ещё четверых раненых. Как санитарный вертолёт уносил их в Грозный, в медсанбат. И как боролись за его жизнь военные врачи.

Боролись, но сделать уже ничего не могли: в ночь с 9 на 10 ноября Денис умер, так и не приходя в сознание.

Его жизнь и кровь четверых раненых бойцов разведроты приволжской бригады внутренних войск не остались неотомщёнными: в том ночном бою и последовавшей днём специальной операции было уничтожено восемнадцать и захвачено трое боевиков.

Но разведчик Денис Константинов ничего этого, к сожалению, уже не знал. 27 ноября 2001 года «грузом-200» он вернулся в свой город Глазов, что расположен в Удмуртии, в самой глубине России.

И в последний день осени был предан родной земле.

В тот самый день, когда ему должно было исполниться двадцать...

БЕРЕТ РАЗВЕДЧИКА

ДОЛГИЙ ПУТЬ К ПРИЗНАНИЮ

Он существует вот уже больше двадцати лет, но официально был признан лишь два года назад. Чтобы получить его, нужно сдать суровый экзамен, а чтобы лишиться – достаточно опустить свою профессиональную планку, не говоря уже о каких-либо серьёзных нарушениях или проступках.

Подполковник Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и Александра КУЗНЕЦОВА

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

СЕГОДНЯ вряд ли кто может сказать точно, когда и где зародилась традиция проводить квалификационные испытания на право ношения берета разведчика. Скорее всего в начале девяностых, когда во внутренних войсках были созданы разведывательные подразделения.

В первые годы у этих испытаний не было единых нормативов и правил. Дистанцию марш-броска, вводные и содержание этапов определяло командование части.

– Везде условия сдачи были разными, – вспоминает старший офицер разведуправления полковник Алексей Тарасенко. – В батальоне, где я начинал офицерскую службу, чтобы получить допуск к испытаниям, военнослужащий должен был подтянуться на перекладине не менее десяти раз в бронежилете. Следом сдавали теоретические дисциплины, а уже на второй день совершали марш-бросок, проходили тропу разведчика. Завершалось всё спарринг-ом, весьма жёстким. Едва держащихся на ногах парней ждали три раунда, в первом и заключительном нужно было противостоять полным сил инструкторам.

Испытания на право ношения символа доблести разведчика получались суровыми и в то же время оказывались неофициальными. Они не были прописаны ни в одном нормативно-правовом документе. Удостоверения на право ношения берета тоже в большинстве своём были самодельными. А поскольку головной убор не имел законного ста-

туса, то любой командир воинской части или соединения, в которое входило разведподразделение, или начальник из вышестоящего штаба мог по своему усмотрению разрешить носить его или, наоборот, запретить, как неуставной.

Так продолжалось долго. Вопрос о том, чтобы узаконить символ войсковой разведки, неоднократно поднимался в разведуправлении Главкомата внутренних войск. Поначалу единого мнения не было. Среди множества предложений озвучивалось и такое: зачем изобретать велосипед, не лучше ли сделать единый символ и для разведки, и для спецназа – краповый берет? Тем более что программа испытаний на право его ношения давно разработана, опробована и утверждена на самом верху. Точку в этом вопросе поставили в 2013 году, когда командование войск однозначно поддержало разведчиков и поручило им разработать положение о главном символе доблести и профессионализма.

БЕЗ ПРИСТРАСТНОСТИ И САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

– КОГДА мы начали разрабатывать положение, выяснилось, что форменный головной убор зелёного цвета уже существует у спецподразделений Федеральной службы исполнения наказаний, – рассказывает полковник Павел Чаленко, председатель совета военнослужащих разведывательных воинских частей и подразделений внутренних войск МВД России, прошедших квалификационные испытания. – Встал вопрос: как быть? Сменить цвет на какой-то другой? Это, мягко говоря, было бы некорректно – ведь он уже много лет является для нашего брата-разведчика святыней. В результате решили поменять оттенок. И теперь официально символ войсковой разведки называется: «берет тёмно-зелёного цвета».

Были детально разработаны правила прохождения испытаний, максимально приближенных к тому, с чем приходится иметь дело разведчикам в повседневной жизни и боевой обстановке. Например, марш-бросок, с которого начинается финальный день испытаний, разведчики совершают без бронежилетов, но с рюкзаками весом под двадцать килограмм. В нём находится всё самое необходимое, включая подвесную систему и муляж взрывного устройства.

Испытания длятся три дня. Самыми первыми экзамен держат инструкторы, которые приезжают для помощи организаторам. Это офицеры, прапорщики и контрактники из числа опытных разведчиков, имеющих право ношения берета. Согласно положению, именно они вначале сдают огневую, физическую, боевую и специальную подготовку. И если кто-то из них покажет слабые знания и навыки хотя бы по одной из дисциплин, может быть лишён берета. Возможно, это сурово, но скажите, как человек может экзаменовать других, если сам не является примером для подражания?

Символом доблести разведки войск правопорядка были посмертно отмечены майор Николай Мордвин и капитан Сослан Тедеев, погибшие при исполнении воинского долга.

После инструкторов наступает очередь претендентов. Первым делом комиссия изучает выписки из их личных дел: кандидат должен прослужить по контракту в разведке не менее года и иметь отличные оценки на последней итого-

вой проверке. Кроме того, он должен представить заключение врачей о состоянии здоровья, позволяющем проходить квалификационные испытания.

Поскольку головной убор не имел законного статуса, то любой командир части или соединения, в которое входило разведподразделение, мог по своему усмотрению разрешить носить его или, наоборот, запретить, как неуставной.

После этого наступает черёд экзаменов. Первой сдают физическую подготовку: кросс три километра, комплекс силовых упражнений, акробатику, лазанье по канату, упражнения с 24-килограммовой гирей, приёмы рукопашного боя. Следом идёт огневая, инженерная, медицинская, тактико-специальная, горная подготовка, подъём по стене здания с помощью индивидуальной страховочной системы. Кроме того, офицеры и прапорщики показывают своё умение в вождении боевой техники: БТРа, «Урала», УАЗа. Кому какая машина достанется – решает вытянутый соискателем билет.

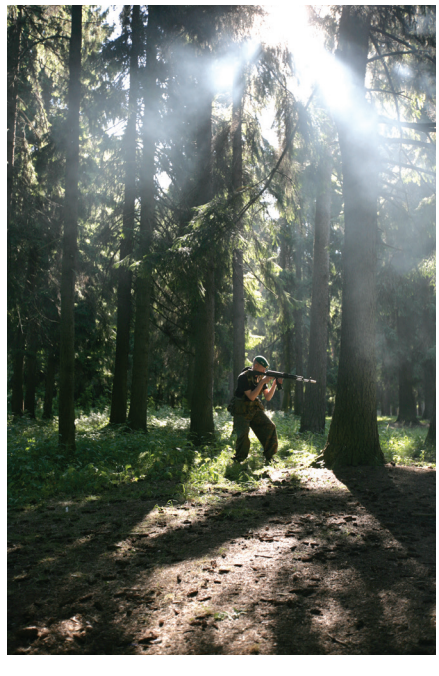
Второй день испытаний почти полностью посвящён военной топографии и связи. Здесь нужно выполнить достаточное количество нормативов, в их числе самый сложный – движение по азимуту. Здесь для кандидата создаётся тактическая обстановка и ставится боевая задача, максимально приближенная к реальной. Сдающий на берет должен проложить на карте заданный маршрут и отправиться по нему в полной экипировке и средствах бронезащиты. Вместе с ним идёт инструктор. В пути испытуемый обязан выйти на пять условных мест, обозначенных в задании ориентирами: например, к поваленному дереву или неприметному лесному ручью. В конечной точке пути, в укрытии, оборудованном по всем правилам маскировки, находится связист с радиостанцией. Кандидат должен отыскать его, включить рацию, настроить её на нужную частоту, составить разведдонесение, закодировать его и передать на командный пункт. Неправильно проложил маршрут или чуть заплутал, не вышел на связь в отведённое время или же неправильно зашифровал донесение – всё, свободен. О заветном берете можно забыть как минимум до следующей сдачи.

Третий день – самый сложный и решающий. Начинается он с десятикило-

метрового марш-броска по пересечённой местности. После него разведчики снимают рюкзаки, надевают бронежилеты, защитные шлемы и проходят огненно-штурмовую полосу. Сразу же после неё – огневой рубеж, где выполняют одно из упражнений стрельб для спецподразделений из автомата, а офицеры и прапорщики – ещё и из пистолета Макарова.

Финальный этап – рукопашный бой. Кандидаты ведут

спарринг между собой, а не с инструкторами, как это было раньше. Соперники на каждый раунд определяются жребием, вне зависимости от весовых категорий и спортивных навыков. К примеру, невысокому, щуплому бойцу, занимавшемуся в юности боксом, может достаться в противники двухметровый борец-тяжеловес. Если вовремя не увернуться, не удержать его ударами на дистанции – он просто сомнёт партнёра, и раунд будет проигран. Сам же исход поединка определяется по сумме баллов. Провёл удачно приём, грамотно защитился от удара – заработал очки. Тот, кто набрал их меньше всех, согласно правилам, выбывает из числа кандидатов.

Все эти строгие рамки существуют для того, чтобы исключить любую возможность необъективности судей.

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ САМОЗВАНЦА?

– Кроме всего прочего мы разработали и единый образец удостоверения на право ношения берета разведчика, – продолжает свой рассказ полковник Павел Чаленко. – Подписывать этот документ могут только три человека, входящие в состав совета военнослужащих, прошедших квалификационные испытания: я, Герой России полковник Алексей Фомин и полковник Алексей Тарасенко. Так что теперь самозванца определить легко: достаточно попросить показать удостоверение. Для полной уверенности можно обратиться к нам, чтобы мы проверили данные человека по реестру лиц, имеющих право ношения берета разведчика. Каждый его обладатель занесён в единую базу вместе с номером удостоверения и номером приказа. Сегодня в списках есть все действующие военнослужащие, удостоенные главного символа доблести разведчика. Ведётся работа по систематизации учёта и тех обладателей нашего берета, кто находится в запасе.

Согласно положению, в исключительных случаях тёмно-зелёный берет может быть вручён разведчику без прохождения квалификационных испытаний. Как, например, майору Сергею Тесленко, высококлассному профессионалу, который не мог держать экзамен из-за тяжёлого ранения, полученного в ходе контртеррористической операции на Кавказе. Символом доблести разведки войск правопорядка были посмертно отмечены майор Николай Мордвин и капитан Сослан Тедеев, погибшие при исполнении воинского долга.

ТЁМНО-ЗЕЛЁНЫЙ берет не даёт своему обладателю ни прибавки к зарплате, ни возможности первоочередного получения жилья, ни других материальных благ. Так почему же каждый, кто служит в разведке, изо всех сил стремится завоевать право носить этот неброский головной убор? По какой причине большинство тех, кто с первой попытки не дошёл до финиша, вновь и вновь приезжают держать суровый экзамен, пока не добьются заветной цели?

Ответ незатейлив и прост. Берет разведчика – не только символ доблести, чести, отваги и воли к победе. Это отличительный знак лучшего из лучших, профессионала с большой буквы. Его достоин носить лишь тот, на кого можно положиться в самой сложной ситуации, кто никогда не подведёт и выполнит любую задачу. Словом, тот, с кем можно пойти в разведку. ★

Герои
Советского

15 октября в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе учащиеся Московского президентского кадетского училища имени М.А. Шолохова войск национальной гвардии Российской Федерации дали торжественную клятву.

Поздравить ребят с этим знаменательным событием приехали представители Центрального аппарата Федеральной службы войск национальной гвардии генерал-лейтенант Олег Борукаев и генерал-майор Андрей Мальченко, ветераны войск правопорядка генерал-лейтенант в отставке Пётр Ровенский, Герои России Александр Никишин, Сергей Юшков, Игорь Задорожный, а также известный телевизионный ведущий Николай Дроздов, представители столичных общественных организаций, родные и близкие юных защитников Отечества.

Московское президентское кадетское училище имени М.А. Шолохова является первым учебным учреждением для детей и подростков в системе войск национальной гвардии Российской Федерации и восьмым президентским кадетским училищем в России.

Подполковник
Вадим ВИННИК
Фото
Александра КУЗНЕЦОВА

ДОБЫЧА «ИРБИСА»

В АВГУСТЕ ПРОШЛОГО ГОДА РАЗВЕДЧИКИ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА ОБЕЗГЛАВИЛИ ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «ИМАРАТ КАВКАЗ»*

Ирбис, или снежный барс – один из самых опасных хищников Кавказских гор. Он охотится или скрадом, подползая к добыче, или атакуя из-за укрытия. И редко кто уходит от его цепких лап. Наверное, именно поэтому ирбис стал символом астраханского разведывательного отряда войск национальной гвардии, бойцы которого уже более десяти лет ведут охоту на бандитов.

Капитан Иван ПОЛИН
Фото из архива астраханского отряда

ВЕРЕНИЦА бронированных «Уралов» неслась по ровной нитке шоссе, быстро приближаясь к отрогам гор. Фары мощными пучками света пробивали утренний туман, стелившийся над трассой мягким белым одеялом.

Солнце, едва выкатившись из-за горизонта, играло жёлто-розовыми бликами на линзах баллистических очков, покоившихся на шлемах, то и дело ослепляя сидевших в кузове солдат.

Старший сержант Иса Рамаданов наслаждался моментом, стараясь по максимуму передохнуть перед спецоперацией. Хоть и служил он в разведке уже восьмой год, а никак не мог привыкнуть и побороть то чувство тревоги, что каждый раз перед выходом на боевые зарождалось в душе.

Исе недавно исполнилось тридцать шесть лет. Из них ровно половину он вычищал родной Кавказ от бандитов. Начал ещё срочником во вторую чеченскую кампанию – воевал в оперативной части внутренних войск. На память о тех событиях на шее чуть ниже затылка остался шрам – это в начале 2000-го в Аргунском ущелье их колонна попала под обстрел, и молодого солдата ранило осколком гранаты, выпущенной из АГС.

Уволившись в запас, устроился в махачкалинскую милицию, где честно прослужил почти десять лет. В конце 2009 года после сокращений в райотделе он вернулся во внутренние войска, подписав контракт в астраханском разведывательном батальоне, в котором и служит до сей поры.

«Уралы» сбросили скорость и стали вилять по серпантину. Иса смотрел на дорогу и окрестности, в памяти возникали картины из прошлого: вот он, шестилетний, мчится по этой самой дороге на машине с отцом Русланом Магомедовичем, ветеринаром, которого знали и уважали все жители близлежащих районов. Ещё цел Союз, и в ущельях не гремят выстрелы и взрывы.

Середина девяностых. Они на старенькой «шестёрке» едут продавать

* Решением Верховного Суда РФ от 8 февраля 2010 года признан терррористической организацией, его деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

турецкий ширпотреб. Отец, поседевший за пару лет, уже не занимается животными. Чтобы прокормить семью, он вынужден осваивать противную ему, до мозга костей советскому человеку, торговлю или, вернее сказать, спекуляцию. И часто с грустью будет повторять одно и то же четверостишие своего любимого поэта Расула Гамзатова:

На мой Дагестан я с тоскою гляжу,
Он скорчился, как от ожога,
До боли знакомого не нахожу,
Так много в нём стало чужого.

В августе 1999-го боевики нападут на его родной Дагестан. Руслан Магомедович, провожая сына в армию, подарит ему небольшой томик Гамзатова.

С этой книжкой Иса редко расставался. Она и сейчас лежит в его потрёпанной «эрдэшке». Товарищи-разведчики, узнав об увлечении сослуживца, начали называть его Поэтом. Со временем прозвище стало позывным…

– Иса, а ты знаешь, кого мы ловить едем? – прервал размышления старшего сержанта сидевший рядом боец.

– Бандитов, – коротко ответил Рамаданов.

Колонна, выйдя из Гимринского автодорожного тоннеля, миновала безымянный аул.

– Вон, посмотри. – Иса, легонько ткнув товарища в бок, кивком указал на сидевших вдоль дороги женщин, облачённых во всё чёрное. Те смотрели куда-то вверх, в сторону возвышавшегося справа от дороги горного хребта, и плакали. – Видимо, кто-то из их родственников в тех ущельях прячется. За ними и идём.

СТОЛ был накрыт с вечера. Патимат, стройная женщина лет тридцати, ждала гостей. В дверь постучали только поздно ночью. Услышав знакомый стук – четыре коротких удара, – она быстро вышла из дома и открыла калитку. Во двор вошли трое мужчин в маскхалатах.

– Никто за твоим домом не следит? – поинтересовался явно нервничавший крепко сбитый бородач.

– Нет, Магомед, всё чисто. Я проверяла несколько раз, как ты учил.

– Вот и хорошо. Пошли есть, братья. Здесь мы в безопасности, – обратился он к своим спутникам.

Поздний ужин успокоил ночных гостей. За поданным хозяйкой горячим

чаем и десертом они окончательно расслабились и повели спокойный разговор.

Только вот шёл он не о торговле, животноводстве или проблемах выращивания винограда. Троица обсуждала будущие вылазки против кафиров.

«Дух» бежал быстро и даже успевал огрызаться огнём, однако не сделал и десятка шагов, как что-то сильно ударило его в левое плечо, крутануло и бросило на землю.

– Магомед, а женщина надёжная? – спросил второй гость.

– Надёжней некуда, – с ухмылкой ответил бородач. – Я её со школы знаю.

Спутники Магомеда одобрительно закивали в ответ. Патимат действительно можно было доверять: двое её мужей были «борцами за веру». Оба были уничтожены в ходе спецопераций, и женщина осталась с тремя детьми. Кафиров она презирала и старалась помогать бандподполью, что, правда, не мешало ей получать все социальные пособия от ненавистного государства.

Двое из пришедших к ней этой ночью были важными персонами у кавказских боевиков. Того, что постарше, звали Магомедом Сулеймановым, или, как он сам любил себя называть, Абу-Усманом Гимринским. Его имя входило в список самых разыскиваемых российскими спецслужбами боевиков.

Сулейманов окончил светско-шариатский университет Фатх аль-Ислами в Сирии. В 2000-х читал проповеди в центральной мечети города Гимры. В 2007 году стал участником бандподполья, правда, спустя год сложил оружие, попал под амнистию. Однако после убийства в 2009-м известного богослова Муртузали Магомедова Сулейманов снова вернулся в лес. Спустя три года именно Сулейманов вынес смертный приговор известному в Дагестане религиозному деятелю шейху Саиду-афанди Чиркейскому. Взрыв совершила смертница Алла Сапрыкина, вошедшая в дом шейха под видом паломницы.

В мае 2015 года его бандитская карьера достигла наивысшей точки – Абу-Усмана избрали лидером «Имарата Кавказ».

Рядом с Сулеймановым сидел его ближайший подельник Камиль Саидов, руководивший боевиками всего Дагестана. Он находился в федеральном розыске уже девять лет. Крови на руках Саидова было не меньше, чем у его шефа: он принимал участие в осу-

Бойцы "Ирбиса" досматривают базу уничтоженных боевиков

ществлении десятка терактов, одним из которых стал подрыв смертника в 2011 году в московском аэропорту Домодедово.

Самым молодым из троих был дальний родственник Абу-Усмана Омар Сулейманов, служивший у того охранником и доверенным лицом.

Бандиты, попивая давно остывший чай, вели неспешный разговор, когда в кармане Магомеда запиликал мобильник. Абу-Усман не ответил. Он посмотрел на входящий номер и резко изменился в лице.

– Нас выследили, пора уходить, – бросил он подельникам и стал быстро собираться. Накинул куртку, вытащил из-под подушки новенький австрийский «Глок» и сунул ствол в боковой карман.

Омар и Камиль последовали его примеру.

– Куда? – спросил Саидов.

– Тут недалеко, километра три. Помнишь базу, на которой зимой стояли? Вот туда и рванём. Только на саму базу соваться не будем, невдалеке от неё есть хороший схрон. Пересидим день, а ночью утечём по ущелью.

РАЗВЕДЧИКОВ высадили километрах в четырёх от Гимринского тоннеля.

Спешившись, они тут же развернулись в боевой порядок и двинулись вверх. Идти было тяжело: дорогу окружали скалы, порой такие отвесные, что даже мох не мог удержаться на них.

Иса со своей тройкой шёл слева. Всё его внимание было приковано к каменным глыбам, за каждой из которых мог скрываться противник. Он уже знал, что в этот раз отряд охотится не за простыми боевиками: по оперативной информации где-то в округе спрятались трое или четверо матёрых террористов, на чьей совести множество человеческих жизней: аварцев и русских, табасаранцев и лезгин, даргинцев и кумыков.

Вскоре группа вышла на пологий склон, по которому должен был проходить рубеж блокирования. Ожила рация:

– Всем стоп! – прохрипел в динамике голос командира. – Занять позиции и ждать.

Заняли. Замаскировались. Солнце уже поднялось высоко и нещадно палило. Его жар ощущался даже сквозь плотную ткань маскхалата. По закованному в бронежилет телу струились прохладные струйки пота, а на бандане, служившей подшлемником, проступили соляные разводы.

Высоко в небе, высматривая жертву, парил кречет. Завидев внизу птицу, он спикировал на неё и, сложив крылья, ухватил когтистыми жёлтыми

лапами несчастную птаху. Спустя некоторое время из-за ближних вершин появились две вертушки. Кромсая разреженный горный воздух лопастями, они проскочили над позициями разведчиков и скрылись из виду. Не прошло и пяти минут, как откуда-то сверху послышался гром бомбовых разрывов и треск пулемётных очередей.

«Как и кречет, добычу нашли», – подумал Иса.

Едва отстрелялась эта пара, как ей на смену пришла вторая, а потом и третья.

«Наши явно не жалеют боеприпасов, значит, в квадрате засел кто-то серьёзный», – размышлял Иса, прислушиваясь к грохоту.

Спустя час вертолёты ушли на базу, а разведчики получили новый приказ: выйти в район бомбёжки и тщательно его досмотреть.

Идти тяжело: вновь почти отвесные скалы, поросшие редким кустарником и выгоревшей травой; сделаешь неаккуратный шаг, и нога съезжает вниз, скидывая на головы идущих сзади брызги мелких камней. Помимо этого пришлось нарушить боевой порядок и подниматься в колонну по одному, став на время восхождения удобной мишенью для опытных стрелков.

Преодолев крутой подъём, группа очутилась на небольшом плато, полукругом опоясанном ущельем. Наконец-то можно растянуться цепью! Отдышавшись и выровнявшись, разведчики пошли дальше. До конечной точки оставался примерно километр: предстояло, миновав плато, вскарабкаться ещё на одну горку – хоть и высокую, но пологую – и там всего метров триста ходу до нового рубежа блокирования.

МЛАДШИЙ сержант Решад Рустамов шёл первым в головном дозоре. Он издали приметил одиноко стоявший на холме большой камень, вокруг которого, сплетая ветви в причудливые узоры, рос колючий астрагал. Пройдя ещё метров двадцать, Решад подал сигнал «внимание» и стал аккуратно подниматься вверх.

Сержант не успел сделать и десяти шагов, как из-за того валуна почти в упор загрохотал автомат. Решад инстинктивно припал к земле, дал в сторону противника длинную очередь и что есть мочи прокричал:

– К бою!

Враг пока не видел остальных разведчиков. Решад, понимая, что сейчас именно от его действий зависит, смогут ли товарищи быстро вступить в схватку, решил отвлечь внимание стрелка на себя. Выстрелив пару раз в сторону валуна, он в два прыжка сменил позицию и снова открыл огонь. Три очереди – и новая перебежка. Вот только на той стороне сидел не новичок. Быстро поняв, что первый номер «головняка» отвлекает его внимание, боевик выцелил перемещавшегося разведчика и нажал на спусковой крючок.

Две пули из той очереди попали Решаду в правую руку, раздробив кость. Младший сержант вскрикнул от боли. Но те секунды, что он выиграл, позволили основным силам разведчиков сориентироваться и ответить дружным огнём. Автомат боевика стал захлёбываться и вскоре замолчал.

Товарищи-разведчики, узнав об увлечении сослуживца, начали называть его Поэтом. Со временем прозвище стало позывным.

Рамаданов не видел происходившего в центре боевого порядка. Лишь краем глаза смог разглядеть, как к раненому бросился на помощь медик рядовой Рамзан Ханбиев, начавший оказывать первую помощь под огнём. У старшего сержанта были проблемы посерьёзней: как черти из табакерки, откуда-то вынырнули двое бандитов и принялись долбить по группе Рамаданова. Огонь был не прицельным, но плотным. Благо, противник находился на горке, и пули пролетали над головами.

Иса с товарищами достали гранаты и кинули их в сторону бандитов. Одну, вторую, третью – без результата: осколки не достали укрывавшихся за камнями боевиков. В ответ в разведчиков тоже полетели «подарки» – самодельные гранаты – «хаттабки». К счастью, враги кидали их наугад, поэтому тройку Рамаданова лишь оглушило близкими разрывами «хаттабок».

– Поэт, живой? – закричала рация Исы.

– У меня все целы, командир.

– Отлично! Тогда не спи: эти живчики вас закидали и под шумок решили вон на ту горку слева взобраться. Не дай им этого сделать! Рви со своими что есть мочи, но опереди их. Если «духи» там окажутся первыми, то перещёлкают нас всех, как в тире, и утекут по ущелью. Понял?

Дважды Рамаданову объяснять было не надо: оставив одного бойца на прикрытии, он с двумя другими ринулся вверх по склону. Иса не успел толком взобраться на этот холмик, как из-за противоположного его ската высунулся боевик.

– Дави его! – приказал он своим разведчикам.

«Дух» бежал быстро и даже успевал огрызаться огнём, однако не сделал и десятка шагов, как что-то сильно ударило его в левое плечо, крутануло и бросило на землю.

Сразу за ним поднялся второй. Иса начал было стрелять по нему, но в этот момент снизу заработал ПКМ. Пулемётчик срезал «духа» первой же очередью.

Всё было кончено. Тишина, наступившая после огненной какофонии, давила на уши. Разведчики осматривали место боя. Вскоре выяснилось, какая добыча досталась «Ирбису»…

ИСА СНЯЛ шлем и, поправив болтавшийся сзади «пятиточечник», сел на землю, нагревшуюся за длинный жаркий день. Прислонившись спиной к валуну, достал флягу, сделал пару глотков и закурил, устало глядя на спускающееся за горы солнце. Покопавшись в рюкзаке, достал потрёпанный сборник Гамзатова, открыл его на последней странице:

Живите долго, праведно живите,
Стремясь весь мир к собратству сопричесть,
И никакой из наций не хулите,
Храня в зените собственную честь...

В материале описаны реальные события. Имена, фамилии и позывные разведчиков изменены.

ОХОТНИКИ ЗА ПОЗЫВНЫМИ

20 марта 1904 года командующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал Степан Осипович Макаров своим приказом № 27 предписал всем корабельным связистам перехватывать вражеские радиограммы, определять пеленг (направление) на излучатели радиосигнала и вскрывать организацию радиосвязи противника. Этот день принято считать днём рождения российской военной радиоразведки.

Вице-адмирал Степан Осипович Макаров

Полковник Игорь КОЗЛЕНКО
Фото автора и из сети Интернет

ОПЫТ ведения радиоразведки, полученный в годы Русско-японской войны, был обобщён, проанализирован и активно использовался в дальнейшем. Во время Первой мировой русская радиоразведка приобрела чёткую организацию: к 1916 году только в сухопутных войсках русской армии за эфиром следили около 50 подразделений радиоразведки.

После революции все наработки в этой области не только не были утрачены, но и получили дальнейшее развитие. 13 ноября 1918 года приёмно-контрольную радиостанцию, развёрнутую в Серпухове, включили в состав Регистрационного управления – первого центрального органа военной разведки РККА. Она стала родоначальницей всех советских подразделений радиоразведки.

Самостоятельное развитие радиоразведки началось в 1931 году, когда её подразделения были исключены из батальонов связи и преобразованы в радиопеленгаторные роты, а с 1935 года – в отдельные радиодивизионы особого назначения (ОРД ОСНАЗ), которые подчинялись Разведуправлению РККА. Именно эти воинские части в годы Великой Отечественной войны стали основной организационной единицей «часовых радиоэфира».

С 1943 года началось техническое перевооружение радиоразведки. Особое значение имело оснащение её подразделений переносными всеволновыми радиоприёмными и радиопе-

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

В августе 1914 года радиоразведка Балтийского флота перехватила сигнал севшего на мель немецкого лёгкого крейсера «Магдебург», что позволило русским кораблям определить его местонахождение и уничтожить. Но самой большой удачей стал захват на крейсере шифровальных книг кайзеровского флота.

ленгаторными средствами для тактической радиоразведки, что позволило создавать специальные манёвренные группы. К маю 1944 года армейских групп ближней радиоразведки было уже 60. Начальники разведки армии повсеместно отмечали, что особую ценность представляла работа групп ближней радиоразведки в подвижных формах боя, когда добытые данные оперативно использовались командирами, организующими бой.

Великая Отечественная война подтвердила, что успешное ведение боевых действий без применения радиоразведки невозможно. Она умело вскрывала намерения противника, перегруппировку его войск.

Об эффективных действиях радиоразведки в годы Великой Отечественной войны говорят следующие факты. Десять радиодивизионов ОСНАЗ (почти половина действовавших на советско-германском фронте) были удостоены орденов, три из них – дважды. Шесть воинских частей радиоразведки получили почётные наименования.

В 1942 ГОДУ своя радиоразведка появилась и в войсках правопорядка: 23 октября на основании приказа народного комиссара обороны СССР в состав внутренних войск НКВД из военной разведки Красной Армии были приняты полевые управления специальной службы – 8 отдельных радиодивизионов ОСНАЗ ГРУ и радиостанции ОСНАЗ, а также дешифровальная служба Управления внешней разведки Генерального штаба РККА. Они были переформированы в отдельные дивизионы спецслужбы, центральную и отдельную радиостанции войск НКВД.

На вновь принятые подразделения возлагались разведка радиоэфира, выполнение радиоперехвата вражеских сообщений, ведение шифрованной радиопереписки между армейскими штабами, предварительная обработка этих данных с радиосетей и отдельных радиоточек.

В годы войны радиоразведка войск НКВД сыграла исключительную роль в большинстве боевых операций, проводившихся высшим советским командованием. Так, в боях за Восточную Пруссию, в том числе в штурме города и крепости Кёнигсберг, непосредственное участие принимали два дивизиона специальной службы внутренних войск. Об их качественной и профессиональной работе свидетельствуют слова командующего войсками Кёнигсберского гарнизона генерала от инфантреии Отто Ляша. На допросе пленный фашистский военачальник сказал: «В результате ужасающей артиллерийской подготовки проводная связь в крепости была выведена из строя. Я надеялся на радиосвязь. Но эффективные действия забивочных радиосредств русских не давали возможности использовать наши станции для передачи радио-

Передвижной пеленгационный пункт. 1940-е годы

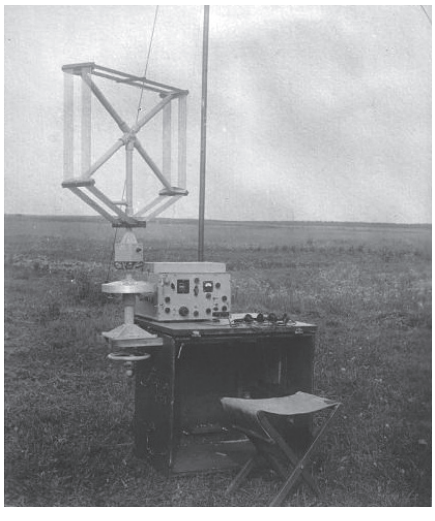

Современная станция радиоразведки Торн-8ПМК

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

В 1938 году доля сведений, добытых радиоразведкой РККА, в общем количестве всех разведывательных данных о вооружённых силах Японии составляла 35 процентов. В годы Великой Отечественной войны радиоразведка давала до 70 процентов данных о перемещении войск из Японии в Китай и Маньчжурию, их дислокации в зоне боевых действий.

Мало кто знает, что с 1979 года и вплоть до распада Советского Союза функционировала система объединённого учёта данных о противнике (СОУД) – глобальная система радиоэлектронной разведки, созданная СССР и странами Варшавского договора при участии Кубы, Монголии и Вьетнама.

Рамочный пеленгатор ПСВ-43
на полевых испытаниях.
Лето 1945 года

граммы, и мои действия не могли координироваться ставкой верховного главнокомандования. Это послужило одной из причин моей капитуляции».

17 мая 1945 года приказом Верховного главнокомандующего «за образцовое выполнение заданий командования в боях с фашистскими захватчиками при овладении городом и крепостью Кёнигсберг и проявленные при этом доблесть и мужество» воинского почётного наименования «Кёнигсбергские» были удостоены 98 объединений, соединений и воинских частей Красной Армии, в том числе и 3-й отдельный ордена Красной Звезды дивизион специальной службы внутренних войск НКВД СССР.

ВЕЛИКАЯ Отечественная война подтвердила, что успешное ведение боевых действий без применения радиоразведки невозможно. Она умело вскрывала намерения противника, перегруппировку его войск, переброску частей и соединений.

После войны последовало несколько реорганизаций радиоразведовательных органов, в результате которых во внутренних войсках МВД СССР их не осталось.

Возрождение радиоразведки войск правопорядка произошло много позже, уже после распада Советского Союза. Опыт локальных конфликтов конца 1980 – начала 1990-х годов показал, что без собственных разведывательных сил, следящих за эфиром в районах ведения боевых действий, внутренние войска не могут качественно проводить специальные операции против бандподполья.

Поэтому в 1994 году в составе разведывательных рот, полков и бригад оперативного назначения создаются группы радиоэлектронной разведки (РЭР). В 2000 году на базе отдельного разведывательного батальона была создана рота радиоразведки, на вооружение которой поступили мобильные радиопеленгаторы.

Боец- разведчик
с ручным пеленгатором

Десять радиодивизионов ОСНАЗ были удостоены орденов, три из них – дважды. Шесть воинских частей радиоразведки получили почётные наименования.

В этот же период в составе отдельных разведывательных батальонов и отрядов специального назначения появились взводы РЭР. В 2005 году во внутренних войсках была сформирована отдельная воинская часть – отряд специального назначения радиоэлектронной разведки, – в которой есть весь спектр современных технических средств разведки.

Во время первой и второй чеченских кампаний подразделения РЭР войск правопорядка активно вели радиоразведку, эффективно взаимодействовали с аналогичными подразделениями Министерства обороны, МВД и ФСБ России, в результате чего разведывательным органам Объединённой группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе удавалось своевременно вскрывать систему связи боевиков, выявлять намерения террористов и их пособников. К сожалению, подробно рассказать об этих операциях мы не можем – все касающиеся их материалы ещё долго будут носить гриф «Секретно».

«МНЕ СВЕРХУ ВИДНО ВСЁ, ТЫ ТАК И ЗНАЙ»

ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ ВСЁ АКТИВНЕЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ РАЗВЕДЧИКАМИ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА

После распада СССР темпы развития беспилотных комплексов в России, применяемых для решения широкого спектра военных задач, стали значительно уступать темпам развития аналогичной техники в зарубежных государствах. Тем не менее за последние годы отечественные инженеры и предприятия смогли совершить стремительный рывок, практически достигнув паритета с зарубежными образцами БПЛА.

Подполковник Михаил ДЕРКАЧ
Фото автора и из сети Интернет

РАБОТА по оснащению спецподразделений внутренних войск разведывательными комплексами на основе беспилотных летательных аппаратов ведётся с 2004 года. Офицеры разведывательного управления главного штаба ГКВВ МВД России проанализировали мировой и отечественный опыт использования БПЛА, оценили их потенциальные возможности по ведению разных видов разведки. На основе этой информации были разработаны технические требования к будущим беспилотникам.

После серии научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в 2010 году на вооружение войск правопорядка был принят первый разведывательный комплекс Т-28, разработанный казанскими специалистами на базе БПЛА «Элерон». В этом же году началась их закупка и поставка в спецподразделения внутренних войск.

Первоначально комплекс имел в своём составе два летательных аппарата, выполненных по схеме «летающее крыло». Взлётная масса БПЛА составляла всего 4,3 килограмма,

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Первым серийным БПЛА можно считать дистанционно управляемый самолёт Fairy Queen, построенный в Англии в 1933 году. Его несколько лет использовали в качестве самолёта-мишени для тренировки лётчиков-истребителей и зенитчиков.

Первым БПЛА, который принимал участие в боевых действиях, стала немецкая крылатая ракета Фау-1. Фашисты применяли её для обстрелов Англии. Фау-1 имела импульсный реактивный двигатель и автопилот, в который вводились данные о маршруте полёта и местонахождении цели.

размах крыльев – 1,47 метра. Диапазон скоростей полёта варьировался от 70 до 130 километров в час, рабочая высота – от 50 метров до 5 километров. Первый «Элерон» мог оснащаться различными модулями фото-, видео- и радиоразведывательной аппаратуры, запускался с помощью резино-жгутовой катапульты с не подготовленных в инженерном отношении площадок, посадку совершал при помощи парашюта. В воздухе аппарат мог находиться до одного часа, удаляться от оператора на расстояние до 10 километров. В походном положении он переносился в трёх рюкзаках-контейнерах, общая масса которых составляла около 50 кг.

При эксплуатации первых «Элеронов» операторы столкнулись с рядом проблем и неудобств, затруднявших применение комплекса в боевых условиях. Например, во время дождя, сильного мороза, порывистого ветра расчёту операторов негде было укрыться от ненастья, что мешало сосредоточиться на управлении БПЛА и выполнении задачи.

В 2010 году на вооружение был принят первый разведывательный комплекс, разработанный казанскими специалистами на базе БПЛА «Элерон».

Но специалисты завода-изготовителя не сидели сложа руки, и уже в 2011 году прошёл первый этап модернизации специального разведывательного комплекса (СРК), в результате чего он кардинально поменял свой состав и боевые возможности. В него вошли новые планеры «Элерон-3СВ» и «Элерон-10СВ», а также защищённый ноутбук. В это же время начались эксперименты по включению в состав комплекса беспилотника вертикального взлёта и посадки «НЕЛК–В6», спроектированного специалистами одного из столичных научно-производственных центров. Надо отметить, что стремление иметь в составе СРК несколько типов летательных аппаратов не просто дань моде, а необходимость, связанная с постоянно увеличивающимся спектром служебно-боевых задач, выполняемых специальными и разведывательными подразделениями войск правопорядка, поскольку различные БПЛА дополняют друг друга и значительно расширяют боевые возможности разведывательного комплекса.

В 2012–2015 годах был проведён ещё ряд модернизаций, в результате которых специальный разведывательный комплекс на основе БПЛА претерпел принципиальные изменения. Радиус ведения разведки увеличился до 50 км, а время её ведения – до двух с половиной часов, в разы возросла стабилизация и разрешающая способность оптических бортовых систем.

Теперь комплекс смонтирован на базе автомобиля «Урал-4320», где рабочие места и места для отдыха расчёта размещены в кунге, оборудованном спецаппаратурой фиксации, отображения и накопления информации, имеющем отделения для транспортировки составных частей. Существенные изменения претерпели антенные системы, линии управления и приёма информации с бортов БПЛА. Всё это значительно улучшило

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Первым ударным дроном стал американский БПЛА MQ-1 Predator. В 2002 году он нанёс ракетный удар по автомобилю, в котором находился один из лидеров Аль-Каиды. С тех пор использование БПЛА для уничтожения объектов противника или его живой силы стало распространённым явлением при ведении боевых действий.

условия работы расчёта, повысило качество обработки полученной информации.

В настоящее время в войсках правопорядка уже накоплен солидный опыт применения СРК в реальных боевых условиях, разработаны и внедрены в практику эффективные методы и способы ведения воздушной разведки, главным достоинством которой является возможность скрытно обнаружить противника или преступников, определить их местонахождение в реальном масштабе времени, не подвергая при этом угрозе жизнь солдат и офицеров. Сегодня ни одна специальная операция на Северном Кавказе не обходится без БПЛА, ставших незаменимыми помощниками разведчиков.

КОМАНДОВАНИЕ войск правопорядка внимательно следит за тенденциями развития специальных разведывательных комплексов. Для определения перспектив их совершенствования разведывательным управлением ГШ ГКВВ МВД России в 2011 и 2015 годах проводились сравнительные испытания БПЛА как отечественных, так и иностранных производителей. В ходе тестирования комплексы «Элерон» по большинству позиций показали превосходство над остальными беспилотными летательными аппаратами, что подтвердило правильность выбранного в войсках пути поступательной модернизации уже имеющейся и хорошо зарекомендовавшей себя специальной разведывательной техники.

Однако научная мысль не стоит на месте, и потому появляются всё более и более совершенные технические новинки, которые находят применение в военном деле. Уже в этом году планируется поставка в войска Росгвардии специальных разведывательных комплексов с БПЛА «Орлан-10». Этот беспилотник, созданный санкт-петербургскими инженерами, оснащён двигателем внутреннего сгорания и по длительности полёта значительно превосходит своих собратьев с электродвигателями: он может находиться в воздухе до 12 часов и при этом нести на себе аппаратуру оптической и радиоразведки.

В ближайшей перспективе планируется объединить специальные разведывательные комплексы на основе БПЛА и мобильные радиопеленгаторы, имеющиеся в разведподразделениях войск, в единую разведывательно-информационную систему. ★

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

В послевоенные годы беспилотные разведывательные системы разрабатывались во многих странах, но лидирующее положение занимали СССР, США и Израиль. Советские инженеры создали целый ряд беспилотных самолётов-разведчиков и самолётов-мишеней. Американцы во Вьетнаме с помощью БПЛА проводили аэрофотосъёмку, вели радиоэлектронную разведку, использовали их в качестве ретрансляторов.

Армия Израиля в ходе войны 1982 года с помощью беспилотников полностью парализовала систему ПВО Сирии, уничтожив 18 сирийских зенитных батарей и 86 самолётов. Именно эти события заставили военных многих стран по-новому посмотреть на беспилотные летательные аппараты.

РАЗВЕДКИ СЛАВНЫЕ ДЕЛА

ВО ВСЕ ВРЕМЕНА РАЗВЕДЧИКИ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА С ЧЕСТЬЮ ИСПОЛНЯЛИ СВОЙ ДОЛГ

Жизнь каждого принадлежит отечеству, и не удальство, а только истинная храбрость приносит ему пользу.

Павел НАХИМОВ, флотоводец, адмирал.

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Иллюстрации из сети Интернет

ПОД ОГНЁМ НЕМЕЦКИХ ГАУБИЦ

МАРТ 1915-го, Западная Украина, район Залещиков. Три вахмистра жандармской команды временного жандармского управления Военного генерал-губернаторства в Галиции – Матвей Крамаренко, Иван Алексютенко и Григорий Коваль – беспрерывно, больше недели, под огнём немецких гаубиц вели тщательное наблюдение за перемещением кайзеровских частей, чем в огромной мере способствовали успеху наступления русской 9-й армии. Отважное трио разведчиков удостоили Георгиевской медали 4-й степени.

КРЫЛАТЫЙ ЖАНДАРМ

ТОГДА, на третьем году Первой мировой, это действительно удивило многих: поручик Петроградского конного жандармского дивизиона Георгий Александрович Небольсин во время войны окончил Киевскую школу лётчиков-наблюдателей, то есть пилотов-разведчиков. А полгода спустя он, фронтовик, лётнаб 24-го корпусного авиаотряда, вернулся в дивизион с орденами Святой Анны и Святого Станислава на груди.

УСЛУЖИЛ БРИТАНСКОЙ КОРОНЕ

18 ОКТЯБРЯ 1918 года во Владикавказе отряд ЧК Терской Советской Республики взял приступом британскую военную миссию, а на деле – антикоммунистический центр, руководивший шпионско-повстанческой работой. Штурм длился недолго, хотя английские «дипломаты» яростно огрызались пулемётным огнём.

А разоблачил шпионов и организаторов диверсионной деятельности боец воинского подразделения терской ЧК Габо Кавдинович Карсанов, владевший английским языком, усвоенным ещё до

революции на золотых приисках Аляски. Этот бывший золотоискатель изловчился устроиться в военную миссию мелким порученцем. Самоуверенные британцы и представить не могли, что «дикий горец» способен выучить иностранный язык, и преспокойно обсуждали в присутствии Карсанова все нюансы своей сверхтайной деятельности.

ЧАСЫ В НАГРАДУ

«ЗА ПРОЯВЛЕННУЮ в делах против неприятеля на внешнем фронте доблесть, храбрость и инициативу награждается серебряными часами начальник команды конных разведчиков 12-го Московского стрелкового полка войск ВЧК Перевязкин Дмитрий Ефимович. В бою под станцией Барвенково, оказавшись с несколькими кавалеристами перед цепью неприятеля, не растерялся, а, ободрив своих кавалеристов, увлёк их вперёд, чем привёл в замешательство врага».

Эта выдержка из датированного 4 октября 1919 года приказа наркома внутренних дел РСФСР Феликса Эдмундовича Дзержинского является одним из первых документальных упоминаний о разведывательных подразделениях войск правопорядка Советского государства.

РЕЙД ФЕЛЬДШЕРОВ

– ЭТО БЫЛО под Харьковом летом 1941-го. Отобрали нас, двенадцать человек, дали каждому ручной пулемёт, по два диска бронебойно-зажигательных патронов, поздно ночью погрузили в двухмоторный ПС-84. И полетели мы искать фашистский аэродром, чтобы уничтожить находившиеся на нём бомбардировщики. Недалеко от цели самолёт сильно повредили немецкие зенитки. Пришлось совершить посадку, а дальше – своим ходом. Но задачу выполнили: все гитлеровские самолёты заполыхали от выпущенных нами очередей. Возвращались лесами, шли целых пять суток. И как вернулись домой, до сих пор непонятно.

Удивительно, что рассказавший эту историю Алаудин Бапинович Шадиев и остальные участники того рейда являлись не опытными бойцами спецназа, а курсантами Харьковского военно-фельдшерского училища войск НКВД.

Ветеран Великой Отечественной войны А.Б. Шадиев

ВСЁ РЕШИЛ ОДИН ВЫСТРЕЛ

– В АВГУСТЕ сорок первого года наше подразделение спешно отходило к Севастополю, – вспоминал служивший в 3-й роте 3-го батальона 228-го полка конвойных войск НКВД СССР А.И. Сысуев. – Шли горами, потайными козьими тропами. Я с разведдозором двинулся к горному проходу выяснить обстановку. Глядим, а туда уже подходят фрицы: путь хотели срезать. У них танки, бронетранспортёры, грузовики, мотоциклы, а мы – на своих двоих. Подождали, когда головной лёгкий танк осторожно вошёл в узкое дефиле между двух скал, и дали из трёхлинейки бронебойной пулей по гусенице. Гусеница слетела, танк закружился на месте и встал поперёк дороги, всей колонне единственный путь перекрыл. Фрицы всполошились, забегали, орут, а дальше ехать и не могут, и боятся.

Вот так благодаря сообразительности и находчивости разведчиков батальону удалось оторваться от фашистов.

ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

В ОКТЯБРЕ 1942-го на Дальнем Востоке, у Ленинска, в ста с лишним километрах от Биробиджана произошло боестолкновение советского бронепоезда с японскими танками. Бывший главный машинист бронепоезда № 36 внутренних войск НКВД Николай Николаевич Аржанов вспоминал о том бое:

– Наше разведотделение во главе со старшим сержантом Терещенко обнаружило за одной из сопок пересёкшие границу и затаившиеся японские танки. Сообщили командиру бронепоезда капитану Чистякову соответствующие координаты, и башнёры по тем танкам дали. Несколько подбили, остальные убрались обратно.

ИСПАНЦЫ НА КАВКАЗЕ И В КРЫМУ

С СЕРЕДИНЫ ноября 1942-го на Северном Кавказе разразилась диверсионная война с целью не дать уйти лихорадочно отступавшим по всему фронту гитлеровцам. Для этого выводили из строя всё, по чему, на чём и с помощью чего могли передвигаться бегущие армии противника.

Особенно преуспел в этом отдельный батальон особого назначения, входивший в состав сначала Орджоникидзевской, потом Сухумской стрелковых дивизий внутренних войск, а позднее переподчинённый непосредственно Главному управлению внутренних войск НКВД.

В тыл противника бойцы батальона выбрасывались на парашютах. Затем совершали стремительные рейды по горам и взрывали мосты, тоннели, наиболее труднопроходимые участки горных дорог, автобазы с сотнями грузовиков, склады горючего.

Примечательно, что почти весь батальон был укомплектован испанцами, набранными из Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД. В их числе воевали Сальваторе Кампильо, Доминго Унгрия, Хуан Поисо, Антонио Коронадо, Хуан Лоренто, Хосе Виеска, Хусто Суанья, Мигель Бойсо, Хуан Арментерос, Родригес Бара, Луис Хосе, Педро Пенчало, Хосе Пераль, Энрике Агилар, Хосе Ларетта и другие.

Впоследствии диверсантов-испанцев стали забрасывать в Крым, где Мигель Бойсо и вся его группа были окружены у села Шубино и пали смертью храбрых в неравном бою. До своей геройской гибели разведчики успели уничтожить три германских эшелона на железнодорожном участке Джанкой – Владиславовка и сообщить в центр о переброшенных на полуостров вражеских танках и истребителях новейших моделей.

По-настоящему весом вклад разведчиков – батальонных, полковых, дивизионных, армейских, фронтовых – в достижение победы в Великой Отечественной войне. Чтобы раскрыть секреты врага и добыть информацию, необходимую командованию для планирования операций, они ежедневно рисковали жизнью, отправляясь за линию фронта. Скрытно проникали к самым секретным объектам. Оставаясь незамеченными, неделями наблюдали за перемещениями вражеских войск. Устраивали хитроумные засады, чтобы добыть языка или важные документы. Правилом войсковых разведчиков стал наказ Верховного главнокомандующего И.В. Сталина: «Изучать противника, улучшать разведку – глаза и уши Красной Армии – и помнить, что без этого нельзя бить врага наверняка».

ДЛЯ ЛУЧШИХ ИЗ ЛУЧШИХ

ЭТОТ СКРОМНОГО ВИДА ЗНАЧОК ВОЕННЫЕ РАЗВЕДЧИКИ ЦЕНИЛИ НЕ МЕНЬШЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из сети Интернет

НАГРАДАМИ разведчики никогда не были обделены. И всё же для дополнительного поощрения лучших из них 10 марта 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был учреждён знак «Отличный разведчик», которым предполагалось отмечать наиболее отличившихся солдат и сержантов разведподразделений армии, флота и войск НКВД. В указе определялось, что новый знак воинской доблести носится на правой стороне груди (так же, как и знак «Гвардия»), а право на награждение им устанавливалось за командующими войсками фронтов и армий, командирами корпусов, дивизий, бригад, полков, батальонов и дивизионов.

Одновременно с указом было принято и Положение о нагрудном знаке «Отличный разведчик». Оно определяло, что этим знаком лица рядового и младшего начальствующего состава разведывательных подразделений Красной Армии могли быть отмечены за выполнение заданий командования:

– при ведении разведки боем;

– по получению данных, раскрывающих местонахождение, состав группировки, характер действий, систему огня, намерения и уровень боеспособности противника;

– по захвату образцов нового вооружения, боеприпасов и других боевых материалов;

– по захвату пленных, предоставивших особо ценные сведения;

– по своевременной доставке добытых данных командованию.

Этот знак вручался и тем, кто «проявил яркие образцы взаимной выручки и помощи в бою; дерзких и смелых действий, наносящих противнику урон меньшими силами; отличного содержания и сбережения вооружения, разведывательного оснащения и имущества; поддерживал непрерывную связь с действующими разведывательными подразделениями и органами». Приказ о награждении знаком «Отличный разведчик» объявлялся перед строем, а в красноармейскую книжку награждённого вносилась соответствующая запись.

Нагрудный знак «Отличный разведчик» представлял собой фигурный щит, наложенный на позолоченный дубовый венок, ветви которого, перевитые рубиново-красной лентой, вы-

ступали по краям. Поверхность щита была покрыта рубиново-красной эмалью, а по краям шла оксидированная полоска с симметрично расположенными на ней точками. В верхней части щита полоска переходила в витое украшение. В верхней части знака на щит накладывалась покрытая рубиново-красной эмалью круглая пластинка, в середине которой помещалось позолоченное изображение серпа и молота. По краю пластинка имела белый эмалевый поясок с надписью «Отличный разведчик», сделанной золотыми буквами. В нижней части щита находилось изображение скрещённых пистолета-пулемёта Шпагина и обнажённой шашки, а также расположенного под ними бинокля.

Знак крепился к одежде при помощи нарезного штифта и гайки. Изготавливался он на московском заводе «Победа», эмальерной фабрике Московского товарищества художников и Щербинском штамповочно-механическом заводе НКПС СССР, расположенном в Подмосковье.

СРЕДИ тех, кто был отмечен этим знаком, немало поистине легендарных разведчиков. Один из них – полный кавалер ордена Славы Алексей Прокопьевич Быков.

В ноябре 1941 года старший краснофлотец Быков стал стрелком взвода пешей разведки 1-го отдельного стрелкового батальона 69-й отдельной морской стрелковой бригады, сформированной из курсантов военно-морских училищ, моряков Тихоокеанского флота, Каспийской военной флотилии и партийных работников, призванных из Сибири.

После ускоренной подготовки и боевого слаживания бригада прибыла на фронт, где вошла в состав 7-й отдельной армии, оборонявшей рубежи по реке Свирь. Боевое крещение она получила в апреле 1942 года, когда вела тяжёлые оборонительные бои на подпорожском направлении. В последующем моряки прочно удерживали занятые рубежи вплоть до лета 1944 года.

В июле в ходе Свирско-Петрозаводской наступательной операции взвод разведки, в котором служил краснофлотец Алексей Быков, действовал впереди наступающих стрелковых подразделений. Разведчики захватили населённый пункт Сувилахти и железнодорожную станцию Суоярви и удерживали их до подхода батальона. За мужество и отвагу, проявленные в этих боях, Быков был награждён орденом Славы 3-й степени.

Полный кавалер ордена Славы А.П. Быков

В ходе Петсамо-Киркинесской наступательной операции в октябре 1944 года уже старшина 2-й статьи Быков, действуя в составе разведывательной группы в районе посёлка Никель Печенгского района Мурманской области, первым ворвался на обороняемую гитлеровцами высоту, уничтожив при этом вражеский пулемёт вместе с расчётом, преграждавший путь наступающим ротам. За этот подвиг он был удостоен ордена Славы 2-й степени.

С февраля 1945 года 69-я отдельная Печенгская Краснознамённая ордена Красной Звезды бригада вошла в состав 127-го лёгкого горнострелкового корпуса 38-й армии 4-го Украинского фронта и вела непрерывные наступательные бои на территории Польши, Германии и Чехословакии. Алексей Быков к этому времени стал комсоргом батальона. Когда начались бои за город Моравска-Острава, отважный разведчик первым ворвался в населённый пункт, увлекая за собой боевых товарищей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года старшина 1-й статьи Алексей Прокопьевич Быков был награждён орденом Славы 1-й степени, став полным кавалером этой солдатской награды.

Кроме этого на груди разведчика сверкали медали «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией» и «За победу над Японией». И рядом с этими фронтовыми наградами – знак «Отличный разведчик», которым особо гордился герой.

После войны Алексей Прокопьевич более 35 лет служил в пожарной охране, где прошёл путь от рядового пожарного до начальника пожарной части №10 города Новокузнецка Кемеровской области. Уже в мирное время Быков был награждён медалями «За боевые заслуги» и «За безупречную службу» 1-й и 2-й степени.

В 1983 году отважный военный разведчик и не менее отважный огнеборец вышел на пенсию, продолжив, однако, трудиться старшим инженером отряда военизированной пожарной охраны.

Скончался он 6 июня 1995 года.

А в июне 2010-го на фасаде дома в Новокузнецке, где жил разведчик, была установлена мемориальная доска.

ЖИТЬ – ЗНАЧИТ ТВОРИТЬ

СЛУЧАЙНОСТЬ ПОМОГЛА РАСКРЫТЬСЯ МНОГОГРАННОМУ ТАЛАНТУ ОФИЦЕРА

Военная тематика заняла главное место в творчестве офицера. Сюжеты он черпал в многочисленных горячих командировках, в которые отправлялся вместе с сослуживцами. От любителя-самоучки Михаил Валерьевич дорос до профессионала, используя в работе собственную методику и технологию. Талантливый, обладающий неисчерпаемой фантазией, он создаёт свой неповторимый и уникальный вид резьбы, сам придумывает сюжеты и никогда ни у кого их не заимствует.

Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото автора и из семейных альбомов Михаила ТЕЛЯКОВА

ХОРОШАЯ НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

В СЕМЬЕ офицера Ракетных войск стратегического назначения Валерия Михайловича Телякова у всех было общее увлечение – рисование. Глава семейства, когда пребывал в особенно хорошем расположении духа, непременно брал в руки карандаш. Видать, сказывались творческие гены деда-кузнеца. Светлана Валентиновна, предки которой были каретных дел мастерами, и сейчас, в свои семьдесят семь, рисует отменно и с удовольствием. А их сын Миша пристрастился к рисованию, начитавшись Фенимора Купера. Из-под его карандаша вышло такое множество рисунков индейцев, что ими можно было бы все стены в квартире оклеить.

Михаил, выросший в гарнизонах, сызмальства знал, что станет военным, не желая себе судьбы иной. Так оно и получилось. И где бы ни проходила его офицерская служба, ему всегда везло на встречи с творческими людьми.

Первый командир был знатным рисовальщиком. Они вместе придумывали сюжеты для стенгазет, вместе их воплощали. Как-то один из сослуживцев, наблюдая, с каким вдохновением Телятков работает карандашом, спросил:

– Миша, а резьбой по дереву не пробовал заниматься?

И, услыхав отрицательный ответ, на следующий день принёс набор резцов, который уже долго пылился у него в дальнем углу старого гаража.

Осваивать новый для себя вид творчества офицер начал с простейших поделок. Незамысловатые фигурки животных одна за другой появлялись на его рабочем столе, становясь всё изысканнее и правдоподобнее. Но главное, даже не первые успехи, а неистовое желание познавать секреты ещё не изведанного, таящего множество откровений нового мастерства, которое охватило начинающего резчика. Михаил вспоминал, как в детстве, чтобы сделать деревянную винтовку для игры «Зарница», он днями напролёт про-

сиживал в библиотеке, обложившись журналами «Юный техник», с интересом впитывая уйму новой информации. Уже тогда понял: чтобы достичь желаемого результата в избранном деле, нужно много знать и уметь.

БОЕВЫМ ТОВАРИЩАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

ОФИЦЕР Теляков стоял у истоков армавирского отряда спецназа внутренних войск «Вятич», который был сформирован в 1998 году. С первых дней существования воинской части Михаил Валерьевич служил в ней на должности начальника группы по работе с личным составом. Военная тематика заняла главное место в его творчестве. Сюжеты он черпал в многочисленных горячих командировках, в которые отправлялся вместе с сослуживцами. Именно они становились прообразами многих его работ, а порой и помощниками.

Например солдат, призванный откуда-то из-под Воронежа. Иконописец, он ещё подростком, расписывая стены храма, сорвался с лесов. Переломался – жуть! Но таким страстным было у него желание жить и заниматься любимым делом, что не только сумел парень восстановиться после страшных травм, но и был медкомиссией признан годным к военной службе. Вместе с ним Михаил Валерьевич работал над скульптурой «Скорбящая мать». Солдат уволился, когда подошёл срок, служит теперь при храме у себя на родине, а творение его рук – вот оно, в музее отряда, радует глаз гостей армавирского спецназа.

Там же своё достойное место заняла и первая работа майора Телякова на военную тему – скульптурная композиция из липы «Святой Георгий, убивающий змия». Всё своё умение, всё тепло души вложил Михаил Валерьевич в это произведение. Когда творил, ещё были свежи в памяти трагические события середины сентября 1999-го, когда в Новолакском районе Дагестана на высоте 715,3 погибли 36 и были ранены 78 его боевых товарищей. Данью памяти мужественным людям стали деревянные скульптуры и другие экспонаты музейной коллекции, которую майор Теляков собирает на протяжении вот уже шестнадцати лет, не прервав своего дела даже после ухода в запас.

ДЕРЕВО ДЕРЕВУ РОЗНЬ

НАЧАВ заниматься художественной резьбой по дереву, Михаил Валерьевич вскоре понял: одного жгучего интереса и сильного желания в этом нелёгком, но чрезвычайно увлекательном деле мало. Для работы необходим качественный инструмент, остро и правильно заточенный.

Но и этого недостаточно. Главный враг любого начинающего – торопливость, нетерпение. Это ведь только кажется: научился держать в руках резец или стамеску, и кусок любого дерева с лёгкостью покорится твоим фантазиям. Как бы не так! Недаром в старину подмастерья, обучаясь резьбе по дереву, начинали практиковать… на картошке, раз за разом выстругивая из податливого материала незамысловатые поделки.

Следующий вопрос, который решает каждый резчик, – какую древесину использовать? От исходного материала во многом зависит эстетическая ценность готовой скульптуры, глубина прорезов, тонкость деталей, а значит, и качество работы в целом.

Проштудировав массу специальной литературы, Михаил стал прекрасно разбираться в свойствах ели, липы, берёзы и других пород деревьев, используемых резчиками. Однако первые свои фигурки Телякову пришлось делать из того, что попадало под руку: творить Михаил начал во время боевых командировок отряда в Чеченскую республику. Так, в 2002 году в Урус-Мартане из подобранного на земле куска сосновой доски он смастерил фигурку «вятича» в полной спецназовской экипировке. Ну и намучился тогда! Вспоминая, как целый месяц вечерами, при тусклом свете самодельной настольной лампы колдовал над неподатливым деревом, рассказывает:

– Сосна – сложный материал даже для опытного мастера, достаточно твёрдый. К тому же имеет продольное волокно, поэтому заготовка в любой момент может расколоться. Из этого дерева

Макет крепости Прочный Окоп, давшей начало городу Армавиру

отлично получаются мачты для парусников. Помните, на известной картине Ивана Шишкина «Корабельная роща» изображён лес из высоких ровных сосен. А вот чтобы смастерить фигурку человека или животного из сосны, нужно колоссальным терпением запастись.

Усидчивости Михаилу Валерьевичу было не занимать. Сейчас та фигурка «вятича» украшает стеллаж в музее отряда. Сюда часто приезжают на экскурсии школьники и студенты не только из Краснодарского края, но и со Ставрополья. Отставной офицер, рассказывая им о доблестном боевом пути родного отряда, в качестве наглядного пособия использует и свою работу.

Когда я спросила моего нового знакомого, как у него получаются такие прекрасные вещи, он с улыбкой ответил:

– Лучше всех об этом сказал Микеланджело ещё в XV веке: «Я беру камень и отсекаю от него всё лишнее». Так, наверное, работает человек любой творческой профессии, влюблённый в своё дело. Тот, для которого творить – это и значит существовать полноценно. Ты ставишь себе цель и идёшь к ней. Когда она достигнута, намечаешь другую.

ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ

ВООБЩЕ в музее много фигурок воинов различных эпох и времён, выполненных из дерева мастеровитыми руками Михаила Телякова. Моё внимание привлекла статуэтка капитана войск НКВД в форме 1941 года.

– Из ольхи вырезал, – перехватив мой взгляд, сказал Михаил Валерьевич. – Хотел, чтобы молодёжь, которой я рассказываю на экскурсиях об истории внутренних войск, знала и помнила о «васильковых фуражках», геройски воевавших с фашистами на фронтах Великой Отечественной. О защитниках Брестской крепости, бойцах и командирах 10-й стрелковой дивизии НКВД, защищавшей Сталинград. Обидно, что очень часто в книгах и фильмах очерняют нашу историю. Хочется, чтобы подрастающее поколение могло отделять зёрна от плевел, мыслить и рассуждать здраво.

Когда мастер берёт в руки резцы и стамески, он как будто бы вдыхает жизнь в кусок древесины, прежде ничем не примечательный. И вот уже на свет рождается скульптура, об идее создания которой автор может говорить долго и вдохновенно. Как, например, о фигурке мушкетёра Могилёвского ба-

тальона внутренней стражи, одним из первых в русской армии вступившего в бой с французами в 1812 году. Создание этой скульптуры мастер приурочил к 200-летию внутренних войск.

– Хотелось показать военнослужащим отряда, как выглядели наши предшественники, – говорит Михаил Валерьевич. – Выбор пал на батальон, стойкость которого при защите Могилёва от вражеских полчищ в июле 1812 года отмечал командующий 2-й русской армией генерал Пётр Багратион – ученик и любимец великого Суворова, человек большой личной храбрости, которого мало чем можно было удивить на войне.

Микеланджело ещё в XV веке сказал: «Я беру камень и отсекаю от него всё лишнее». Так, наверное, работает человек любой творческой профессии, влюблённый в своё дело.

Но перед тем как брать резец в руки, следовало изучить, как выглядели форменная одежда и вооружение того времени, чтобы передать их во всех деталях, включая цвет и расположение аксессуаров эпохи Наполеоновских войн. Поэтому с головой зарылся в книги. Читал литературу об истории военного костюма, изучал работы художника Андрея Каращука, который считается одним из лучших иллюстраторов военно-исторических трудов.

Это сейчас повседневная форма у офицеров и солдат разных воинских частей одинаковая. А раньше каждый полк, каждый батальон отличался цветом погон, гетр, отворотов мундиров, обшлагов рукавов и прочими деталями. Лишь при Николае II солдат одели в одинаковую форму защитного цвета. Вообще история русского военного мундира необычайно интересна, но это тема отдельного большого разговора.

МНОГООБРАЗИЕ ТАЛАНТА

УВЛЁКШИСЬ резьбой по дереву, не забросил Михаил Валерьевич и рисование. Да и обстоятельства тому благоприятствуют: музей, который он сейчас возглавляет, надо оформлять. Уже готовы сделанные его руками стенды по итогам боевых операций в горах, по истории Краснодарского края, посвящённые выполнению спецназом служебно-боевых задач во время обеспечения безопасности зимних Олимпийских игр в Сочи. На очереди стенды по истории казачества и обороне Армавира в годы Великой Отечественной войны.

Развивая историческую тему, мастер создаёт фигурки скифов, населявших Кубань в VI веке до нашей эры. Как раз во время нашей встречи он вырезал из двух тонких липовых заготовок древнего всадника и его лошадь. Одновременно корпел над созданием макета крепости Прочный Окоп, существовавшей на Кубанской пограничной линии с 1784 года до конца XIX века. К слову, она стала местом службы некоторых высланных на Кавказ декабристов, а врач местного госпиталя Майер послужил Михаилу Лермонтову прототипом доктора Вернера в «Княжне Мэри». Там же первые операции под наркозом делал великий русский врач и основатель отечественной военной хирургии Николай Пирогов.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Резьба по дереву – старинный народный промысел, наряду с выпиливанием и токарным делом. Образец этой древней резьбы – царское место в Успенском соборе.

В конце XV века инок Троице-Сергиевой лавры Амвросий соединил в своих работах восточный, западный и традиционный русский стили резьбы и оказал огромное влияние на развитие резного дела XV–XVI веков.

Во второй половине XVII века в России появилась немецкая резьба – фигурная, с готическими мотивами. В 1660 году этой резьбой была украшена царская столовая, построенная по проекту немецкого архитектора Декенпина.

Многое сможет рассказать бойцам и гостям отряда Михаил Валерьевич, стоя у изготовленного его руками макета крепости, с которой началась история Армавира.

А ещё этот незаурядный и творческий человек вынашивает идею создания серии скульптур реальных людей – своих павших боевых товарищей. Их он также собирается выполнить с соблюдением мельчайших деталей одежды, оружия и экипировки, которая была у спецназовцев при выполнении боевых задач в северокавказских командировках.

И он обязательно воплотит в жизнь эту задумку, будьте уверены! ★

Рассказы, с которыми мы знакомим вас сегодня, разного литературного достоинства, поскольку Валерий Горбань давно уже стал профессиональным литератором, тогда как Вадим Белолугов и Вячеслав Вяткин делают лишь первые шаги в литературе. Но объединены их произведения одной темой: боевыми делами военной разведки и отношениями между людьми, которые в ней служат.

Валерий ГОРБАНЬ

ЗАКОН ВЕРЫ

Произведения Валерия ГОРБАНЯ неоднократно печатались в нашем журнале. Они притягивают внимание читателя не только своей правдивостью, а какой-то особой пронзительностью повествования. По сути, их можно принять за репортажи с мест событий, изложенные с глубоким знанием и пониманием происходящего, с неподдельной душевной теплотой к своим боевым товарищам. Это и понятно: в первую чеченскую автор командовал магаданским ОМОНом, отличился в боях, награждён орденом Мужества.

С той поры немало воды утекло. Валерий Вениаминович окончил Академию управления МВД России, служил в Калининграде начальником РОВД, полковником милиции ушёл в запас.

В калининградском издательстве "Янтарный сказ" вышла его книга "Чеченский шрам", он стал лауреатом международного литературного конкурса им. А. Платонова.

НЕ ТОЛЬКО ты меня об этом спрашивал. Я сам себя об этом постоянно спрашиваю. И с ребятами, когда собираемся, тоже об этом часто спорим. И никто ответить не может: как же так получается? Едут на броне десять бойцов. Выстрел — хлоп! Девять живых, один «двухсотый». Почему он? Почему не тот, что слева? Почему не тот, что справа?

Или фугас — ша-арах! Шесть «двухсотых». Три «трёхсотых». А на одном ни царапины. Опять же: почему именно он уцелел? Не тот, что без половины черепа лежит. Не тот, что без ступни ползает.

Никто не ответит. Никогда не ответит.

И всё же есть законы выживания. Они простые очень. Правда, даже если все их соблюдать, это ещё не значит, что жизнь тебе гарантирована. Почему? Одни говорят, что Господь к себе лучших забирает. И не смерть это, а переход в новую, лучшую жизнь, тяжким ратным трудом заслуженную. Другие плечами пожимают: лотерея, закон больших чисел. Кому-то должен этот жребий выпасть. В общем, выше это разумения человеческого.

Зато если эти законы не соблюдать, то тебе из войны уж точно не выйти.

А самый главный из них я для себя давно вывел: надо верить в то, что делаешь, и надо делать то, во что веришь.

Когда не веришь, то ты без всяких исключений покойник. Даже если с войны без царапины вернёшься, всё равно покойник. Тело ещё бродит. А душа твоя мертва. Побродишь ещё, потаскаешь это тело. И уйдёшь. Хорошо, если сам, один. Хорошо, если другим беды не наделаешь.

А если веришь...

Мне вот, когда про свою роту рассказываю, обычно говорят: «Это просто ты сейчас о своих парнях скучаешь, вот они тебе и кажутся золотыми да серебряными». Или вообще: «Хорош, мужик, заливать. Всякое мы про контрактников слыхали, но какие ты сказки рассказываешь...»

А я и сам бы не поверил, если бы мне кто другой рассказал. Словно чей-то ангел-хранитель в одну роту всех классных мужиков свёл. Причём разными путями. Один чужую машину разбил, в долги влетел. У другого работы нет, дома нелады пошли. Я в Чечню вернулся, чтобы слово своё выполнить, которое сам себе дал, когда нас, после хасавюртовского мира оплёванных, оттуда вышвырнули... Короче, у каждого своё.

В Новочеркасске в девяносто девятом собрали батальон, стали формироваться. Кто в разведроту просился, как-то сразу и скучковались. Ещё познакомиться не успели толком, а уже будто ниточки между нами протянулись.

В первый же вечер у нас в казарме заварушка маленькая приключилась. Народ вмазал, кто от скуки, кто от страха перед будущим. Были и те, кто уже повоевать успел в первую кампанию. Ну и завелись некоторые:

— Всё равно на смерть идём! Давайте деньги авансом! Мы сейчас гулять хотим!

Вижу, обстановка накаляется с каждой минутой всё больше. Психоз вот-вот массовый попрёт. А ведь целый батальон, с оружием. Делать нечего. Вышел на середину казармы:

— Хорош орать! Что и за что вы требуете? Родина от вас ещё ничего, кроме заблёванных подушек, не видела. Кто умирать думает, возвращайтесь домой. Там сопли лейте или помирайте. А кто жить собирается — спать ложитесь. Завтра в дорогу.

Я их не боялся, крикунов этих. Надо было бы — остудил пару-тройку. Но вижу — разведчики мои будущие ко мне подтянулись. Встали рядом.

И как-то успокоилось всё сразу.

Вот тогда-то и почувствовали мы все, что больше нет нас поодиночке. Есть рота. И именно тогда мы приняли наши правила. Не мародёрствовать. Не крысятничать. Не палачествовать. Никогда не терять лицо. И верить друг другу. Верить до последнего.

Я мужикам своим прямо сказал:

— Если мы от своих правил не отступим, если мы свою веру сохраним, Бог всегда будет на нашей стороне.

И не оказалось среди нас ни одной гнилушки. Сколько вместе всего прошли — ни один трещину не дал. И когда нас предали, загнали в окружение и бросили. И когда мы из окружения этого с боями выходили.

Был у нас парень, Сашок. Лучший из лучших. Он за линию ходил, как на прогулку. Не успеет вернуться — готов опять идти. Но когда сдали нас, это так по душам ударило, что не каждый сдюжил. И Сашка, когда мы на прорыв пошли, вдруг говорит: «Всё, ребята. Я сломался. Я больше ни во что не верю. Вот мы сейчас пойдём, а нас снова подставят... Я боюсь. Боюсь так, что поджилки трясутся. Вы теперь на меня сильно не рассчитывайте».

Я за всю свою жизнь большего мужества не встречал. Первое: что нашёл он в себе силы такое сказать. А второе: что он после этих слов с нами две недели через бои шёл. Боялся смертельно, но шёл и вышел. Потому что ему казалось, что он веру свою утратил. А она с ним была.

А приятель мой Серёга во вторую роту попал. Замечательный он был человек. Чистый.

Месяц спустя мы под Грозным стояли. И потянуло комбата нашего на подвиги. С каких глаз он это затевал, с каких в жизнь проводил, с каких команду на открытие огня подал?

Ушла вторая рота. Засаду выставили на выходе из Грозного. Ждали прорыва боевиков. И в сумерках уже вышла на них колонна. Слышали мы — стрельба в том районе отчаянная пошла. По радиопереговорам судя, наши боевиков в полную силу долбили. Колонну эту в прах разнесли.

Мои от зависти прямо изнывали. Но чувствую я: что-то не то.

— Не торопитесь завидовать, — говорю.

Вернулась рота. Обычно после такой удачи азарт прёт, каждый рассказывает, что да как. А тут — молчком. Я на Серёгу смотрю: ходит как в воду опущенный. Тоже молчит. В душу ему я лезть не стал. Созреет — сам всё скажет.

Да и говорить особо не понадобилось. Через день проходили мы тот район. И колонну эту увидели. Не боевая колонна. Только один «Урал» на транспорт боевиков тянет. Хоть и сгорело всё, но видно, что остальное — разношёрстная техника: легковушки, автобус. Остатки барахла гражданского... А оружия не было – ни целого, ни обгоревшего.

Подошёл Серёга. Смотрел, смотрел и... заплакал молча.

А вечером, когда мы с ним у меня в палатке сидели, говорит:

— Не знаю, как теперь с этим жить. Но думаю, что скоро мы за это ответим.

Не стал я его ни утешать, ни успокаивать. Не поверил бы он моим словам.

Тем более что прав он оказался на сто процентов. Будто знак какой-то лёг на роту. Через день, а то и каждый день пошли у них потери. Глупые какие-то, непонятные... Для тех, кто не знал, что происходит.

Я тогда об одном Господа просил: чтобы дал Серёге легко уйти. Чтобы дал ему возможность успеть душу свою очистить.

А под Дуба-Юртом их рота полностью легла. Практически полностью. Человек пять осталось. Когда «духи» на хвост сели, Серёга отход прикрывал.

После того как мы «духов» вышибли, мои ребята его нашли. Меня позвали. Он себя вместе с боевиками гранатами подорвал. Две воронки по бокам. Весь как решето. Кистей рук нет. А на лице ни царапины. Чистое лицо. Строгое и спокойное.

Я рад за него. Жить по своей вере он уже не мог. Но умереть успел.

С верой он умер.

Я православный, только тут не о том речь. Кто как молится — это без разницы. Бог один на всех, это и без меня сказано. И вера настоящая — она одна в душе. И закон веры на всех действует одинаково.

Работали мы как-то за линией. Надо было броды к Катыр-Юрту разведать. Пошли впятером. Ночь хорошая такая была. Туман, морось. Можно под носом у любого секрета пройти. Если только прямо на них не наступим — не заметят.

Прошли мы эту речушку, как велено. Броды нашли. Времени ещё полно. И такой соблазн одолел: посмотреть, как у «духов» служба организована, что в ауле делается.

Там, где мы заходили, постов не было. Или спали как убитые. Но скорей, всё же не было. Мы же не дуриком шли. Смотрели.

К крайним домам вышли. И тут — патруль.

Трое их было. Что-то типа ополчения местного. Боевиками-то и назвать трудно. Но здоровые ребята. Один с охотничьим ружьём, а двое — с «калашами». У нас и «винторез» был, и пистолет бесшумный. Но только если бы мы их просто убрать решили, то не стали бы и патроны тратить. Они же идут, болтают о чём-то по-своему. Только песни не поют. В ножи спокойно можно было взять. Но интерес-то другой. Три языка сами в руки идут.

Надо было видеть, как обмякли джигиты, когда мы им сзади каждому ствол в ухо вставили... .

Сначала трудно они шли. Да нет, не сопротивлялись, какое там! Ноги просто у них поотказывали. Идут, а коленки в разные стороны выгибаются.

За речкой передохнули. Стали совет держать. Тащить их? Кому они особо нужны! В кусты порознь растащить, на месте расспросить и избавиться от обузы.

Но тут я прикинул: времени — можно хоть ещё раз к «духам» сходить и вернуться. Пленники наши очухались. Идут уже живо.

Говорю парням:

— Не стоит грех на душу брать.

Были бы наёмники. Или серьёзные отморозки вроде басаевских. Тех сокращать при любых обстоятельствах надо. Нечего им в колониях наш хлеб жрать. А эти... народные дружинники.

Ребята посомневались. Но спорить не стали. Языки наши сообразили, что им жизнь подарили. Впереди нас чешут, но бочком-бочком, в глаза по-собачьи заглядывают.

Доставили мы их. Сдали. Пусть другие с ними беседуют. Есть любители бесед с пристрастием.

Но опять повезло джигитам этим. Узнали про них высокие начальники. Приехали лично допросить. Ну тут уже культурно всё, чуть ли не под протокол. Клянутся дружинники, что боевиков в селе нет. Укреплений нет. Только ополченцы местные. И против военных ничего не имеют. Ополчение создали, чтобы, наоборот, боевиков в село не пускать и от мародёров отбиваться.

Когда их отпускали, нам поручили их за посты вывести. Старший их на прощание обниматься полез. Говорит:

— Мы тебе жизнью обязаны. Приходи ко мне в гости. Хоть сейчас, хоть завтра. Всей семьёй охранять будем. Да и охранять не надо будет. Аллахом клянусь, у нас в селе гостя никто не тронет! А в моём доме — тем более!

Обниматься я с ним не стал. Но руку пожал. Понял человек добро — хорошо. Меньше зла будет. Его на земле и так слишком много.

А на следующий день наши парни на их засаду напоролись. Тогда вся бригада развернулась и пошла на зачистку. А там и дзоты в подвалах, и снайперы на крышах. Сколько ребят легло...

Но рассчитались мы с ними. Закончили работу, вернулись на базу, с ног валимся. Сил не осталось даже поесть. Одна мысль — забраться в палатку и отключиться. И тут ведут моего «друга»! Не одного. Их там десятка полтора было. Но я его сразу узнал. В разгрузке, крутой такой.

— Ну привет, — говорю. — Значит, так у вас гостей встречают? Выходит, ты меня в гости звал, чтобы в засаде повязать? А как же ваше гостеприимство хвалёное?

И тут меня заело — передать не могу! Мы, русские, о своём гостеприимстве на каждом углу не кричим. Но из собственного дома ловушку делать для того, кто тебе жизнь подарил... У нас не каждый конченый уголовник на такое пойдёт. Порвать бы его голыми руками! Душа клокочет, чуть сердце не лопается.

Ребята, что его вели, поняли всё. Говорят:

— Не переживай, братишка. Сейчас мы вон до тех кустиков дойдём, и он бежать попытается.

— Нет, — говорю, — не пойдёт так. Вы из мерзавца мученика сделаете. А ему на небе места нет.

Мои ребята в круг встали. «Духов» рядом поставили. В кругу я и он. Крепкий, на голову выше.

— Бери нож. Я тоже только с ножом буду. Убьёшь меня — мои ребята тебя отсюда выведут и отпустят. Слово офицера и моя последняя воля на этот случай. Ты Аллахом клясться любишь. Ну что ж, покажи, как ты в него веришь...

Не было у него никакой веры.

Вячеслав ВЯТКИН

ДОЗОР

Вячеслав ВЯТКИН родился в августе 1973 года в городе Козельске Калужской области в семье офицера Ракетных войск стратегического назначения. Детство прошло в космической гавани Советского Союза – на космодроме Байконур, по месту службы родителей. В 1996 году окончил Новосибирское ВВКУ ВВ МВД России. Служба офицера проходила на Северном Кавказе на различных должностях. Прошёл путь от командира взвода до командира отряда специального назначения. С 2015 года – в Главном командовании внутренних войск МВД России, Центральном аппарате войск национальной гвардии РФ.

Отряд спешился на северной окраине Алхан-Калы. Командир распределил улицы между группами, определил соседей справа и слева, направление штурма, исходный, конечный и уравнительный рубежи и приказал выбить бандитов из населённого пункта. В случае ожесточённого сопротивления на рожон не лезть, а подавлять противника с помощью артиллерии и авиации и только после этого продолжать штурм.

Технику оставили на месте спешивания. Второй группе спецназа досталась улица, упирающаяся в элеватор, господствовавший над всей прилегающей местностью.

– Червонцев, бери с собой четверых. Пойдёте в головняке через сады. Я с основными силами двинусь по улице, через домовладения, – так очертил задачу капитан Ястребов, командир второй группы.

– Есть! – ответил старший сержант и направился к своим бойцам. – Бес, Пестер, Москва, Матус, за мной! Работаем в головном дозоре. Вперёд!

По сигналу отряд приступил к штурму. Продвигались вперёд без особых приключений. На февральском, пробирающем до костей из-за ветра морозе было несладко, но замерзать никто не собирался. Всех грел адреналин.

С каждым шагом напряжение возрастало. Опытные бойцы внимательно досматривали домовладения и прилегающую местность. До элеватора осталось метров двести, и тут прогремело сразу несколько взрывов. Дозорные попадали на землю.

– «Духи»! Круговая. Противника не вижу. Вертим головой! Наблюдаем. Все целы? Быстро все отозвались! – кричал Червонцев, пока не повторилась серия взрывов.

– Червонец, я Орёл, приём! Что у тебя? Доложи обстановку, – прохрипела радиостанция.

– Орёл, я Червонец. Меня накрыли. Пока без потерь. Думаю, восемьдесят вторые миномёты. Противника не вижу. Пытаюсь определить, откуда лупят. Предполагаю, со стороны элеватора.

В подтверждение слов старшего сержанта неподалёку громыхнула очередная партия взрывов.

– Червонец, я Орёл! Позади тебя двухэтажное здание из красного кирпича. Пускаю зелёную ракету. В этом направлении отход. Как понял? Приём.

– Тебя понял, Орёл, – ответил Червонцев и громко, чтобы все слышали, скомандовал подчинённым: – Все смотрим зелёную ракету!

Через мгновение ракета взлетела и рассыпалась на три изумрудных огонька.

– Ракету вижу! – сразу же отозвались несколько голосов.

– Отход в сторону ракеты! Ориентир – красный двухэтажный дом. По двое короткими перебежками. Бес, Пестер, вперёд! – подал команду замкомвзвода и, повернувшись в сторону элеватора, открыл беглый прикрывающий огонь.

Двое названных спецназовцев рванули что есть мочи в сторону двухэтажного здания. Оставшиеся, поддерживая командира, тоже открыли огонь, пока не расслышали выкрик: «Тэ!». Это был сигнал к действию следующей пары.

– Москва, Матус, вперёд! – прокричал Червонец и поменял магазин у АК.

Очередная связка понеслась в указанном направлении, а когда достигла цели, поднялся и сам старший сержант. Ориентируясь по вспышкам выстрелов первой пары, он метнулся в спасительный створ между ними. Впереди себя он всё время видел только спины Беса и Пестера, что означало – отход выполняется правильно. Наконец раскрасневшиеся и запыхавшиеся бойцы оказались в двухэтажном здании, где на тот момент закрепилась вся группа.

– Ну что там у вас? – спросил подошедший командир у Червонцева.

– Да обдолбали нас из какой-то хрени. Но как-то вяло стреляли. Могли первым залпом всех накрыть. Местность-то открытая. Думаю, миномётчики неподготовленные или прицел неисправен. Хотя если с крыши элеватора стреляли – сверху вниз, то скорректировать огонь не так-то просто.

– Есть ещё вариант. Стреляли с закрытых позиций, и кто-то неумело наводил... Ладно, хорошо, что все целы. Закрепляемся здесь и ждём команду. А пока со своими людьми досмотри здание, чтобы не было сюрпризов. И возьми сапёра, пусть в дозоре будет, – подытожил Ястребов.

Червонцев поднял бойцов, приказал доснарядить магазины, а когда подошёл Бумбараш, штатный сапёр группы, повёл подчинённых обследовать строение. Вскоре они обнаружили лежанку на втором этаже и автомат Калашникова.

– Похоже, здесь у «духов» был НП, – сделал вывод старший сержант.

О находках проинформировали командира. Тот, в свою очередь, доложил на пункт управления отряда. В ответ поступило распоряжение отойти в северном направлении и на соседней улице выбрать дом покрепче, где и закрепиться. Манёвры объяснялись необходимостью удалиться от участка, по которому будет работать авиация.

Команду выполнили немедленно, а вскоре показалось звено Су-25. Штурмовики, встав в круг, принялись утюжить местность перед отрядом. Бомбы падали на улицу, которую спецназ только что оставил. Затем они стали ложиться всё ближе и ближе к дому, где закрепилась вторая группа.

Земля сотрясалась от разрывов, сизый дым застилал округу. Метрах в пятидесяти позади прямым попаданием разнесло одноэтажное здание.

– Орёл, я Червонец! Крыло сейчас по нам вдарит! Один подарок улёгся севернее 50. Вилка. Разрушен дом. Я Червонец! Как понял? Приём! – доложил обстановку, замкомвзвода.

– Червонец, я Орёл! Грому координаты скинул, ситуацию обрисовал. Крыло должны скорректировать. Как понял? Приём, – невозмутимо ответила станция голосом Ястребова.

Червонцев не ответил. Всё внимание он переключил на бандитов, метавшихся после авиаудара между разрушенными и горящими домами.

Бомбардировка прекратилась. Су-25 встали на обратный курс и ушли восвояси. То ли командир отряда до них докричался, то ли бомбы закончились.

– Цистерна-16, я Гром. Всем штурм, всем штурм! Вперёд. Как поняли? Приём! – пронеслась циркулярным позывным команда по радиостанции.

– Группа, боевой порядок тот же. Всем вперёд! Идём по домовладениям и через сады. На улицу не высовываемся. Входим и выходим через окна, – зазвучал звонкий голос капитана.

– Дозор, за мной! – скомандовал старший сержант, выбираясь на двор перед домом.

Неизвестно откуда в рядах штурмовой группы появились милиционеры. Судя по форме, это был СОБР.

«Мелочь, а приятно! Всё-таки побольше нас теперь будет», – промелькнула в голове Червонцева радостная мысль.

Прошли уже несколько домовладений. Тихо. Дозор вошёл в очередной дом. В одном из помещений лежали два трупа. Судя по всему, это были бандиты. По изодранному «вудланду» и характеру ранений можно было предположить, что их накрыли осколки упавшей рядом авиабомбы и уже мёртвых кто-то затащил сюда.

– Бумбараш, доставай кошку, цепляй к трупам. Будем стаскивать. Все остальные – в укрытие! Вдруг заминировано. – Распорядившись, Червонцев встал в дверной проём на прикрытие.

Прошла минута-другая, а сапёр всё ещё пытался распутать кошку. Парню было явно не по себе.

– Ты, брат, давай не менжуйся. Неужто боишься? Они ж мёртвые! Их даже живых бояться не нужно! – вышел из себя Червонцев. – Давай кошку сюда и дуй в укрытие!

Вытолкнув Бумбараша из комнаты, он зацепил труп за ремень, вышел в соседнее помещение и потянул. Взрыва не последовало. Эту же операцию старший сержант повторил со вторым телом. И опять благополучно. Досмотр убитых ничего не дал.

– Орёл, я Червонец. Приём, – вышел он на связь с командиром.

– На приёме Орёл для Червонца, – ответил тот.

– У меня два «духа», оба «двухсотые». Результат крыла. Чисто. Как понял? Приём.

– Понял тебя, Червонец. Сейчас буду.

Ястребов осмотрел тела, приказал радиотелефонисту доложить обстановку вышестоящему штабу, а дозорным бросил:

– Всё. Пошли дальше!

– Дозор, за мной, вперёд! – отдал команду старший сержант и выпрыгнул из окна во двор соседнего домовладения. Рядом с ним приземлился командир группы.

Неожиданно метрах в сорока левее они увидели шестерых боевиков, общавшихся с местными жителями. Ещё четыре бандита стояли чуть поодаль. Одетые в овчинные тулупы, они походили на партизан врёмен Великой Отечественной. Застигнутая врасплох, вся компания бросилась врассыпную. Причём боевики кинулись в ближайший дом, а гражданские – в сторону военных.

Ястребов вскинул АКС и открыл огонь, выцеливая бандитов. Сержант присоединился к командиру, посылая одну короткую очередь за другой.

Местные семенили между спецназовцами с поднятыми руками, а боевики, придя в себя, начали отстреливаться.

Теперь уже Ястребову с Червонцем надо было искать укрытие. Решение возникло само собой, и они одновременно бросились к постройке, находившейся справа.

– «Духи» на десять, – крикнул командир группы, но головной дозор, не дожидаясь целеуказаний, уже и сам принялся подавлять огневые точки.

– Командир, я сменю позицию. Попробую обойти их с фланга.

– Давай, – согласился Ястребов.

Червонцев оказался на улице. Справа он увидел Матуса, который вёл огонь через щель в металлической ограде.

– Прикроешь, если что! – крикнул ему замкомвзвода и, миновав несколько хозяйственных построек, завернул за угол капитальной стены.

Позиция оказалась очень удобной и позволяла сковать действия боевиков, чем и воспользовался старший сержант.

В это время из-за кирпичного забора, где заняли оборону бандиты, поднялся на длинной палке белый флажок.

– Прекратить огонь! – услышал Червонцев команду Ястребова.

– Эй, солдаты, не стреляйте! Пусть выйдут женщины, дети и старики! – раздалось из-за забора.

– Хорошо! Пусть выходят, никто стрелять не будет! – крикнул в ответ капитан. На пороге дома появились люди. Женщины кричали, дети плакали.

– Все идите ко мне! – крикнул им командир группы, а бойцам приказал: – Всех лицом к земле! Досматривать! Если всё нормально – отпускать, нет – задерживать.

Спецназовцы принялись за дело, а старший сержант скомандовал Матусу:

– Эдик, падай вон за тот ржавый грузовик и держи улицу, а то мы тут как на ладони!

Не прошло и минуты, как Матус подал голос:

– «Духи» идут. Стрелять?

Червонцев глянул в ту сторону, куда показал подчинённый. Восемь боевиков, то ли одетых в белые маскхалаты, то ли прикрытых белыми простынями, крались вдоль стен.

– Бей! – заорал замкомвзвода.

Матус дважды выстрелил из СВД. Спецназовцы прервали досмотр, бандиты бросились врассыпную. Правда, один уже не подавал признаков жизни, а другого сообщники тащили за угол. Остальные вели ответный огонь.

– Всем в укрытие! – приказал командир группы и кинулся к Матусу за разбитый грузовик.

Пули шуршали по снегу, щёлкали по красной кирпичной стене.

– Червонец, отходи! Я прикрою! – скомандовал капитан, понимая, что у него единственного сейчас позиция, позволяющая эффективно подавлять противника. И он отвлёк на себя внимание боевиков.

Но «духи» не собирались долго держать оборону. Они начали отходить, прячась за деревьями и отстреливаясь.

И Червонцеву далеко уйти не удалось. С правого фланга, с крыши заработал ПК.

– Червонец, ложись! – заорал Бес, первым заметивший огневую точку.

Замкомвзвода рухнул в снег, и тяжёлые пули, просвистев над головой, глухо стукнулись в стену.

– Ползи ко мне! Быстрее ползи! Ползи, брат! – орал Червонцу Бес и долбил длинными очередями по пулемётчику. С другого угла ему на помощь пришли командир группы и Пестер.

Замкомвзвода, судорожно загребая руками снег, приближался к спасительному укрытию. Фонтанчики снега, поднятые пулями, периодически возникали в опасной близости от него.

Последние метры тянулись невыносимо долго.

– Спасибо, брат! – наконец смог он крикнуть Бесу.

Но проблемы на этом не кончились. Теперь пулемёт «духов» отрезал отход Ястребову, Пестеру и Матусу.

– Из подствольника. Дальность сто. Настильной. Расход две. По очереди. Начинаю я и Пестер, затем Червонец и Бес. Пара стреляет, другая прикрывает, потом меняемся. Огонь! – прокричал капитан.

Пулемётчик, будто понимая, что его берут в оборот, лупил, как заводной, пока ВОГи не посыпались на крышу дома. Шифер крошился, разлетался во все стороны, и пулемёт смолк.

– Червонец, Бес, прикрывайте! Пестер, вперёд! – подал команду Ястребов.

Внимание всех было приковано к дому, откуда работал ПК бандитов. Пока не ясно: то ли выжидает пулемётчик, то ли уже мёртв, то ли из-за плотности огня покинул позицию. Нельзя было исключать, что он, раненный или контуженный, мог в любую минуту прийти в себя и долбануть в ответ.

Пулемёт молчал. Последним уходил командир.

Затем головной дозор отошёл к зданию, где сосредоточились основные силы группы и СОБР.

– Гром, я Орёл. Приём. – Едва добравшись до своих, Ястребов принялся вызывать командира отряда.

– На приёме Гром – для Орла.

– Не доходя до уравнительного рубежа 250, столкнулся с дозором противника численностью до отделения. Пытался сковать их огнём своего головного дозора и основными силами уничтожить. Но «духам» на помощь прибыл резерв. Некоторых мы положили, остальные отошли в сторону элеватора и в западном направлении через сады. В районе боестолкновения есть гражданские. У меня без потерь, перегруппировался, готов двигаться к следующему уравнительному рубежу. Как поняли? Приём.

– Орёл, я Гром. Приказываю отойти в район спешивания. Как понял?

– Гром, я Орёл. Отходим.

К ВЕЧЕРУ отряд сосредоточился на окраине Алхан-Калы. Бронетранспортёры заняли круговую оборону. Выставили охранение, наблюдателей и дежурные огневые средства.

Бойцы второй группы, набрав досок, постелили их на дно силосной ямы. Расположившись на ночлег, разожгли в ногах костёр.

Было по-прежнему морозно, завывал ветер. За день все вымотались, поэтому, поужинав на скорую руку, спецназовцы быстро уснули. Не спалось лишь Червонцеву.

«Сегодня был мой первый бой, – думал сержант. – Сколько я к нему готовился... Сколько лет меня готовили... А всё оказалось так обыденно. Всё ли я делал правильно? Было по-настоящему страшно. Да и чёрт с ним! Только идиоты ничего не боятся, так, кажется, говорят старые вояки. Главное, я живой и выполнил все поставленные задачи. Хотя... если бы не Бес, не командир, не Пестер, не выбраться бы из сегодняшней передряги. Спасибо вам, мужики!

А Матус? Он вообще весь головняк спас. Да, один в поле не воин, теперь я это на своей шкуре испытал. Шансов выжить на войне в одиночку вообще минимум...»

Уже за полночь замкомвзвода провалился в чёрную пустоту. И даже хлопки подствольников и разрывы ВОГов, время от времени раздававшиеся в ночи, не смогли помешать его глубокому сну без сновидений.

Вадим БЕЛОЛУГОВ

АРА

(Быль)

Вадим БЕЛОЛУГОВ родился в апреле 1963 года в посёлке Вахрушево Паронайского района Сахалинской области. После службы в армии в 1991-м с отличием окончил исторический факультет Уральского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А.М. Горького. Несколько лет работал учителем истории и директором школы в Крымской АССР.

С 1985 по 2015 год в качестве внештатного корреспондента сотрудничал с несколькими газетами и телекомпаниями на Урале, в Ростове-на-Дону, Дагестане и Чеченской республике. Заслуженный работник культуры Республики Южная Осетия. Награждён знаком внутренних войск МВД России «За отличие в службе» II степени.

В настоящее время работает заведующим библиотекой Екатеринбургского военного клинического госпиталя войск национальной гвардии Российской Федерации.

ГРОЗНЫЙ, 1995 ГОД

МАЙОР Роман Шадрин был в ярости. Он только что наткнулся на неприметную сторожку, притулившуюся к разрушенной заводской стене неподалёку от расположения его батальона. Заглянул внутрь, а там прямо у входа несколько ковров и сумки с аккуратно сложенной детской одеждой. «Мародёрка! – пронеслось в голове командира разведбата. – Мерзавцы, откуда натаскали, когда успели?!».

Через двадцать минут перед метавшим гром и молнии Шадриным стояли двое бойцов, накануне замеченных всевидящим старшиной около ветхого строения.

– Вы? Где набрали, кого грабанули?! Под трибунал, сукины дети, чтобы честь разведчика не марали.

Комбат бесновался, не давая бойцам вставить ни слова. Но выплеснув первый приступ ярости и несколько поостыв, майор сделал передышку. Этим поспешил воспользоваться один из виновников происходящего.

– Роман Александрович, – совсем не по-военному обратился к командиру сержант, чем сильно обескуражил комбата и выиграл ещё несколько секунд тишины. Имени парня майор не помнил, знал только, что в батальоне все – и офицеры, и сослуживцы – звали его Ара. Это прозвище давно уже стало позывным. – Не мародёрка это вовсе, да и не наши вообще эти вещи.

– А чьи? Инопланетян?! – опять взвился комбат, решив, что сержант готовит солидную порцию лапши для командирских ушей. – Старшина говорит, что ты со своими балбесами тут уже третий день трёшься, сумки какие-то таскаете. И это лучшее разведотделение батальона, едрит твою дивизию...

– Товарищ майор, разрешите доложить всё по порядку? – сержант перешёл на уставный язык.

– Попробуй, – сверкнул глазами комбат, усилием воли взяв себя в руки. Он уже начинал понимать, что в этом деле всё не так просто, как казалось ему на первый взгляд.

– Помните, пару месяцев назад работали по многоэтажкам? Тогда всё и началось. Чистим подъезд, слышим – наверху три выстрела. Метнулись туда, смотрим – дверь в квартиру выломана, внутри шум, упало что-то, дверцы хлопают. Явно шмон идёт. Подумали, кто-то из пехоты шкурничает. А нам ротный сказал, что мародёров кончать на месте, как бандюков. Он, мол, всё на себя возьмёт, в крайнем случае, на «духов» спишем.

– С этого места подробнее, – напрягся комбат.

– Ну, стволы – вперёд, завалились в квартиру. Сразу по одному в комнаты и на кухню, как учили, нас как раз четверо

было, – оживившись, продолжил Ара. – Я в зал залетел, а там трое мужиков по шкафам лазят. А на полу лежат двое, мужчина и женщина. И кровищи вокруг них – море!

– А в маленькой комнате... – попытался вставить слово стоявший рядом с Арой боец. «Из последнего призыва, Молодым кличут», – бросив на него взгляд, узнал солдата майор.

– Да погоди ты, дай всё по порядку рассказать! – оборвал зелёного салагу сержант и продолжил: – Один из мародёров потянулся к пистолету, тот на столе лежал. Я ждать не стал, хлопнул его и ещё одного, который слева стоял. Он так в шкаф и завалился, даже повернуться не успел. А третий шустрым оказался, выскользнул из комнаты, но до двери квартирной не добрался: на мои выстрелы из кухни дёрнулся Чахлый и навскидке кончил его в коридоре. В это время Молодой из дальней комнаты выскакивает. Глаза навыкате и орёт дурным голосом: «Сюда! Сюда!». Бросаемся за ним и охреневаем: в углу за шкафом сидят пацан с девчонкой, лет по восемь-девять им, не больше. Друг к другу прижались, даже не плачут, просто трясутся. И ни фига не соображают.

Ара глянул на Молодого, тот понял, что пришла его очередь.

– Я сначала их чуть не завалил, – торопливо начал боец. – В комнату вбежал – шорох за шкафом. Хотел пальнуть, хорошо, в последний момент увидел, что из-за угла маленькая сандалетка высунулась. Заглянул, а там они.

Молодой замолчал, смекнув, что о дальнейшем развитии событий лучше рассказывать сержанту. Молчал и комбат, переваривая услышанное. Затем достал пачку сигарет, выудил одну и, не закрывая, протянул Аре. Тот понял, что гроза миновала, кивнул в знак благодарности и, сделав затяжку, продолжил:

– Вытащили мы, значит, страдальцев из-за шкафа. Спрашивать их в тот момент о чём-либо было бесполезно. Оставили с ними Молодого, у него при себе всегда конфеты имеются. – Заметив, что боец смутился, Ара дружески хлопнул его по спине: – Подумали, пусть он их разговорит. Ну там по голове погладит, успокоит и всё такое...

– С пацанёнком я тогда сразу контакт установил, а девчушка... – подумав, что слово опять перешло к нему, начал рассказывать о своих педагогических успехах Молодой. Не угадал.

– А сами прошли в большую комнату, чтобы всё посмотреть спокойно, – не обращая на него внимания, продолжал Ара. – Женщина и мужчина, лежавшие на полу, были мертвы. Мы карманы у них и у бандюков посмотрели, может, документы какие есть. Ничего не нашли. Если по лицам мародёров судить, двое были местными, один – славянской наружности.

Они, как в кино, расстелили на столе простыню и складывали на неё всё, что из шкафов выгребали. Сумки вещами заполнили. Нам надо было быстрее уходить оттуда. Дети уже в себя пришли, Макаренко наш постарался. – Ара с теплотой, без всякой иронии посмотрел на Молодого. Тот потупился и продолжал молчать. – В общем, детишек на руки – и в расположение. Дверь Чахлый привалил, чтобы трупы случайно никто не обнаружил. С ними решили потом разобраться.

– И как, разобрались? – Майор извлёк из пачки вторую сигарету и прикурил её от первой, вытянутой почти до фильтра. Сержант не расслышал или сделал вид, что не расслышал вопрос комбата.

– В роту проскользнули, пацана с девчушкой накормили. Потом санинструктора по-тихому вызвали, рассказали ему всё. Он им какие-то таблетки успокоительные сунул, так они после этого спали сутки, не просыпаясь, а потом ещё день ходили как чумные. Пока они дрыхли, мы думали, чего с ними дальше делать.

– И чего надумали?

Ара тяжело вздохнул.

– Чего молчишь? Где дети?

Сержант, продолжая молчать, перевёл взгляд с комбата на сторожку. Майор, всё ещё боясь поверить в свою догадку, сглотнул слюну.

– Мы же за это время несколько раз меняли расположение. Вы что, их с собой таскали?.. И вообще, почему я узнаю об этом только сейчас? – Комбат чувствовал, что опять начинает закипать.

– Так вы бы их сразу на фильтропункт определили. А там разговор короткий – рассуют по детским домам и всё.

Майор подумал, что сержант прав: узнай он о сиротах два месяца назад, когда батальон не знал ни сна, ни роздыха, обязательно избавился бы от такой обузы. Тут своих бы бойцов сберечь, не то что о найдёнышах думать.

– Ладно, показывайте этих сына и дочь батальона, – проворчал он, меняя гнев на милость.

Сделав несколько шагов к сторожке, Молодой повернулся к комбату.

– Товарищ майор, разрешите, я первым зайду, подготовлю их. А то испугаются незнакомого человека, они ведь до сих пор только с нами общались.

Комбат махнул рукой, соглашаясь с доводами солдата. Как только Молодой скрылся за дверью, майор сжал плечо сержанта.

– С трупами что?

– На следующий день вернулись в квартиру, автоматные гильзы собрали, пистолет не трогали. Детские вещи взяли, этим на сменку. Когда назад шли, на ближайшем КПП милицейским сообщили, что по такому-то адресу во время поиска обнаружили пять тел. Скорее всего нападение с целью грабежа. Кто мы, из какой части, не называли. Всё, больше в том доме никто из наших не был.

Комбат прикинул: два месяца ни милиция, ни прокурорские их не тревожили. И то сказать, мало ли в разрушенном городе по квартирам неопознанных тел...

Из двери высунулась голова Молодого.

– Можно.

Майор зашёл в дальнюю комнатушку. На деревянных нарах, покрытых несколькими коврами, сидели, прижавшись друг к другу, ребятишки и смотрели на нового человека. Страха в их глазёнках не было, лишь детский интерес.

Шадрин подошёл ближе, погладил девчушку по голове. Что-то надо было сказать.

– Как зовут? Не обижают? Ничего не болит? Есть хотите?

На этом знакомство закончилось. Почувствовав, что к горлу предательски подкатывает комок, майор поспешил на свежий воздух. Сержант не отставал. А Молодой задержался у детишек.

– Он у них вместо няньки. Догонит, – попытался оправдать его Ара, перехватив недовольный взгляд майора.

– Вы вот что, – комбат резко остановился. Грозненские сироты продолжали стоять у него перед глазами, а мозг совсем некстати извлекал из подсознания картинки с собственными детьми. Их у Шадрина тоже было двое. – Отведите их к стар-

шине, пусть накормит и место найдёт, чтоб могли спать в нормальных условиях. Как поедят, приведите ко мне, я у них ещё кое-что уточню.

Из дальнейшего разговора с найдёнышами майор выяснил, что кроме отца с матерью другой родни в Грозном у них не было. Когда начались бои, родители из города уезжать не стали, надеясь, очевидно, переждать лихие времена. От войны их дом не пострадал, но беда всё же пришла в семью.

Мальчишка помнил, как папа пошёл открывать дверь, велев ему увести сестру в родительскую спальню. Потом в зале началась возня, закричала мама. Лишь только за дверью раздался первый выстрел, брат схватил сестру и вместе с ней забился в угол между стеной и шкафом. Последнее, что дети отчётливо слышали – два выстрела, которыми, очевидно, бандиты добивали их отца и мать. Потом мальчонка ничего не помнил до того мгновения, как вбежавший в комнату солдат сначала направил на них автомат, а потом угощал конфетами и гладил по головам.

Слушая рассказ о том, как приёмыши два месяца жили в его батальоне, стараясь не попадаться на глаза «ужасно строгому начальнику», то есть ему, Шадрин пытался придумать, как быть дальше. Таскать их с собой по военным дорогам он не мог. Отдавать на фильтрационный пункт тоже не хотелось. Сержант был абсолютно прав: в этом случае брата с сестрой определили бы в детский дом, и хорошо, если в один и тот же.

Решение подсказал Молодой, вспомнив, что видел в карманах сумок с детскими вещами, прихваченными из разорённой бандитами квартиры, какие-то визитки.

– Может, там есть адреса или телефоны родственников. Или хотя бы тех, кто знал родителей этих бедолаг? – переминаясь с ноги на ногу, робко сказал боец. И майор, похвалив его за сообразительность, распорядился принести ему эти визитки.

Выбор был невелик. Из трёх фамилий лишь одна оказалась знакома мальчишке. Это был его дядя, живущий, судя по адресу, в Башкирии. Шадрин вздохнул с облегчением.

В первую же поездку в штаб группировки комбат прихватил визитку с собой. Начальник разведки, которому майор в общих чертах рассказал о найдёнышах, нелегально проживающих у него в батальоне, тут же протянул Шадрину трубку: «Звони!»

Житель Башкирии принял сообщённые ему новости близко к сердцу: сначала долго и эмоционально сокрушался по поводу гибели брата и его жены, потом так же долго и от всей души, как показалось Шадрину, радовался спасению племянников. В конце концов решили, что он приедет в Моздок, а военные доставят туда ребятишек. Договорились о дне и месте встречи. Комбат тогда же, пользуясь случаем, добился разрешения о досрочном дембеле для сержанта, поскольку собирался именно ему поручить доставку малышей и передачу их родственнику. В общем, всё складывалось как нельзя лучше.

После возвращения Шадрина в батальоне начались сборы. Пустили по кругу шапку и собрали кое-какую сумму денег, чтобы Ара смог перемещаться городским транспортом и нормально кормить ребят в дороге.

Самым тяжёлым оказалось уговорить детвору уехать. Своего дальнего родственника они толком не знали, никогда не видели, в гостях у него не были. Соответственно, не имели ни малейшего понятия, чего от него ожидать. А в батальоне, где каждый старался их приласкать и угостить чем-нибудь вкусным, особенно после того, как комбат перевёл найдёнышей на легальное положение, они уже были своими, считали себя частью большой и дружной семьи.

Дело дошло до слёз и рёва в голос. Разведчики, не терявшиеся в самых сложных боевых ситуациях, находились в замешательстве: таких задачек им решать ещё не приходилось.

Выход, как это ни странно, нашёл опять Молодой. Он, вытирая своим любимцам слёзы, объяснил ребятишкам, что все солдаты, которых они уже знают и любят, тоже скоро разъедутся по домам, и брату с сестрой придётся привыкать к новым. Это подействовало.

Когда Ара с ребятишками покидал расположение батальона, их вышли провожать почти все свободные от службы. Прощание постарались не затягивать, чтобы детвора опять не пустила слезу.

Жизнь шла своим чередом. Батальон Шадрина продолжал делать свою работу.

В конце года майор получил Золотую Звезду, в следующем ушёл на повышение.

А ещё через какое-то время был переведён во внутренние войска.

ВЕДЕНО, 2006 ГОД

– ЗДРАВИЯ желаю, товарищ генерал! – Старлей вытянулся перед инспектирующим отряд заместителем командующего округом, молодцевато вскинул руку к берету. Генерал на ходу ответил на приветствие, потом замедлил шаг и обернулся к офицеру, лицо которого показалось ему знакомым.

– Не узнаёте, товарищ генерал?

– Пока не очень. Напомните, где встречались.

– Март девяносто пятого, Грозный. Вы двух своих бойцов мародёрами посчитали. – Лицо офицера расплылось в лукавой улыбке.

Генерал не верил глазам: перед ним стоял возмужавший и заматеревший... Молодой!

– Ты?! Вот это встреча. Из нашего разведбата ещё кого встречал?

– Недавно виделись с Арой, приезжал ко мне в гости. Дети у него уже взрослые, мальчишка с него ростом, а дочка такой красавицей стала.

– Почему взрослые? Когда успел? Лет-то всего ничего прошло. Он что, до призыва успел отцом стать?

– Да нет... А вы разве не знаете?

– Чего я опять не знаю про детей? – Генерал улыбнулся, вспоминая обстоятельства, при которых познакомился с Молодым. И тут же стал серьёзным.

– Быть того не может. Или... Я правильно думаю?

– Так точно, товарищ генерал. Не приехал тогда их дядя в Моздок. Ара три дня его дожидался, через военного коменданта несколько раз пытался с ним связаться, но так и не смог. Потом рукой махнул и увёз ребятишек с собой. Домой приехал и матери прямо с порога: принимай, мол, пополнение, это мои дети. А через какое-то время и документы на усыновление оформил...

«А позади — тернистая дорога...»

ДМИТРИЙ ДАЖИН

Дмитрий Павлович ДАЖИН (1916—2007), 100-летие со дня рождения которого друзья отмечают в эти ноябрьские дни, — поэт-фронтовик, военный журналист, ветеран внутренних войск. Он рос в шахтёрской семье, был учителем в деревенской школе. В 1937 году по призыву попал служить в дивизию имени Ф.Э. Дзержинского, где вскоре получил звание младшего политрука, стал активным военкором газеты «На боевом посту». Окончив Ново-Петергофское политучилище, возглавил редакцию дивизионной многотиражки в Тбилиси, затем — в столице, во 2-й ОМСДОН. С ноября 1942 года и до конца войны являлся редактором газеты 140-й стрелковой дивизии, боевой путь которой отмечен пятью орденами. В послевоенное время трудился в окружной газете МВО «Красный воин», журнале «Советский воин», газете «Красная звезда». Награждён тремя орденами и многими медалями. С 1969 года до последних дней полковник в отставке оставался в журналистском строю. Издал несколько поэтических сборников, активно сотрудничал с нашим журналом.

* * *

Звучат всё глуше старые стихи,
И потому не столь напевны строки.
Стара гармонь, а ветхие мехи
Не развернёшь,
как в юности далёкой.

Да и лады расстроенно звучат,
Нет голосистости певучей,
как бывало,
Что на вечёрки сельские девчат
Так озорно, так звонко зазывала.

Гармонь не та
и гармонист не тот.
А позади — тернистая дорога.
Но всё равно душа ещё поёт,
Да только грусти
стало в песне много.

В БРЕСТЕ

Есть слова, что живут и не гаснут,
Что затвержены наизусть,
Что всей сутью своей прекрасны:
«Умираю, но не сдаюсь!»

В них мне слышится голос чести
Из запёкшихся кровью уст
В окружённом врагами Бресте:
«Умираю, но не сдаюсь!»

Так в бессмертье врезается клятва,
С днём грядущим сердец союз.
Не на время — в века впечатано:
«Умираю, но не сдаюсь!»

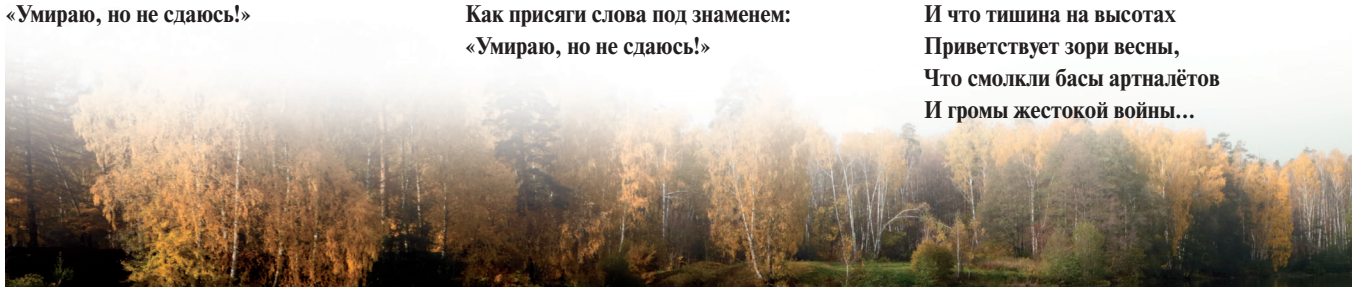
Буквы криво врезались в камень.
В каждом слове — вершина чувств,
Как присяги слова под знаменем:
«Умираю, но не сдаюсь!»

МАЙ 1945 ГОДА

Как быстро сирень расцветала
В садах в эти майские дни,
А в рощах рассыпчато-шало
Встречали рассвет соловьи.

Соскучились, видно, по песням,
По звукам щемящих рулад.
Так, значит, дошли до них вести,
Что пушки уже не гремят

И что тишина на высотах
Приветствует зори весны,
Что смолкли басы артналётов
И громы жестокой войны...

Но душу мою тяготило
И к сердцу подкатывал ком,
Когда вспоминались могилы
На тяжком пути боевом.

Война! Она судьбы ломала –
Что в мире тех жертв тяжелей?
И сколько (сочтёт кто?) рыдало
В российских краях матерей?

И плакали вдовы и дети,
Салютные видя огни…
Поют соловьи на рассвете.
Ах лучше б не пели они!

ПРОРОКИ

Есть холмики, а есть высоты,
Из-за которых ходят в бой,
И где полки (не только роты)
Своей рискуют головой.
Есть ручейки, а есть потоки,
Что прямо к морю рвутся с гор.
И есть среди людей пророки,
Которых не страшат позор,
И муки отчужденья,
И холод каторжных дорог.
В служенье правде – их спасенье,
Святая истина – их Бог.
Они даруют людям Слово
И к свету, к доброте зовут.
Они на смерть идти готовы
И верят – не впустую труд.
Да, им бывает одиноко,
Когда толпа их мысль клянёт.
Но жизнь обязана пророкам
Своим движением вперёд.

* * *

Я о себе судить не вправе,
Нам всем один лишь Бог судья.
Прикосновенье к громкой славе
Не участь, не судьба моя.

Я не был в элитарном стане,
И потому-то как поэт
Я обречён был на молчанье,
Ничьим вниманьем не согрет.

А что стихи писал, так это
Был перед матерью обет,
Пред песней, ею недопетой,
Пред памятью военных лет,

Пред незабвенным отчим кровом,
Что столько выдержал невзгод.
А может статься, моё слово
Кому-то в душу западёт?

Не просто так, не как придётся,
А к мысли мысль протянет нить
И в чутком сердце отзовётся…
Всё может быть, всё может быть.

* * *

И увяданье может быть красивым,
Как бабье лето в золоте лучей,
Как листопада медленное диво
В чреде коротких журавлиных дней.

Сеть паутинок
над сентябрьским полем,
Смолистых сосен выправка и стать –
Всё отзовётся радостью и болью,
Всё от души никак не оторвать.

И вот когда приходишь
к пониманью,
Что сделал шаг к последнему витку,
Найди красу в осеннем увяданье,
В листе кленовом,
брошенном в реку.

Он поплывёт,
как солнечный кораблик,
Качаясь шатко на речной волне.
И не беда, что астры в ночь озябли,
Что журавли тоскуют в вышине.

Нет, не беда, что где-то там
сварливо
Зима свои доспехи достаёт.
Ведь увяданье
может быть красивым,
И счастлив тот, кто это сознаёт.

* * *

Я столько лет в безбожниках ходил,
Но чья-то вера сердце моё грела.
И, может, потому Господь хранил
И вражья пуля в битве не задела.

Нам не дано сполна всё осознать,
Понять глубины материнской боли,
Душевных сил, что вкладывает мать
В свои молитвы о сыновьей доле.

И вот я жив. Награда из наград!
До старости обережён судьбою.
Лишь прошлого мосты зовут назад
К могилам тех,
кто был сражён войною.

Когда в лицо не рассмотреть мне близ,
Кто памятным не обозначен камнем
И чей зарос бурьяном обелиск,
Что торопливо был в бою поставлен,

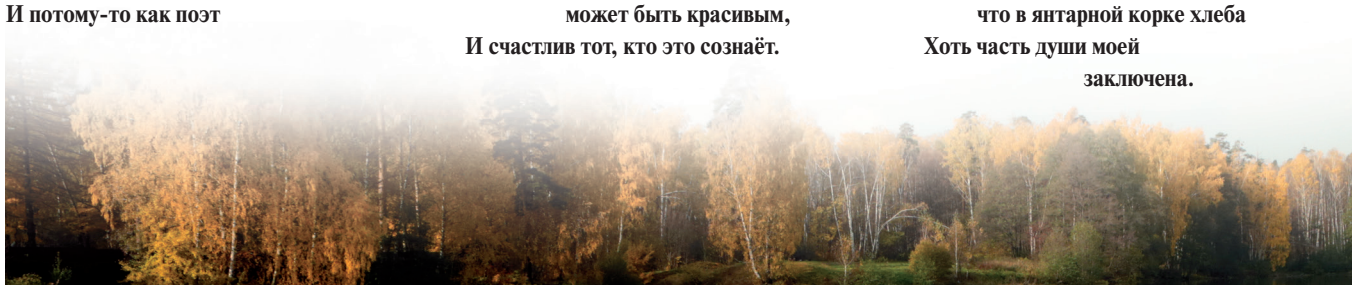
Текут года. И впереди порог
И та черта, молчанье за которой.
Простите все, кому помочь не смог,
Кому не стал я твёрдою опорой.

А позади – и кривизна пути,
И смена вех, и веры пробужденье.
О Господи! За все грехи прости
И ниспошли своё благословенье.

ЖЕЛАНИЕ

Наступит срок,
и сердце перестанет биться.
Но перед тем узнай,
Господь, мечту мою:
Когда уйду,
хотел бы стать пшеницей
Вдали от города,
в родном степном краю.

Чтоб спелым колосом
мне золотеть под небом,
Склоняться, тяжелея от зерна,
И верить,
что в янтарной корке хлеба
Хоть часть души моей
заключена.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Мысли и высказывания известных людей

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Разведка

Вы никогда не задумывались над тем, почему одной из главных личностных характеристик человека, особенно военного, является фраза «Я бы пошёл с ним в разведку»? Ответ на этот вопрос достаточно прост: разведчик – это человек, которому можно полностью доверять, на которого можно абсолютно во всём положиться. Это тот, кто никогда не подведёт, не предаст. Это во всех отношениях надёжный человек.

На протяжении веков в разведке служили тысячи людей – отважных, находчивых, умных, талантливых, смелых. Среди них – впоследствии и очень известные, всенародно любимые. К примеру, поэт, генерал-лейтенант Денис Давыдов – создатель партизанской разведки в годы Отечественной войны 1812 года. Автор «Робинзона Крузо», писатель и публицист Даниэль Дефо, на протяжении многих лет возглавлял английскую разведку и контрразведку. Ян Флеминг, британский журналист и писатель, автор романов о супершпионе Джеймсе Бонде, был офицером военно-морской разведки.

Во время Великой Отечественной войны во фронтовой разведке служил Герой Советского Союза будущий писатель Владимир Карпов. А советский разведчик и писатель Овидий Горчаков стал одним из прототипов майора Вихря – героя повести Юлиана Семёнова «Майор Вихрь». Известными писателями стали бывшие разведчики Лев Баусин, Игорь Дамаскин, Леонид Колосов.

Генерал-лейтенант Леонид Шебаршин, в конце 1980-х – начале 1990-х начальник внешней разведки СССР, писал: «Моя душа принадлежит разведке». И это не просто красивые слова. Для избранных это жизненное кредо и смысл жизни.

Разведка – это не только романтика, но и прежде всего один из самых эффективных путей защиты Отечества... Это работа для подлинных патриотов, людей убеждённых и самоотверженных. В такую работу нельзя не влюбиться.

Геворк ВАРТАНЯН,
разведчик 1-го главного управления КГБ СССР, полковник,
Герой Советского Союза.

Шпионаж – это вечная ценность.

Маркус ВОЛЬФ,
начальник главного управления разведки МГБ ГДР (1958–1986),
генерал-полковник.

Разведка не имеет права хвастаться. Даже намекать на успехи — значит подвергать кого-то риску.

Леонид ШЕБАРШИН,
начальник 1-го главного управления
КГБ СССР (внешняя разведка) (1989–1991),
генерал-лейтенант.

В шпионы надлежит выбирать людей внутренне просвещённых и умных, сердцем – отважных; надлежит выбирать людей, умеющих хорошо ходить, здоровых, выносливых, храбрых, сведущих в простых искусствах, умеющих переносить голод и холод, оскорбления и позор.

ДУ МУ,
китайский поэт эпохи династии Тан.

Разведка даёт такую информацию, без которой объективный анализ сделать невозможно. Потому что настоящий анализ – это использование открытой и закрытой информации в их сочетании. Только когда всё это вместе анализируется, можно прийти к правильным выводам.

Владимир КРЮЧКОВ,
председатель КГБ СССР (1988–1991), генерал армии.

Пользование шпионами – самое существенное на войне; это та опора, полагаясь на которую, действует армия.

СУНЬ ЦЗЫ,
китайский стратег и мыслитель.

В разведке не бывает мирного времени.

Владимир КАРПОВ,
писатель, публицист и общественный деятель,
Герой Советского Союза.

Разведчик — это не только профессия, но и свойство характера, замешанное на авантюризме. Это особый талант, который даруется не каждому. Это верность стране, на которую работаешь, вне зависимости от смены её правителей. Это равноудалённость от всех политических партий. Это абсолютная честность при выполнении заданий. Это незабываемая заповедь Гиппократа «Не навреди». Если можешь, конечно...

Леонид КОЛОСОВ,
ветеран внешней разведки, подполковник,
журналист, писатель.

Разведка — особо оберегаемый, деликатный организм. Ее предназначение — раскрывать не свои, а чужие тайны.

Евгений ПРИМАКОВ,
советский и российский политический
и государственный деятель, председатель
Правительства Российской Федерации,
министр иностранных дел РФ, руководитель Центральной службы
разведки СССР, директор Службы внешней разведки России.

Резкое движение — могильщик разведчика во всём, и в резких поворотах мысли — тоже.

Юлиан СЕМЁНОВ,
писатель, журналист.

Один шпион в нужном месте стоит двадцати тысяч солдат на поле боя.

НАПОЛЕОН,
французский император, полководец.

Ни о каком управлении военными действиями не может быть и речи, пока не будет сформирована надёжная разведка.

Джон ЧЕРЧИЛЛЬ,
английский военный и государственный деятель, генералиссимус.

Нельзя быть наивным в политике, но особенно нельзя быть наивным в разведке. Агенту нельзя давать такие поручения, к которым он не подготовлен, которые дезорганизуют его морально. В разведке надо иметь агентов с большим культурным кругозором — профессоров. Разведка — святое, идеальное для нас дело.

Иосиф СТАЛИН,
политический, государственный, военный и партийный деятель,
генералиссимус, Герой Советского Союза,
Герой Социалистического Труда.

Военная разведка России — это прежде всего соревнование, борьба умов, требующая от разведчика самоотверженности, изобретательности, высочайшего профессионализма, выдержки, стойкости, преданности своему народу и своей Родине. Строжайшее соблюдение законов своего государства — вот право нашей разведки, ее мораль — беззаветное ежедневное, в мирное и военное время, служение Отечеству в интересах обеспечения ее безопасности.

Фёдор ЛАДЫГИН,
начальник ГРУ ГШ ВС РФ (1992–1997),
генерал-полковник.

Роль разведки в войне была очень большой. Без знания сил и замыслов врага не готовится ни одна операция. Наша стратегическая разведка сработала хорошо. Мы получили полное подтверждение: да, именно на Курской дуге летом 43-го года надо ждать главного удара немцев. Мы хорошо подготовились к битве. Но крайне необходимо было узнать день и час начала фашистского наступления. За этой тайной мы напряженно охотились. Войсковым разведкам была дана задача: во что бы то ни стало добыть "языка". И разведка сделала свое дело.

Александр ВАСИЛЕВСКИЙ,
советский военачальник, начальник Генерального штаба Красной армии,
заместитель народного комиссара обороны СССР,
член Ставки Верховного Главнокомандования, Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза.

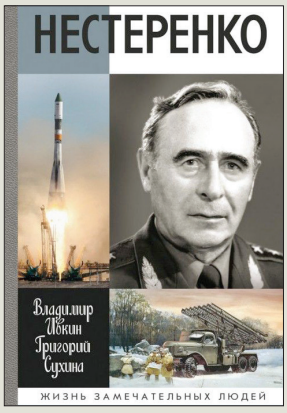
Никогда ещё данные о турецкой армии не были столь тщательно и подробно разработаны, как перед минувшей войной, и эта работа в течение всей зимы исполнялась столь успешно, что при открытии войны расположение турок было известно почти батальон в батальон.

Николай ОБРУЧЕВ,
начальник Главного штаба русской армии
о Русско-турецкой войне 1877—1878 гг.,
генерал-адъютант.

**Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России**

ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК БАЙКОНУРА

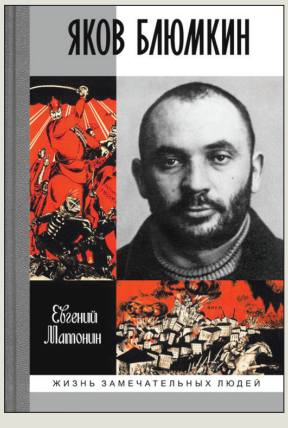
Эту книгу, вышедшую в знаменитой серии ЖЗЛ, приятно представлять именно в ноябре, когда мы привычно поздравляем с праздником товарищей по оружию – артиллеристов и ракетчиков. Ведь посвящена она генерал-лейтенанту Алексею Ивановичу Нестеренко (1908–1995) – человеку, сорок с лишним лет находившемуся в боевом строю и внёсшему значительный вклад в становление, укрепление и развитие Ракетных войск стратегического назначения.

На долю Алексея Ивановича выпало участие в трёх войнах. Он командовал взводом гаубичной батареи во время конфликта на КВЖД в 1929 году. Был командиром полка во время финской войны. Великую Отечественную прошёл от первого до последнего дня. Причем в тяжёлом 1941-м стоял у истоков формирования первых дивизионов реактивных миномётов «Катюша». Этими легендарными частями с мая 1942 года он командовал на Южном, Брянском, 2-м Прибалтийском и Ленинградском фронтах. Отличился в боях, был дважды ранен и контужен, награждён орденами и медалями.

После войны Нестеренко возглавил один из НИИ Министерства обороны. За исследования системы приземления спускаемых аппаратов с космонавтами, удостоился Сталинской премии. А вообще в историю ракетных и космических войск генерал-лейтенант артиллерии Нестеренко вошёл как первый начальник космодрома Байконур.

Байконур – это не только точка на карте, не просто часть истории Советского государства. Это звёздный час страны, одержавшей великую победу в освоении космического пространства. Здесь впервые в мире был осуществлён запуск искусственного спутника Земли, впервые стартовал в космос человек, были сделаны первые шаги в исследовании Луны, Венеры, Марса, создана база для становления и развития ракетно-ядерного щита нашей Родины. Произнося эти волнующие душу слова, мы не должны забывать и того, что легендарный космодром строился на абсолютно пустом месте, в неимоверно тяжёлых условиях и в невероятно короткие сроки.

КОЛОРИТНАЯ СУДЬБА

Короткая жизнь Якова Блюмкина (1900–1929) до сих пор остаётся вереницей загадок, тайн, белых пятен, хотя он дружил, враждовал со многими выдающимися людьми эпохи, в том числе литераторами, среди которых прежде всего хочется назвать Сергея Есенина, Владимира Маяковского, Осипа Мандельштама, Георгия Иванова… Одни оставили о нём воспоминания, похожие на памфлеты, другие не без гордости включили в свои произведения. Вот что, например, написал Николай Гумилёв:

«Человек, среди толпы народа / Застреливший императорского посла, / Подошёл пожать мне руку, / Поблагодарить за мои стихи…»

Что и говорить, убийство в июле 1918 года германского посла фон Мирбаха, послужившее сигналом к восстанию левых эсеров против большевистского правительства, – единственный факт биографии Блюмкина, не подлежащий сомнению. Остальные – из ряда невероятных приключений. Судите сами: видный чекист, разведчик-нелегал на Ближнем Востоке, один из организаторов Гилянской Советской Республики в Персии; искатель сокровищ барона Унгерна, ушедшего с частью золотой казны Колчака в Монголию; военный советник в Китае; один из участников экспедиции Н.К. Рериха в Тибет на поиски легендарной Шамбалы с её сакральными знаниями… Перечислять все его дела и авантюры можно ещё очень долго.

Только диву даёшься, как порой этому человеку удавалось выкручиваться из, казалось бы, безвыходных ситуаций. За убийство Мирбаха большевики приговорили его к расстрелу, но он искупил вину «в боях по защите революции». За это уже эсеры приговорили его к смерти, он пережил три покушения, был тяжело ранен, однако уцелел и всю Гражданскую войну возглавлял личную охрану организатора Красной Армии Л.Д. Троцкого, за близость с которым в конце концов и получил пулю в относительно мирном 1929 году.

Колоритная судьба Якова Блюмкина, конечно же, заслуживает детективного сериала. Потому и не удивился я, узнав, что освещать его биографию в ЖЗЛ вызвался известный кинодокументалист Евгений Матонин.